

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ДРАКОНЫ ОБОЖАЮТ
ПРИНЦЕСС

Annotation

Каждый знает: драконам верить нельзя! Они коварны, умны и расчетливы! Все, что вы скажете, будет использовано драконом против вас. И только мой папочка умудрился натворить дел. Мало того, что он пообещал тому, кто избавит нас от тирании дракона, в жены младшую дочь. Так еще и разрешения у нее... то есть у меня не спросил!

И вроде бы формально сделка состоялась: дракон на земли не нападает, невесту готовят к отбытию в замок жениха... А осадочек все равно остался. И принцессе пришлось повзрослеть.

- [Ольга Пашнина](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

Ольга Пашнина

**Драконы обожают принцесс. Книга
первая**

© Пашнина О.О., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Драконы обожают принцесс

Принцессы ненавидят драконов

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ДРАКОНЫ ОБОЖАЮТ
ПРИНЦЕСС

Москва
2022

Глава 1

Как многообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках с ними сражаются храбрые рыцари.

В эпических сагах драконы спасают миры.

В романтических историях оборачиваются прекрасными принцами.

В эротических... хм, таких еще не встречала, но буду в книжной лавке – поищу!

Но вот вам мой сюжет о драконе: жил-был дракон и не подозревал, что однажды свяжется со мной, принцессой Корнеллией.

А все-таки герцогиня Тернская хоть и слыла распоследней стервой, интриганкой и ведьмой, была умной женщиной. Не зря папа на ней женился, ой не зря. Не появись однажды в нашей жизни мачеха, не узнать мне самых последних слухов из первых уст. Так и довольствовались бы пересудами служанок да редкими беседами на балах.

Но покойной мачехе кровь из носу хотелось знать, как там папочка управляет страной. Так что потайная комнатка прямо над залом заседаний – то, что надо. Мачеха давно преставилась, а потомки пользуются. И с благодарностью, между прочим, вспоминают.

– Хоро-о-ош, – прошептала Кристи, моя старшая сестра.

Не могла не согласиться. Добившийся аудиенции отца герцог являл собой исключительный образец мужской привлекательности. Правда, я еще не вышла из того возраста, когда больше восхищаешься не мужской зрелой статью и мощью, а юношеским изяществом и аристократизмом. Герцог Райленторгский-младший, тот самый, что не так давно приезжал с официальным визитом, крепко запал мне в душу. Особенно глаза... голубы-ы-ые, краси-и-ивые!

А Кристи, пожалуй, давно пора было присматриваться вот к таким мужчинам. Тот, которого мы сейчас видели через крошечное окошко, обладал прямо-таки магической привлекательностью.

Не наш, совершенно точно не наш. У нас мужчины не отрачивали длинные волосы и не носили темные плащи. Нынешняя мода

диктовала им совершенно иные образы, а вблизи столицы, уверяю вас, моде следовали все!

Этот же незнакомец не только не следовал, но и пренебрегал банальным этикетом. По крайней мере, артефакты, что я сумела рассмотреть на нем: амулет поверх темно-синей рубашки и кольцо с черным опалом – так и фонили магией. Ее я, к слову, тоже не узнала, поэтому с нарастающим интересом всматривалась в гостя.

– Как думаешь, кто он? – шепнула Кристи. – Демон? Чернокнижник? Некромант?

– Может, вампир?

– Вампиры же не выходят днем на свет!

– Точно... Значит, демон. Смотри, какие руки. Шрамы и мозоли. Он или воин, или земледелец.

– На земледельца точно не тянет. У них нет денег на такие побрякушки.

Тут отец заговорил, и я шикнула на сестру.

Ангина подкосила меня на добрые три недели, и еще две я потом отходила. Придворные лекари даже испугались, когда я не смогла встать после спавшей температуры. Поэтому о том, что творилось во дворце, я не знала ничегошеньки. А ведь папа упоминал, что придумал, как решить вопрос с драконом, который уже давненько изводил приграничные поселения.

– Что ж, герцог Линдский, я правильно понимаю, что вы готовы оказать моей стране помощь в борьбе с драконом?

– Совершенно верно, – бесстрастный и бархатистый голос незнакомца прокатился по залу собраний.

Дракон в последние годы стал нашим наказанием. Вот только никто не мог ответить на вопрос, за что боги послали его нам. Никто не знал, откуда появилось это чудовище, за ночь выстроившее целый замок на высокой горе. Ходили слухи, будто дракон был проклят и нарочно поселился как можно дальше от сородичей. Но с той ночи нам не было спасения. И ладно бы страдали только животноводы, недосчитываясь поутру скотины. Так ведь дракон порой сжигал целые деревни, оставлял без крова сотни людей, а однажды напал на Триантию – небольшой городок чуть севернее столицы. В конце концов все со страхом начали ждать, что еще он может выкинуть.

– Не терпится услышать, как вы это сделаете. Поймите меня правильно, герцог, я доверяю вашим способностям, однако вы не первый охотник, желающий стать героем.

Это верно. Кого мы только не посылали расправиться с монстром! Охотников-одиночек. Лучших королевских ассасинов. Целые отряды воинов! Никто не вернулся, ни один человек.

Эх, жалко его. Герцог Линдский хоть и выглядел впечатляюще, вряд ли смог бы справиться с огромной огнедыщащей тварью.

– Для начала я хотел бы узнать о награде.

Я наострила уши. Что же папа придумал, чем заманивает новых смельчаков на битву с драконом? Последовавшие слова герцога заставили меня изумленно открыть рот:

– Это правда, что тому, кто заставит дракона оставить в покое ваши земли, вы отдадите в жены младшую дочь?

Кристи ахнула, а я вдруг ощутила головокружение. Стены крошечной тайной комнаты пошли кругом от услышанного. Разве так бывает? Разве младших дочерей отдают замуж вперед старших?!

– Ты знала?! – Я обернулась к Кристи.

Та сокрушенно покачала головой.

– Нет! Клянусь, я впервые об этом слышу!

Мы снова обратились в слух.

– Все верно, герцог. Тот, кто справится с этой напастью, войдет в мою семью на правах зятя, мужа моей младшей дочери, принцессы Корнеллии.

– Могу я удостовериться, – герцог с усмешкой наклонил голову, – что обещанная принцесса красива и способна к продолжению рода?

Я задохнулась от возмущения. Да что он себе позволяет?! Я достаточно часто выхожу в свет, чтобы о моей красоте сложилось вполне однозначное представление!

– Боюсь, герцог, личная встреча с принцессой до тех пор, пока вы не выполнили условия сделки, невозможна.

– Ну что вы, ваше величество, о личной встрече я не прошу. Мне будет достаточно, если вы принесете Нерушимую Клятву о том, что я получу свою награду, и что награда соответствует вашему описанию. Этого будет вполне достаточно.

Я с ужасом зажмурилась. Папа, откажи ему! Встань и скажи своим громовым голосом, что король не ведет торги! Я не хочу замуж

за этого герцога, я хочу помолвку с голубоглазым наследником Райленторгским! Об этом говорил в последний свой приезд его отец, нам оставалось лишь дожидаться его очередного визита!

Вообще папа был человеком гордым и не позволял собой манипулировать. Но, несмотря на все мои надежды и мольбы к богам, он произнес следующее:

– Я, Арлин Дорторский, король Объединенного Дортора, даю Нерушимую Клятву герцогу Линду в том, что в обмен на избавление от тирании дракона, живущего в замке на вершине горы к северу от столицы, дам свое согласие и благословение на свадьбу герцога Линда с моей дочерью, принцессой Корнеллией Дорторской. Даю Нерушимую Клятву герцогу Линду в том, что обещанная невеста чиста и невинна, как требуют обычаи, красива, как о ней говорят, и способна к деторождению и достойному представлению рода супруга. Таково мое королевское слово.

– Кошма-а-ар, – протянула я испуганно.

Голос едва слушался.

– Да ладно тебе! Сама же знаешь, дракона нельзя победить! Этот герцог сгинет, и все, а ты выйдешь за своего Райленторгского. Не бойся, Корни!

Кристи как могла поддерживала меня, но я все равно чувствовала себя преданной. Папа ничего мне не сказал... не спросил совета, не предупредил... И неужели действительно готов был отдать первому встречному, лишь бы тот расправился с драконом?

– Не пойду за него замуж, – пробурчала я. – Уж лучше к дракону пойду.

– Не говори глупостей! – возмутилась Кристи.

Герцог Линд снова заговорил, и мы притихли.

– Благодарю, ваше величество. Клятвы убедили меня в искренности и честности ваших намерений. Приятно иметь дело с человеком чести. Что ж, раз условия устраивают нас обоих, я прошу у вас разрешения остановиться на пару недель в замке. Чтобы принцесса могла спокойно подготовиться к свадьбе и переезду. Не стоит покидать отчий дом в спешке.

Папа рассмеялся, и тугой узел в груди немного ослаб.

– Боюсь, вы забегаете вперед, герцог. Принцесса станет вашей женой лишь после того, как проблема с драконом будет решена.

Я ждала, что этот наглец тотчас уберется восвояси, но он только улыбнулся! Улыбнулся! Словно папа рассказал ему забавную шутку.

– Считайте, что она решена, – произнес он. – С этого момента дракон больше никогда не ступит на землю Объединенного Дортора. Если пожелаете, могу принести Нерушимую Клятву.

– И каким же образом, позвольте поинтересоваться, вы обеспечили нам защиту от дракона, не сходя с этого места? – в голосе отца зазвучали стальные нотки.

Больше всего на свете он не любил лгунов и хвастунов.

– Все очень просто. Я и есть дракон.

* * *

Выбравшись из потайной комнаты, я направилась в сад, где уселась меж двух горгулий и прикорнула. Все равно отец и герцог отправились в кабинет, а туда даже мудрейшая и стервейшая мачеха не смогла пробраться для шпионажа. А здесь я пряталась еще с детства, когда проказничала. Никто не мог найти, даже Кристи не знала о моем тайном убежище. Какой только дурак ставит горгульи в таком месте? На крыше одноэтажной пристройки, в которой садовник хранит инструмент. Нет, я не спорю, как-то облагораживать территорию надо. Но... а, да ладно. Главное, что мне есть где спрятаться и обо всем подумать.

Папа! Нет, ну как это понимать? Как можно было пообещать отдать меня в жены этому... дракону? Правильно мама говорила: сначала подумай – потом делай. Правда, она это говорила служанке, когда та приносила к красному платью зеленый палантин, но в целом-то мудрость верная.

Я даже всплакнула. От обиды, пока что не от страха. Ну то есть дракон, конечно, пугал, а уж дракон в роли мужа и вовсе приводил в ужас. Но обида все ж была сильнее. Пока я там с жаром лежала, пока прикидывала, в каком платье меня красивее хоронить, он здесь меня на торги выставял! Как породистую лошадь.

Хотелось, конечно, сравнения романтичнее, но более подходящего не придумалось. Лошадь и есть. Пони. Розовый – как пить дать нарядят в розовое платьице и сопроводят к мужу в замок. Предатели.

По всем законам надо бы сбежать, да так, чтобы не нашли. Сменить имя, поступить в магическую академию (три года жизни, конечно, жалко, я курс провинциальной школы магии еще лет в четырнадцать прошла, но что не сделаешь ради свободы). Вот только неизвестно, насколько разозлится дракон. А я вроде как принцесса и не должна вредить собственным землям. Да и поймают же, папочкина разведка не зря ест свой хлеб, запивает вином и закусывает икоркой. Если из-за побега принцессы ее жених сожрет пару деревень, вряд ли кто-то подарит нам на свадьбу много денег, только на банкете разоримся. И на кандалах для новобрачной.

Но каковы предатели! Нет чтобы как положено: Корнеллия, ты уже взрослая принцесса, ты должна отдать долг стране. Что значит не занимала? За отца расплатишься, он уже старенький, а еще заем за замок не выплатил. В общем, будешь героиней, выйдешь замуж за тварь и победишь дракона. Или наоборот. Или два в одном. Но главное, что почет тебе и уважение. И девичник, чтобы можно было пригласить подруг.

А они... Предатели!

Я бурчала себе под нос, пока не задремала, привалившись к холодному камню. Где-то внизу шебуршал садовник. Меня он не видел.

Потом в сон ворвались голоса, и я проснулась.

Говоривших было двое, один из них показался мне знакомым. Спросонья я не поняла, о чем они, но на всякий случай, как всегда, прислушалась.

– Не отдаст.

– Отдаст.

– Не отдаст, говорю. Две дочурки, красавицы и принцессы. Одна наследница трона, ее нельзя, а вторая, вот увидишь, завтра заболит и скоропостижно скончается. Извините, господин дракон, принцессы-с все. Кончились. Приходите завтра.

– Узнаю ведь, – усмехнулся, – обеих заберу.

– И что делать с ними будешь? У тебя хоть комната для принцессы есть? Зачем она нам понадобилась? Летели бы и летели себе домой.

– Не ворчи, Астарот. Теперь, когда с Мардуком покончено, я хочу жить, а не существовать. Жениться. Завести детей.

– Ну и взял бы нормальную. Знаю я этих принцесс. Видел, как оскорбился король, когда в ее красоте засомневались? Небось там знатная страшила.

Я тихонько возмущенно засопела. И вовсе я не страшила! То, что этот ящероподобный сидит на горе и ничего не знает, совсем не повод меня оскорблять.

Чтобы хоть одним глазком взглянуть на живого дракона-оборотня вблизи, я легла на крышу сарая и поползла, стараясь издавать как можно меньше шума.

– Восприми как приключение. Неделю погостим у короля, заберем невесту и уедем восвояси.

Одного из них я узнала – дракон, явившийся к отцу. Вторым был не то его слуга, не то помощник. Во всяком случае, он был одет попроще и в целом какой-то... неблагородный.

Хотя я тоже недалеко ушла. По дворцу, вдали от любопытных глаз, я предпочитала разгуливать в простецкой грубой рубашке, штанах, в которых обычно тренировалась ездить верхом, и плетеных сандалиях с забавными бусинками на ремешках. Черные как смоль волосы заплетала, к великому неудовольствию папочки, в косу. Он почему-то считал косу самым верным признаком простолюдинки. Подозреваю, лишь потому, что последняя свекровь, обвязывающая тугую седую косу вокруг головы на манер диадемы, выпила немало голубой крови из невезучего зятя.

Как же любопытно взглянуть на этого дракона!

Все знали, что драконы – существа коварные и опасные. О них ходили разные слухи. А вот о драконах-оборотнях почти не говорили. Кто ж рискнет болтать, если любой прохожий может оказаться смертельно опасным змеем? Но я, по правде говоря, в эти сказки не верила. Не может такого быть, чтобы за сотни лет они себя не обнаружили.

Вот надо еще проверить, не врет ли этот герцог. А то «Я победил дракона, я победил!». Увезет принцессу, а дракон – оп! – из кустов выпрыгивает. Ага, не ждали, а вот и я, в отпуске был, на воды летал, поправлять драконье здоровье. Вот вам горящее село. А герцог что? Уже заделал принцессе ребенка, не казнить же пройдоху, деточек без отца оставлять.

Я так увлеклась поползновениями в сторону дракона и разозлилась на гипотетическую брачную аферу века, что не заметила, как задела ногой горгулью.

Раздался нехороший скрип. Я взвизгнула и откатилась в сторону, а на то место, где еще секунду назад могла лежать мертвая принцесса, свалилась каменная туша. Но, что еще хуже, рогатая голова с застывшей гримасой откололась от туловища и покатилась к краю.

– Не-е-ет! – пропищала я, бросаясь вслед за головой.

Успела схватить ее за рог, но не рассчитала сил, а воспользоваться магией не успела.

Вот мантикора... Я, кажется, решила проблему с драконом. А мне теперь придется носить траур или объявить себя старой девой?

– Немедленно спускайся, я тебя видел!

Живой, похоже... не так я себе представляла знакомство с женихом.

И вот тут-то меня посетила очень занимательная идея. За такие идеи в детстве попу пороли, а теперь вот замуж выдают.

Я спрыгнула – благо было невысоко – на мягкую зеленую траву, усыпанную осколками бедной горгульи. На меня взирали двое злющих и мрачнющих мужчин. Дракон и второй, невысокий шатен с крошечными рожками, выглядывающими из растрепанных волос. А, это демон, ничего особенного. Я-то думала! Демонов мы видели, демонов мы умеем готовить.

– Ты кто такая? – спросил он.

– Нелл...

– А конкретнее?

– Ф... ф... фрейлина! – выпалила я. – Фрейлина принцессы Кристианы.

Как-то их это не впечатлило.

– И что же ты не с принцессой, фрейлина?

– Отдыхать изволит. И вообще, принцессам фрейлины только на выход нужны. А в остальное время мы болтаемся во дворце. А вот почему вы тут болтаетесь, это еще надо выяснить.

– Я? – будто бы удивился дракон.

– Мы? – уточнил демон.

– Мы делегация!

– А чего это вы в кустах у сарая делегируете? – я скептически прищурилась.

– Знаешь что, фрейлина, – не выдержал рогатый, – не в твоём положении нам дерзить. Сейчас расскажем твоей госпоже, что ты натворила.

– А что я натворила?

Он многозначительным взглядом обвел разрушения. Ну... стыдно. Немножко. Но я же не специально! Знала бы, что эта горгулья не закреплена, никогда в жизни не стала бы рядом с ней спать.

– Ладно, – миролюбиво проворчала я, – квиты.

– За что?!

– А я слышала, как вы принцессу страшненькой называли.

Они явно не нашлись что ответить, и мы дружно решили: квиты.

– Кто вы такие, делегаторы? – спросила я. – Мы знаем всех герцогов, вы не из наших краев.

– Так... у меня небольшое герцогство неподалеку... за вашими границами. Я рассматриваю возможность союза.

Ага, нерушимого. Скрепленного самым верным способом на свете, которым еще наши прапрапра земли присоединяли. Мы вам принцессу, вы нам принца, ну вот – теперь мы империя.

Мы уселись под большим раскидистым деревом, усыпанным крошечными алыми грушами.

– Нелл, а Расскажи нам о принцессе.

Рогатый сорвал травинку. Когда открывал рот, чтобы зажать ее между зубов, я увидела два острых клыка. Ух ты! Не вампир, но демоненок же как есть!

– Ну... она очень образованная, ведь королева должна быть...

– Да не о Кристиане! – перебил рогатый. – О второй принцессе, Корнеллии.

Некая сущность внутри меня (подозреваю, это я и была, но уж очень не хотелось мириться с такой поганкой) злорадно потерла ручки.

– О, мы зовем ее рябая Корни! Жуткая стерва! Знаете... такая... напыщенная. Злобная! Как раскричится своим таким тонюсеньким голоском, ногами затопают, потребует подать ей перепелок! А откуда ж их возьмут, если давно все перепелки перевелись? Начнет кидаться посудой, а потом закроется в подвале и там колдует. Порчу наводит,

говорят, но мы точно не знаем, в комнатах принцессы убираться запрещено! Говорят, там даже вместо полога паутина растет...

Нет, это уже слишком и как-то неубедительно.

– Ну да это дети болтают. А вообще принцесса жуткая неряха и простушка. Вся такая... неаккуратная.

– Что, вся? – усмехнулся дракон.

– Все сто пятнадцать килограммов!

Рогатый подавился травинкой и опасно посмотрел на дракона, а тот расхохотался, чуть не свалился с корня, на котором сидел.

– Ты бы хоть амулет сняла, – сквозь слезы проговорил он. – Где килограммы-то спрятала?

Я залилась краской, нащупав на груди королевский защитный артефакт. Вот ду-у-ура!

Вскочила, поскользнулась на влажной (убью садовника, говорили ему не поливать газон средь бела дня!) траве и скатилась с небольшого холмика под дружный смех дракона и демона. А потом, развернувшись, припустила прочь.

Щеки пылали, словно я облобызала раскаленную печку. Никогда еще я не испытывала такого стыда. Ужас! И что теперь будет?

– Корнеллия! – в первом же коридоре меня поймала одна из фрейлин. – Немедленно беги к отцу, он тебя дозваться не может.

Ну все, теперь мне точно конец. Сейчас папа скажет, что отдает меня в жены этому дракону, а уж он точно отыграется за уроненную голову горгульи и неумелую попытку обмана. А все-таки план был хорош. Если бы я не прокололась с амулетом, то точно представила бы им принцессу как зло во плоти. Я же видела, как тускнеют их глаза с каждым словом. Упыри!

Папочка, как всегда, восседал за любимым столом и перекладывал туда-сюда драгоценные кинжалы. Это его успокаивало, он каждый раз брался за коллекцию, когда принимал непростое решение.

– Садись, Корни, – устало вздохнул он.

Я забралась в высокое кресло напротив его стола, подумала, что даже сейчас оно для меня слишком высокое, и улыбнулась: на подлокотнике лак и краска стерлись, обнажив светлое дерево в том самом месте, которое я из года в год терла пальцем, слушая отцовские нотации.

Как взгрустнулось вдруг... Отдадут меня замуж, выгонят из родного замка. Придется жить с чудовищем, и неизвестно, что он вообще за человек. Как дракон-то дерьмо, тут уж не попишешь, нормальная зверюга деревни сжигать не станет. А со второй сущностью есть варианты.

Глаза защипало от слез, но я усилием воли сделала вид, что вообще не в курсе, что происходит. Тоска тоской, а получать нагоняй за подслушивание секретных дипломатических переговоров не хотелось.

– Ты еще дитя, девочка моя, но в то же время в прекрасном возрасте, когда уже можешь по праву невесты войти в чей-то дом.

Вот как бы отреагировала я, если бы ничего не знала? Скривилась и удивленно приподняла одну бровь.

– Я – замуж?!

– Боюсь, что время пришло.

– А Кристи?

– А время Кристи, – разозлился отец, – не пришло. Почему ты меня все время перебиваешь?

– Извини, папуля.

– Через неделю состоится твоя свадьба.

Молчу. Не перебиваю.

– Один господин, очень одаренный герцог...

Ну ничего себе, дела какие творятся! Это что, от меня решили скрыть, что жених – дракон? Нет, я в целом не обольщаюсь, с материнским инстинктом у папы не задалось с самого начала. С отцовским, в общем-то, тоже, но тут сыграло роль то, что он быстро нашел нам мачеху и как-то худо-бедно мы с Кристи выросли приличными принцессами. Она так точно, а я... да мне и не надо, я ж не для трона.

Я не для трона, я – для дракона. Пусть выгравировут это на могильной плите.

Фу, чушь какая в голову лезет.

– Нам важен союз с ним, поэтому я рассчитываю на твою помощь, Корни. Я принес Нерушимую Клятву.

Ага, понятно, вот что он делает. Пытается умолчать о том, что сам предложил меня призом за победу над драконом и прикрывается политикой. Конечно, дочка будет меньше злиться, воображая себя

гордым гарантом мира между чудовищем и людьми. А вот если представит себя козочкой на веревке, скандала точно не избежать.

– Герцог Линд – хорошая партия для тебя, Корни. Он взрослый, опытный, спокойный и очень сильный. Сумеет сдержать твой темперамент.

– Или сожрет, – вырвалось у меня.

Папа удивленно моргнул. В чем-чем, а в проницательности ему не откажешь, сразу все понял.

– Ты знаешь?

– О том, что герцог дракон? Видела их в саду. Слышал бы ты, как они обо мне отзывались! И о тебе... называли тебя...

– Кхм, – раздался за моей спиной осторожный кашель.

Я подскочила на кресле и увидела рогатого, который хоть и многозначительно на меня смотрел, не мог скрыть улыбку.

– Ладно, – пробурчала я. – Тебя они не называли.

– Ох, Корни, тебе нужно взрослеть, – тоскливо протянул папа. – Знакомься, это господин Астар, помощник герцога. Мы должны обсудить вашу свадьбу. И...

Он посмотрел на меня поверх очков в золотистой оправе. Несколько бриллиантиков сверкнули в свете лампы.

– Я надеюсь, что с этого момента с ребячествами будет покончено и вы, принцесса Корнеллия, будете вести себя достойно своего статуса.

Ну да, конечно. Если мной закусят – с ребячествами будет однозначно покончено.

Глава 2

– Э-э-это что-о-о?! – простонала я, держа в руках увесистую книжечку в темно-красном кожаном переплете.

Нет. Не простонала. Провыла.

– Брачный контракт, – невозмутимо сообщил Астар.

– Так, – я сунула книгу отцу, – ты опекун, ты и читай. А я – выбирать платье. Хочу черное.

– Корнеллия! – рыкнул папочка своим знаменитым королевским басом. – Этот контракт магический. Ты должна его прочесть и подписать.

– Кровью, – добавил демон.

– А обязательно своей?

– Кажется, я понял, в чем подвох, – хихикнул рогатый нахал. – Меня все время мучил вопрос, почему же король отдает свою младшую дочку замуж вперед старшей? Неужели ради избавления от дракона он идет на нарушение традиций? А теперь я понял...

– И чего это ты понял? – прищурилась я.

– Да так...

Папа тяжело вздохнул. А я снова посмотрела на контракт. Да я только его читать буду неделю! Куда там к свадьбе готовиться. Гувернантка Жозефина как-то задала мне прочитать учебник по магии смерти, по наивности решив, что я справлюсь за пару дней.

Так вот, я до сих пор первый параграф не осилила. А уж прошел почти год. В том, что касалось увиливания от скучных обязанностей, я была мастером.

А вот от контракта, кажется, не улизнуть...

– Все, Корнеллия, – папа потерял терпение. – Ступай к себе, читай контракт. Как подпишешь, отдашь господину Астару. А сейчас мне нужно работать.

Ну что я могу сказать? Не получилось у отца трогательной сцены сообщения о помолвке. Как и любой родитель, он наверняка мечтал о моменте, когда его любимая девочка станет взрослой, сядет в любимое кресло в его кабинете и с замиранием сердца услышит

известие о скором замужестве. Расплачется, потоскует у папочки на плече и упорхнет, счастливая, готовиться к празднику.

Из всей программы я выполнила только пункты про кресло и упорхнет. С остальным как-то не сложилось.

Мы вышли из кабинета вместе с демоном и тот, не скрывая любопытства, поинтересовался:

– Ну и как такая принцесса могла вырасти во дворце?

– Какая «такая»? – недовольно буркнула я.

– Шебутная. И капризная. И еще пакостная. И лгунья. И...

– Ну хватит, хватит! – прервала я этот поток. – Так и выросла. Мать умерла, отец – король, гувернантка – зануда, да еще и старуха, мачеха – стерва, одна сестра, и та аристократка. А когда все восемнадцать лет предоставлена самой себе, сложно, знаешь ли, следовать протоколу.

– Короче, ты – расплата за корону.

Вот ведь вредный демон у этого дракона. Я даже немного обиделась. Ну да, мы с Кристи совершенно разные, и частенько сестра попадает под мое влияние. Как сейчас, с потайной комнаткой. Но в основном Кристи – типичная принцесса, томная и утонченная, а я так... что выросло, то выросло. Вряд ли папа вообще рассчитывал выдать меня прилично замуж. А даже если рассчитывал, то точно втайне был уверен, что в конце концов зятек ему вернет меня обратно, даже рискуя нарваться на гнев короны.

Нет, я никому не вредила своими приключениями. Просто... оно как-то само вредило. Вот как с горгульей, я ведь ее не специально уронила на голову жениху.

– А ты, похоже, не в восторге от этой свадьбы, – заметила я, когда мы с демоном вышли в коридор.

– Мне лично – пофиг, – фыркнул он. – Хотя я считаю так: то, что легко досталось, вряд ли станет удачным приобретением. Невест нужно добиваться, чтобы не пришлось потом из жалости добивать их мужей.

– А ты веселый.

Я задумчиво осмотрела рогатого. Интересно, он такой же напыщенный, как его хозяин, или все-таки в лице Астара можно будет занять союзника? Пока не смогла решить и отложила этот вопрос на потом.

Как галантный кавалер, он проводил меня прямо до дверей спальни. Хотя мне больше показалось, он изображал тюремщика. Наверное, боялся, что я с горя побегу прыгать с башни. Ну-ну.

Я усмехнулась, когда дверь закрылась и шаги демона стихли. Контракт полетел под кровать, а я кинулась к шкафу. И так из-за них опаздываю!

Двойное дно в этом шкафу я сделала еще лет десять назад, когда прятала от мачехи дневник, где учителя записывали все мои замечания. Потом записывать перестали – не то отчаялись, не то решили, что раз мачеха померла, то и отчитываться больше не перед кем. Папа, разумеется, забыл.

Ну а тайник остался, и я решила использовать его для собственного блага и развлечения. Сейчас там хранился белобрысый, с длинной косой, парик, униформа студентки столичной Академии Колдовства и небольшой рюкзачок, в котором заботливо были припасены деньги, фляжка с зельем невидимости и любимый камень душ для вызова горгоны. Ну так, на всякий случай. В городе никто не знал, что я принцесса, а вдруг докопается? А я ему р-р-раз... и камнем в глаз, потому что хоть и знала, как теоретически вызвать горгону, на практике этого никогда не делала.

Переодевшись, я распахнула окно и взобралась на подоконник. Самая ненавистная часть: левитация с пятого этажа дворца. Секунда свободного падения, рывок – и плавное приземление. Постоянно думаю, что будет, если однажды заклятье не сработает. Интересно, мокрый след от меня найдут сразу или обнаружат утром, во время очередной стрижки газона?

Уже почти стемнело. Все ужинали, так что я кралась по саду никем не замеченная. Так, кусты, кусты, дерево, могилка старого пуделя леди Саттерлей – фу, и кто придумал хоронить питомцев в дворцовом саду? Да здесь остаточной магии больше, чем у отца седых волос, этот пудель каждый месяц на полной луне поднимается и начинает пугать несчастных служанок.

Кралась я, кралась себе спокойно, никого не трогая, и тут...

– Ага-а-а-а!

Меня крепко схватили поперек туловища руками. Тремя руками... Я скосила глаза и, помимо двух когтистых лап узрела гибкий мохнатый хвост.

Потом завизжала.

– Тише ты! – демон обиженно потер ногу, которую я успела лягнуть. – Чего орешь? Это я!

– Ничего себе «чего орешь»! – я пыталась отдышаться. – А кто вообще по кустам лазает, принцесс хватает?

– Сама-то чего здесь забыла? Да еще и в таком наряде...

Он скептически осмотрел меня с ног до головы.

– Что надо, то и делаю, не твое рогатое дело. Иди к своему дракону и не мешай.

– Ага, конечно. Я тут, между прочим, тебя и стерегу. Сбежать решила?

– Что? – я рассмеялась.

– Тогда куда направилась?

Я надулась и отказалась что-либо отвечать. Тогда рогатый радостно сообщил, что идет к моему отцу, и пришлось сдаться и начать вдохновенно врать (еще я не рассказывала ему о своих занятиях!):

– Да ладно, стой! Сегодня праздник в городе... мы с девочками решили погулять. Ну а чтобы никто не узнал, я нарядилась. Что мне, погулять нельзя?

– Подозреваю, что нельзя, но раз запрет не я устанавливал, иди гуляй. Только меня с собой возьми. Скучно.

Да чтоб тебя за рога отгаскали! Нет, от Астара надо отвязаться, девчонки мне никогда не простят, если я выдам убежище и наши развлечения.

– Ладно, – легко согласилась я. – Пойдем. Но знаешь, надо твой хвост спрятать, а то половина города решит, что пить больше не стоит, а вторая половина – женская, и уж наши-то найдут, как твою лишнюю конечность использовать. Дай сюда.

Я зашла ему за спину и погладила забавный меховой хвост. Гибкий такой, прикольный. Все же демоны чудной народ. И не такой жуткий, как драконы. Астар вот даже милый, в отличие от своего хозяина. Я бы за него замуж пошла, наверное.

А за дракона, признаться честно, боюсь.

– Что ты там делаешь? – хихикал рогатый. – Щекотно же.

– Ничего, хвост сворачиваю. Все, готово. Развлекайся.

Я рассмеялась, когда демон дернулся и был остановлен хвостом, привязанным к кованому декору забора. А чего он хотел? Я все помню. И «страшила» тоже.

– Корнеллия! – гневно вопил он, пока я бежала к потайной дверце в заборе. – Принцесса! Ты об этом пожалеешь! Я все расскажу твоему отцу!

– Будь осторожен, Астар, – рассмеялась я, – здесь по ночам пудель-вурдалак бродит. Жуткая тварь, надо заметить.

Вот теперь чувствую себя отмищенной. Хотя все-таки немного боюсь. Не отца, конечно, а дракона. Есть во мне нехорошая мысль, что, после того как я стану его женой, сбегать просто так в город мне не дадут. Поставят забор, обмотают цепями, и злобный ящер будет кружить над замком. А я зачохну, вышивая и рисуя. Правда, зная меня, вышивать и рисовать я буду исключительно неприличные слова. А еще детей рожать... у-у-у, тоска!

Девчонки ждали у ратуши, изрядно взволнованные.

– Ты чего так долго?! – спросила Лисьена.

– Мы думали, не улизнула! – поддакнула Мари.

– Хотели уже идти без тебя, – Оливия тряхнула светлыми кудряшками.

– Спокойно! Так, непредвиденные трудности, все уже позади. Айда развлекаться!

Нет подруг лучше, чем эти три девчонки, ученицы столичного мага. Когда-то давно, когда я в качестве протеста могла только облизывать дверные ручки, в городе разразилась жуткая эпидемия леденящего гриппа. Четверть города слегла, и половина из заболевших на третье утро не проснулась. Вот тогда три девочки, Оливия, Мари и Лисьена, вмиг осиротели. Когда все оправились, стали думать, что с ними делать, в какую семью отдать – в приют жалко, пропадут. Вот так их взял столичный маг. Лиська и Оливия были колдуньями, так что с ними проблем не вышло. А вот Мари оказалась обделена даром, но зато варила отличные настойки и обладала удивительной способностью всем помогать. Она в их компании была за целителя, причем как телесного, так и духовного. Лиська больше по боевой магии, а вот Ливи разговаривала с животными и успокаивала всякую разную нечисть на раз-два.

У них сложилась отличная команда. С детства вместе, друг за дружку горой. Узы крепче, чем у сестер. И маг не мог нарадоваться на послушных и ответственных учениц.

А потом трио познакомилось со мной, и все полетело в Тартар.

Сегодня в городе действительно в очередной раз отмечали Ночь Всех Богов, удачно совпавшую с началом осени. Лично мне больше нравилась Ночь Всех Богов в конце зимы, там было куда интереснее, ведь весна значила новый урожайный сезон и надо было задобрить богиню плодородия Детре. Так что весной у нас были и фейерверки, и всякие зрелищные ритуалы, на которые нам с Кристи запрещали смотреть. Днем мы в составе королевского шествия ехали по столице, а вот вечером я сбегала и гуляла по улицам, как простолюдинка.

Но наш путь лежал не совсем на праздник. Улучив удобный момент, мы отделились от шествия и нырнули в узенький неосвященный переулок. Там, пока Мари стояла на стреме, пыхтя и ругаясь, мы юркнули в фальшивый канализационный люк, оказавшийся не чем иным, как входом в катакомбы. Их еще наш прапрапра – не помню точно, сколько именно «пра» – дедушка придумал. Тогда драконы были не самой большой проблемой Дортора, мы так крепко дружили с северянами, что делали ставки, кто на кого первым пойдет войной. И на случай, если вдруг варвары успеют вперед, под столицей отстроили катакомбы-убежища. Потом, правда, их закрыли и засыпали, но некоторые сохранились.

И вот там-то мы и развлекались.

Подозреваю, наставник девочек догадывался, что три воспитанные им колдуньи под шумок изучают не только травы и заклинания-обереги, но и участвуют в не совсем законных забавах.

Сегодня былолюдно, и я удивилась – обычно наоборот, в дни национальных праздников всех семьи тащат на фейерверки и гулянки. А здесь будто собрался весь город! Кажется, это неспроста. У меня хорошо натренировано то место, которым я примотала Астара к забору, неприятности чует на раз-два.

– Это еще кто? – услышали мы насмешливый ленивый голос.

Так! А вот теперь поподробнее. Что значит «кто»?! Принцесса. Ну хорошо, принцесса в парике и вообще на принцессу не очень похожа, но все равно ее лучше не злить. У нее теперь есть знакомый дракон, есть кому за девоньку головы пооткусывать.

Я так задумалась над вопросом, может ли герцог точно откусывать головы жертвам и не будет ли ему противно, что не сразу поняла, кого перед собой вижу. Только когда Лисьена испуганно охнула и толкнула меня острым локотком, всмотрелась в невоспитанного нахала и...

Им был не кто иной, как герцог Райленторгский. Парень, в которого я влюбилась, едва он приехал в составе делегации во дворец. Парень, на свадьбу с которым я рассчитывала! Он казался веселым, добрым, учтивым и...

– Мест нет, детки, – хмыкнул он. – Гуляйте отсюда.

Не узнал. Боги и демоны Тартара! Я влюбилась в идиота. Нет, в детстве я еще как-то принимала на веру этот дурацкий сюжет: «они встретились на балу и не узнали друг друга под масками», но даже тогда мне было совершенно ясно, что в жизни все работает не так! Недостаточно надеть парик и погуще накраситься, чтобы в тебе не признали принцессу твоего же государства, я ведь больше маскировалась от стражи, случайных знакомых и учителей – издалека в белобрысой адептке никто бы не признал Корнеллию.

На что вообще смотрел герцог при встрече, если, даже взглянув мне прямо в глаза, не узнал?! На сиськи?!

Я демонстративно осмотрелась.

– Ну что ж, мест полно. – Я пожала плечами. – Кажется, вы ошиблись, ваше сиятельство.

Сиятельство скривилось и потускнело.

– Свали, я сказал. Сегодня я решаю, кто участвует в турнире.

А вот это уже невежливо.

– Корни, пойдем! – шепнула испуганная Ливи.

– Вот еще! – я тряхнула фальшивой косой.

К герцогу, по-хозяйски положив ему руку на плечо, подошла девица. Мне сра-а-азу не понравились ее торчащие в разные стороны русые волосы. Она осмотрела меня с ног до головы и презрительно фыркнула.

– Не видела тебя в академии.

– Капли для зрения посоветовать?

Вот упырь, а она ведь колдунья! На кончиках пальцев этой девицы заискрились молнии, а глаза опасно вспыхнули. Парни позади нее хранили угрюмое молчание.

– Что, выдра, испугалась? – усмехнулась она.

– Вот еще! Тобой только детсадовцев пугать, когда они кашей не хотят обедать!

Сколько бы мы так препирались, неясно, но вдруг оглушительно прозвенел гонг, возвестивший о начале турнира. А герцог явно собирался участвовать, потому что стиснул от злости зубы, но направился к шару с именами – вытягивать соперника в числе первых.

Часть меня даже порадовалась, что турнир не начался неофициально раньше времени. Мне устроят нагоняй, если младшую принцессу к папочке приведет за ухо глава городской стражи за то, что на незаконном магическом турнире покалечила любимое народом сиятельство.

– Еще увидимся! – бросила мне напоследок его девица.

– Капли глазные не забудь, – буркнула я.

– Вечно ты, Корни, влипаешь в переделки, – пробурчала Лиська. – Это же герцог! С этого года он будет учиться в столице, я слышала. И с ним Майя, старшекурсница.

– Майя-старшекурсница звучит как прозвище ночной бабочки, – я показала подруге язык, – Найна-строптивница, похотливая Лилли и Клара На Посошок.

– Как бы то ни было, Майя – дочь какого-то министра. Приехала в столицу учиться, живет в гостиничном комплексе, а обедает исключительно в тавернах. Она очень сильная и заносчивая. Мы редко встречаемся, но к отцу она заходит. В академии ее даже преподаватели боятся. Неудивительно, что герцог на нее запал.

– Это она еще наших новых гостей не видела, – вздохнула я.

Но тут, стоит признаться, в душе поселилось беспокойство. Вот вечно со мной так, сначала ляпну, а потом подумаю. Нет, пакостей Майи я не боялась, на любовь молодого герцога уже не было смысла раскатывать губу, а вот скандал, который разразится, если принцесса вцепится в космы дочери министра... Папа меня выпорет. А потом закопает рядом с пуделем леди Саттерлей. А потом снова выпорет, а потом...

Кстати, о пуделях.

Пока я размышляла о своей незавидной судьбе и прихлебывала сидр, по плечу ползла какая-то букашка. Я лениво отмахнулась раз,

два, а потом глаза Ливи округлились и... мою шею обвило что-то гибко-мохнатое, а над ухом раздался вкрадчивый шепот:

– Думала, я так просто сдамся, принцесса-заноза?

Ой...

– Астарчик! – я расплылась в улыбке. – Ты прямо к началу! Смотри, это Лисьена, Оливия и Мари! Три свободные, незамужние, талантливые и о-о-очень приятные колдуньи.

От такой наглости хвост демона разочарованно поник, а вот сам он источал воплощенную ярость.

– Ты! Ты! Ведьма! Ненормальная! Сумасшедшая! Неадекватная!

– Я?!

Нет, ну здесь я уже оскорбилась. Ну да, ведьма, ну да, ненормальная. Но неадекватная?

– Ты сам виноват, – пожалала плечами.

– Я с тобой хотел пойти! – обиженно проворчал Астар.

Демон уселся рядом, с трудом втиснув хвостатую задницу на крошечный свободный клочок выдавшей виды каменной скамьи. Впрочем, народ быстро освободил ему место (подозреваю, потому, что в наших краях многие никогда не видели демонов).

– Право со мной безобразничать еще надо заслужить! Поздравляю, будем считать, ты прошел испытание. А еще, – я хихикнула, – теперь точно нас не заложишь. Тяжело признаться, что тебя обставила девочка, да?

– Тяжело принять, что эта девочка скоро будет жить в соседней комнате!

Девчонки, прежде строившие глазки симпатичному Астари, дружно открыли рты и вопросительно на меня уставились. Ну вот, только после стычки с этой Майей и вероломным предательством герцога первой любви настроение поползло вверх, а теперь опять напомнили.

– Потом расскажу, – отмахнулась я. – Лучше поведай нам, о рогатый друг, как ты расправился с забором. Я думала, ты отгрызешь себе хвост, как тот путешественник, попавший в ловушку навий и отрезавший себе руку, чтобы выбраться. Но раз хвост все еще при тебе...

Короче, дело было так. Привязанный Астар уныло сидел у забора и думал, что ему жалко больше: хвост или гордость, которая

неизменно пострадает, если он позовет на помощь.

Узелок я затянула знатный, еще и укрепила магией. Так что отвязать, не ободрав шкуру, не вышло бы. С другой стороны, если привлечь внимание кого-то во дворце, все же будут ржать! Этого допустить никак было нельзя. Такое впечатление своим приездом произвели и тут такой позор.

В общем, думал демон вплоть до того, как встала луна, а вместе с луной встал пудель.

Никто уж не помнит, как этого кудрявого зомбака звали при жизни, лично я его звала Зомбудель – от слов «зомби» и «пудель». Папа, кажется, величал просто тварью.

Зомбудель встал, отряхнулся и радостно побежал знакомиться с Астаром.

Надо сказать, самообладанию демона можно позавидовать. Когда на тебя несется полуразложившееся нечто с кудрявой грязной шерстью и горящими алой яростью глазами, последнее, что можно подумать – собачка бежит знакомиться.

Рогатый даже не закричал. Но и знакомиться не хотел, поэтому Зомбудель мощным демоническим пинком оказался отправлен в сторону замка.

Тем временем папенька изволил ужинать. И вряд ли в его планы на романтический вечер с некоей безымянной, но очень томной фрейлиной входил зомбак, влетевший прямо в обеденную залу через открытое окно. Похоже, во дворце еще долго будут шараться от предложений «давайте окошечко откроем, душно, ветерок впустим».

Я даже порадовалась, что сбежала в город и теперь имею железное алиби. Ну да, за побег попадет, но за срыв свидания попало бы сильнее. Бедненький Астар... Что случилось с Зомбуделем дальше, история умалчивает. Может, его наконец-то окончательно упокоили?

– Так, а хвост-то как спас? – живо заинтересовалась я.

Тут Астар смутился и попробовал увильнуть от ответа. Ну это он плохо знал девчонок. Когда три магички заседают с вопросами, отмазаться не удастся никому. Тем более что я еще и хвост общупала на предмет повреждений.

Пришлось рогатому признаться:

– Ну я вспомнил, что видел, как горничная смазывала петли из масленки и оставила ее в комнате. Призвал и вот...

Тут выдержка Лиськи и остальных закончилась, и они чуть было не сползли под скамью от смеха. Если летающий Зомбудель – картина хоть и эксцентричная, но все же труднопредставляемая, то демон, сосредоточенно смазывающий хвост маслом для дверных петель – укатайка.

Астар сделал вид, что обиделся. И в этот же миг раздалось уже знакомое, насмешливое:

– Вам весело, молодые люди? Быть может, турнир для вас сродни цирку? Или, возможно, кто-то из вас желает стать моим очередным противником?

За разговорами мы совсем забыли, что бои уже идут. Да и герцогский стиль ведения магической дуэли больше напоминал «маленький ежик хоть и маленький, но злобный, поэтому под ноги надо смотреть внимательно».

Ну ладно, это я злобствовала. Герцог Райленторгский был хорош в искусстве магического боя и, кажется, разделал под орех уже двух, а то и трех противников. Просто Астар вызывал у нас куда больше интереса – на боях мы бываем каждый сезон, а демонов видим первый раз в жизни.

– Так я и думал, – меж тем по-своему истолковал наше задумчивое молчание фаворит турнира. – Что ж, либо закройте рты и наслаждайтесь зрелищем, либо...

– Фигня вопрос! – я встала.

– Корни! – пискнула Лисьена.

– Прости? – удивленно изогнул бровь герцог.

Я деловито поправила накладную косу, сняла форменную курточку академии и с хрустом размяла пальцы.

– Ща буит мясо... – невнятно протянул Астар и почесал рога.

– Ты не представляешь, какое, – со вздохом покачала головой Мари.

– И это она еще трезвая, – заметила Оливия, и вот от нее я такой подставы не ожидала.

– Я не избиваю детей и девчонок, – фыркнул герцог. – Но дерзость оценил.

– Слабак.

Он поперхнулся воздухом и явно резко поменял принципы.

– Что ж, выходи, покажи, на что ты способна.

Тут надо сделать небольшое отступление. И, пока я спускаюсь на площадку, пока распорядитель дает команды, а народ затихает в ожидании боя, этим и займусь.

Магические дуэли в Дорторе запрещены. Вообще. Все. В любом виде, начиная с самого детского сада. Магия вам не игрушки, магия – опасное оружие, и нечего махать им направо и налево для забавы. Не знаю, кто это придумал, но он явно рос и воспитывался в пещере, не выходя на белый свет, потому что маги и степенное, мирное, спокойное обучение – это НЕ-СОВ-МЕС-ТИ-МО!

Вот возьмем ту же академию. Лет десять назад ректор вдруг взялся блюсти нравственность в стенах королевского учебного заведения и запретил личные отношения между адептами. И что? Половина академии беременна, вторая половина – удивлена этому факту. Мы ведь все назло делаем! И дуэли – не исключение.

Чем старше маги, тем серьезнее последствия, но кого это вообще останавливает? Если в садике ты намочила соседу штаны – будешь стоять в углу. Если в школе подпалила заклятой подружке волосы – будешь отстранена на месяц, завалишь экзамены – и проведешь каникулы в школьном изоляторе, в компании такого же провинившегося учителя, выигравшего в лотерее неудачников право вести занятия для отстающих. Попадешься на дуэли в академии – отчислят. Ну а если затеешь серьезную дуэль, смертельную, то и вовсе посадят.

Но мы все равно рисковали. И собирались в катакомбах, чтобы устраивать неофициальные турниры по магбоям. Нас всех привела Оливия, ее бывший ухажер был чемпионом какого-то года. Но мы редко участвовали в поединках. Я предполагала, что папа наверняка заинтересуется, откуда у принцессы синяки, следы проклятий и сбритые случайным рикошетом брови. Это я сейчас перечисляю реальные потери участников этого сезона.

Но разве может быть что-то более привлекательное для юной дебютантки королевских кровей, чем поелозить по полу с первой чистой любовью? Да я бы даже под страхом свадьбы с огромной ящерицей не отказалась... а, хотя подождите...

– Участники готовы?

Мы с герцогом встали друг напротив друга. На кончиках его пальцев зажглись светло-голубые огоньки, на моих – огненные,

оранжевые. Райленторгский раньше не участвовал в боях и вообще жил вдали от столицы, а виделись мы всего пару раз на приемах, поэтому я не знала, к какой магии он больше тяготеет. Решила действовать по обстоятельствам.

– Аквадиллиум бестиа! – выкрикнул герцог.

Ага, водичка! Меня обвил водный змей с острющими ледяными клыками! Сильная магия, красивая, я даже засмотрелась. Эх, герцог-герцог... какие у тебя были голубые глаза! Природа-матушка все-таки не дура: вот смотришь в прекрасные очи цвета прекрасного озера, и не видишь, что за ними целая голова опилок.

Хлоп – и водный змей рассыпался на испаряющиеся и убегающие в щели на полу струйки воды, а я ударила огненным мечом прямо в щит, который парень успел выставить, пока я любовалась змейкой.

Герцога, конечно, не учили колдовать молча. А в меня вбивали с самого детства.

– Принцесса, не нужно благим матом сообщать противнику о собственных планах. Колдуйте молча, пожалуйста, – говорил учитель.

Возможно, он просто боялся, что помешает папе работать, ведь площадку для тренировок специально выстроили под окном его кабинета, чтобы заботливый отец мог в любой момент проконтролировать дочурок. А еще иногда на вопли восставал Зомбудель, и весь коллектив дворца задорно и весело участвовал в упокоении бедной собачки. Ну и голос у меня... мягко говоря, не томное пение сирен.

Вскоре в воздухе скрестились два меча – водный и огненный. Герцог быстро понял, что в изящной магической дуэли аватарами меня не победить, поэтому перешел к более примитивной магии. Но я с лихвой компенсировала недостаток техники дурью, а еще чуть промахнулась с размером меча – и создавала вполне реальную угрозу для окружающих, даже распорядитель отпрянул.

Герцог не отставал, он явно уделял куда больше времени тренировкам с мечом, поэтому имел неплохие шансы меня одолеть. Это злило. Я все-таки сама напросилась на схватку, и что, вот так все слить?!

– Используй в схватке все свои сильные стороны, принцесса, – говорил тот же учитель. – Например, ум.

Обычно мачеха в это время начинала противно ржать и, пожалуй, была совершенно права. Нет, я в целом люблю подумать, но как-то обычно после того, как сделаю. Зато за годы во дворце отлично прокачала хитрость! И тут-то герцог сел в лужу, которую сам и наколдовал.

Он в очередной раз взмахнул мечом, который уже стал ледяным – так он мог выдерживать удары моего огня. Я увернулась, но в последний момент украдкой щелкнула пальцами – и в воздух взметнулась накладная коса. Острие меча запуталось в растрепавшихся космах, и парик с легкостью соскользнул с моей головы.

Парень округлил глаза, перевел взгляд с печально свисающего мокрого скальпа на меня, затем отшатнулся, поскользнулся и плюхнулся прямо в воду и грязь. Вместе с париком он сдернул и ленту, которой я собрала волосы, так что черная смоль рассыпалась по плечам, явив честному народу принцессу во плоти, с огненной кувалдой наперевес.

– Ее высочество...

Не то чтобы меня сложно было узнать в парике, просто никто не вглядывался в серенькую адептку, пришедшую на бой. Но вот крупные черные кудри знали здесь многие: в прошлом году вместе с Кристи и папой я ездила в академию и толкнула там вдохновляющую речь о том, что нельзя сдаваться и надо непременно идти к мечте.

Герцог мог к этой мечте только ползти, да и то я бы не советовала – в мокрых брюках быстро продует. Девчонки хихикали. Кто-то робко поаплодировал, а распорядитель, откашлявшись, провозгласил:

– Что ж, гм... победа за...

– Нелл, – подсказала я.

Распорядитель выдохнул с явным облегчением. Никому не охота вслух произносить, что на подпольные магические дуэли заявилась принцесса.

– Боюсь, Эртан, ты выбываешь из турнира.

Эртан. Герцога Райленторгского звали Эртан. И зубами он скрипел очень громко.

После турнира (мы не досмотрели буквально два-три боя) девчонки дружно решили отметить деклассирование герцога в таверне.

Астар галантно высушил мне косу, но без зелий для ухода за волосами парик стал напоминать прическу кикиморы, вылезшей напрямиком из болота. Из него торчала грязноватая пакля, а еще то и дело сыпались камни, вызывая удивленные взгляды других посетителей таверны. Но это такая мелочь, в сущности!

– Зря ты так с ним, – покачала головой Мари. – Запомнит ведь. И отомстит.

– Принцессе? – хмыкнула Оливия. – Пусть попробует!

– А если слухи о том, что ты участвовала в боях, дойдут до его величества? – спросил Астар.

– Милый мой рогатый друг, если бы ты знал, какие слухи доходили до его величества, то не задавал бы глупых вопросов, – хмыкнула я. – Он на каждый козырь может шах и мат поставить. А вот твой хозяин, когда узнает, что ты мало того, что упустил принцессу, так еще и поперся на подпольные дуэли, по хвосту не погладит.

– Да я за тобой шел! Чтобы ничего не случилось!

Астар снова начал дуться, но долго у него это не получилось, потому что девчонки, прежде видевшие демонов только на картинках в учебнике, затискали его с ног до головы. Особенно когда поняли, что это вот рогатое нечто не планирует сопротивляться и нападать. Всем очень понравилась кисточка на хвосте, ну и рожки – их Лиська едва ли не на зуб попробовала.

Вообще подруга что-то раздухарилась, этак передумает становиться колдуньей и свалит вместе со мной в замок дракона. А что? Это идея. Веселее будет. Глядишь, с Лиськой в подружках и не сдохну от тоски... И я ненавязчиво стала подталкивать светленькую магичку к демону, который буквально расцвел от женского внимания.

Меж тем нам все приносили и приносили сидр... а закуску почему-то не приносили, и, когда я это осознала, было немного поздно. Нет, конечно, я за милую душу слопала и сырны шарики, и гренки с чесночком (надо будет новую папину пассию на ночь поцеловать, а то вдруг мачехой станет, а у нас отношения не налажены), и забавные хрустящие палочки. Но, несмотря на все это гастрономическое изобилие, фарш невозможно повернуть назад. А сидр из головы гренкой не выкинешь.

К середине вечера, когда в таверне яблоку негде было упасть, я уже соревновалась с Астаром в том, кто быстрее выпьет пинту сидра.

А потом – кто быстрее добежит до уборной. Потом – кто расскажет анекдот попохабнее.

Ну а дальше темнота. Я вырубилась, кажется, даже раньше Ливи, и только успела подумать, что завтра ой как влетит.

Глава 3

Встану я наутро, посмотрю на рожу... Больше пить не буду. Но и меньше – тоже.

– Корнеллия! Корнеллия-я-я!

Сквозь сон я приоткрыла один глаз и тут же зажмурилась от яркого солнца. По мановению руки шторы задернулись. Похоже, я превращаюсь в вампира. Что же так голова-то боли-и-ит?

– Корнеллия, немедленно открывай, ты проспала завтрак с женихом!

– С чьим женихом? – удивилась я.

А мне вдруг ответили откуда-то сбоку:

– С твоим.

Я ойкнула и залезла под одеяло, хотя, оказалось, зря: спать завалилась, как была, в одежде. Только парик съехал набок. Но это-то не проблема, проблема в том, что рядом разлегся демон, причем нагло так разлегся, в позе морской звезды. И еще хвостом обвил мою ногу. То ли чтобы не сбежала, то ли просто грелся.

– Что мы вчера делали?

В голове – туман и темнота.

– Пили, – мрачно откликнулся Астар.

– А чего мы делаем щас?

– Спим.

– А будем?..

– Получать.

Последнее мне как-то не понравилось, и я задумалась, как выпутаться из этой щекотливой ситуации. Но вообще сложно из чего-то выпутаться, если совсем не помнишь, как впуталась.

– Корнеллия! Немедленно открывай, иначе я открою сам! – кричал папочка под дверью.

Астар подскочил как ужаленный, хвост в панике заметался вокруг хозяина. Похоже, с принцессами ночевать ему было никак нельзя.

– В шкаф! – скомандовала я, впихнула ругающегося так, что садовник бы позавидовал, демона и следом закинула ему туда парик.

Потом щелкнула пальцами, меняя уличную одежду на ночную сорочку, и сделала максимально сонный вид.

– Здравствуй, па-а-ап-аа-а, ухо больно-о-о!

Преисполненный родительской злобности, папа как следует оттащил меня за ухо. К чему оно – ухо, в смысле – давно уже привыкло. Но все равно обиделось, потому что экзекуция происходила прямо на глазах у горничной и модистки.

– Я не виновата! – заканючила я. – Он сам!

– Кто сам?! – папа начал свирепеть.

– Зомбудель! Я его не поднимала и к вам в окно не кидала...

– Тварь здесь совершенно ни при чем, Корни! А вот откуда ты знаешь о том, что она снова воссталась, я еще выясню. Но сейчас я говорю о том, что ты должна была завтракать с женихом! Таковы традиции!

Глупость какая-то, а не традиции. Нет, в случае если ритуал ухаживаний служит попыткой завоевать сердце знатного жениха, все это и имеет смысл. Но совершенно точно бесполезно играть в кроткую воспитанную леди, если замуж тебя не сосватали, а спихнули. Вариантов у дракона уже нет, сам клятву давал, никто за шершавый язык не тянул. Как и папочку. Так на фига эти ритуалы?!

– Ты вообще контракт не открывала? Опять сбежала, да?

Проницательный папа понял все по моей виноватой моське.

– И в кого ты такая? Марш переодеваться и приводить себя в порядок, а потом в мятную гостиную! Герцог Линдский любезно согласился подождать, я сказал, что ты всю ночь изучала контракт.

– Но я даже не знаю, где он валяется, – осторожно напомнила я.

– В мятной гостиной он валяется! И не валяется, а терпеливо ждет будущую супругу!

– Я вообще о контракте.

Папа был скор на расправу, но отходчив, поэтому только махнул рукой и тяжело вздохнул. Приняв это за шанс, я надавила на самое больное место. Сделала жалобную мордочку и голосом, полным слез и грусти, сказала:

– Не хочу я замуж. Тебе разве не жалко?

Папа, к моему удивлению, снова взъерепенился:

– Жалко! Только не тебя, а дракона, потому что с такой невестой он раньше времени склеит лапы! Или что там у них... Быстро

переодеваться к завтраку, и чтобы все по протоколу! А иначе, Корнеллия...

Он опасно сверкнул глазами.

– Я лишу тебя магии! И к жениху ты поедешь беспомощной смертной!

Вот так вот... это я, кажется, и впрямь перегнула палку со своими шалостями.

Отец ушел, оставив меня в компании модистки и служки.

– Десять минут! – потребовала я.

Они дружно кивнули, но с места не двинулись, всем видом показывая, что приказ короля священен и, если надо, через десять минут из комнаты меня выковыряют даже против воли.

Я открыла шкаф, где мрачно среди платьев и туфель сидел Астар.

– У тебя как с ползучестью? – спросила я.

– Чего?

– Чего-чего, сам виноват, нечего у честных принцесс в спальне укладываться.

– Это ты-то честная принцесса? Да мне сто двадцать лет, а я столько выпить не могу, сколько ты вчера осилила!

– Сто двадцать?! – я ахнула. – Слушай, ну с виду еле на пятнадцать тянешь.

– Я по-о-онял, – почему-то обиженно протянул демон, – это ловушка. Тебя специально дракону подсунули, чтобы ты от него избавилась.

– Если не свалишь в ближайшие десять минут, избавятся от тебя! Причем твой же дракон, потому что у меня с ним завтрак. Объясняй потом, что твой хвост делал на моей ноге.

Демон изрядно сбледнул с лица, видать, у хозяина был тот еще характер.

– И как я отсюда уйду?

– Через окно, – предложила я.

– Дурная совсем?! Я тебе нетопырь, что ли?! Я демон, а не вампир!

– Значит, я тебя слевитирую.

Судя по всему, в представлении Астара этот вариант казался еще более страшным, чем слухи о том, что он изволил возлежать в спальне невесты хозяина. Но иных выходов из моей спальни действительно

в последнее время не было. Раньше-то за зеркалом был тайный ход, через который я частенько выбиралась, когда меня наказывали. Потом папа прознал, и ход заложили кирпичами, еле котел с ингредиентами для зелья невидимости припрятать успела.

О! Зелье невидимости!

Я метнулась к шкафу, достала из сумки флягу и протянула демону.

– Пей! Они тебя не заметят!

Утро у того не задалось: все варианты – один другого краше.

– Да пей, не бойся, уж зелья-то я хорошо варю!

В чем-чем, а в недостатке магической практики меня не обвинишь. Я столько раз ускользала из дворца, что в маскировочных заклятиях и зельях слыла мастером.

С третьим глотком Астар исчез, и фляга будто бы сама собой перетекла на стол.

– А теперь в соседнюю комнату и не шевелись там!

С трудом – поди нащупай невидимого – я впихнула демона в ученическую. Тут же раздался грохот: демон снес котел. В этом небольшом, но уютном кабинетике я обычно училась. Штудировала теорию, практиковалась, спала над скучными параграфами и варила всякие зелья.

– Да сиди ты тихо! – возмутилась я. – Кем вообще у дракона работаешь, шутом, что ли?

Похоже, Астар крепко обиделся, будучи с похмелья и не в духе. Ибо когда в комнаты ввалились служка с модисткой и, раздев меня, начали пытать, демон устроил хвост знает что.

Нет, пока я была голая, все было прилично – знает, бесеныш, берега. А потом, когда с уговорами, угрозами и шантажом на меня нацепили мерзкое розовое платье в цветочный узор, дверь ученической вдруг открылась.

– Ой! – подпрыгнула Шиска, служка. – Что это?

– Сквозняк, – процедила я.

Модистка тут же ткнула мне иглой в ногу.

– Ай! – воскликнули мы хором.

Я потеряла ногу, а модистка – зад.

– Принцесса, – захныкала она, – ну не капризничайте, нас его величество убьет, если мы вас не нарядим к завтраку.

– Хор-р-рошо.

Я сделала пасс наугад и цапнула что-то невидимое, но гибкое и мохнатое. Дернула – раздался сдавленный «ох». А как служка убежала за водичкой, а модистка отвернулась, схватила ножницы и... чик-чик – от шикарной кисточки Астара остался (хотелось верить) лишь пучок криво обстриженной волосни.

Тишина воцарилась – как перед грозой.

– Готово! Бежим быстрее в столовую, принцесса, мы опаздываем!

Показав напоследок комнате язык, я унеслась прочь, хихикая про себя. Бедный демон, он явно не такой встречи ожидал в королевском замке.

Но меж тем, несмотря на дурное настроение и тот факт, что я неплохо оторвалась на демоновской кисточке, меня вдруг пробрало волнение. Надо же, обычно такого не водилось. Но к нагоняям от отца, побегам из дома и стычкам с разными неадекватными личностями я привыкла. А вот к завтракам с женихом – нет.

Корни традиции уходили... то ли далеко, то ли глубоко – я еще не определилась. Тогда всем знатным родам требовалось укреплять свои силы и влияние, поэтому они очень ревностно относились к вопросу брака. Упасите боги выдать герцогиню за любимого ею конюха! За герцога, не меньше, а лучше за принца – на повышение, так сказать.

Мужчинам, в свою очередь, требовались красивые и представительные невесты. Вот и повелось, что все время до свадьбы невеста так или иначе знакомится с женихом. Сначала за завтраком, потом за всякими развлечениями и приемами, за обедом, ужином и кончается все... ну, в моем случае кончится все свадьбой, но были слухи, иные принцы заходили в своих знакомствах и дальше. Тут уж королевской особе не откажешь. Наверное, если я сейчас немедленно потребую у дракона раздеваться и продемонстрировать мне свою мужскую силу, он подчинится.

Папа, правда, потом обоим хвосты пооткручивает. Мне на голове, ему... Я задумалась. А откуда у дракона растет хвост?

Мы вошли в мятную гостиную, служка поклонилась и вышла, оставив меня на съедение герцогу Линдскому.

Хорош тот был, все-таки дико хорош. Я особенно не интересовалась мужчинами, что в них интересного-то? Но дракон, похоже, не вылезал из тренировочного зала, а еще волосы-ы-ы... Я грустно позавидовала иссиня-черным шелковистым и тяжелым

волосам, собранным в тугой хвост. Чтобы заплести мою непослушную фигню во внятную прическу, Шиска щедро поливала ее разными зельями. А мне приходилось трижды в неделю уныло сидеть с вонючей маской на голове, чтобы разнокалиберные патлы приняли хоть какую-то форму. Вот у Кристи волосы прямые, как шелковые нити, красивые. А у меня? То ли вьются, то ли не вьются. Ни туда и ни сюда.

– Доброго утра, – поздоровалась я. – Э-э-э... ну вот, я пришла.

Он окинул меня оценивающим взглядом и кивнул на соседнее кресло. Завтракать герцог предпочитал не напротив друг друга, а рядом.

От него еще и пахло вкусно... чем-то незнакомым.

Что нам наготовили! А я начинаю любить эту свадьбу. Тут тебе все мои любимые блюда, словно повар (а вернее – папа, отдавая распоряжения) решил задобрить несчастную принцессу, насильно отдаваемую жуткой ящерице.

Особенно меня привлекли блинчики и миска свежей, блестящей от влаги вишни.

– А как тебя... ну то есть вас зовут? – спросила я.

– Линд.

– Линд Линдский? Тогда понятно, чего вы деревни сжигаете. Я бы тоже бесилась.

– Имена драконов уникальны, поэтому у нас нет фамилий, и титул образовывается от имени.

– То есть второго Линда-дракона нет? Удобно. А как понять, есть уже такой дракон или нет?

– Есть особый ритуал подношения имени. Он сложный и ни к чему пока тебе, хотя в будущем, когда ты родишь мне ребенка, придется изучить.

От жадности (внезапно проснулся дикий аппетит) я такого лишку отхватила от блина, что рот оказался забит, и я могла только мычать. Детей ему! Я сама еще... деть. Так папа говорит, а он мужик умный.

Сам дракон почему-то не спешил отдавать дань кулинарному таланту повара. Вертел в руках крошечную чашку с крепким иленийским кофе.

– Покажи, что ты умеешь, – вдруг попросил он.

Вишенка попала мне не в то горло, и я принялась надсадно кашлять. Аж посинела, по ходу, и на глазах выступили слезы.

Дракон смотрел на это с легкой долей беспокойства, но вот ведь гад – даже не помог! А как же деву ласково обнять и ка-а-а-ак дернуть, чтоб нормально задышала? Мельчает мужик, никакой ответственности. А ведь меня ему еще даже не отдали. Что дальше? Забудет в какой-нибудь кладовке?

– Я имел в виду, – дракон дождался, когда я прокашляюсь, – не сексуальный подтекст, а магический. Говорят, ты ведьма. Покажи, что умеешь. Постельные умения давно перестали казаться мне магическими.

Снова покраснела, но на этот раз хотя бы не потому что подавилась. Магии он хочет? Ща, колдану... Так, стоп! Нельзя! Во-первых, интерьеры жалко, во-вторых – дракона. Папа хотел, конечно, его приструнить, но если молодая невеста ненароком угробит жениха – пусть он и пятиметровая злобная ящерица, – слухи пойдут нехорошие.

Поэтому я щелкнула пальцами – и на кончиках зажегся темно-фиолетовый огонь. Эффектный и относительно безвредный, но только в том случае, если рядом нет никого с целительной магией. Почему-то в присутствии целителей у меня получалось совсем уж страшно. Моя магия явно была в диссонансе со светлой и доброй. Не выносила присутствия благодетели.

Дракон вдруг рассмеялся. Да так, как смеются над неразумными детишками!

– Что ж, впечатляет. Будем работать.

Тут я разозлилась, ибо можно оскорбить корону, можно даже назвать меня дитем, можно посмеяться над моими выходками, но магию... магию не смеет обижать никто!

Я поднялась, выпрямила спину, почувствовав себя на миг настоящей девушкой королевской крови и, на глазах изумленного герцога, четко произнесла:

– *Тахрэ Анмасп Ти Долле Горгонос!*

А затем вытянула вверх руку с крепко зажатым в ней камнем душ. Его я случайно схватила, когда доставала флягу для Астара, да так и не выпустила из рук. А потом было уже поздно, служка такой артефакт и в руки не возьмет, не то что придержать до конца завтрака.

Короче, Линда сгубила моя гордость. Ну и немножечко дурость.

Сначала ничего не произошло, но тишина повисла – хоть топор вешай. Хотя так говорят обычно о духоте, но вот по лицу герцога сразу стало ясно: висел бы тут топор, мне бы пришел конец.

Потом вспышка – и на нас смотрит злобная, огненно-красная усатая морда. Ну а мы на нее, соответственно.

Потом морда дыхнула и... нет, я честно ожидала огня, но никак не камней, которые вылетали из ее пасти, разносили все на своем пути и оставляли в стенах глубокие щербины.

У дракона оказалась отменная реакция, он мигом нырнул под стол и потащил за собой меня.

А недурно под столом... тепло, уютно, безопасно. Только жених смотрит как-то очень нехорошо, и неизвестно, кто еще страшнее – демон, которого я случайно вызвала, или дракон, который вообще под столом с утра сидеть явно не планировал.

– Что ты сделала?! – спросил он.

Хотя скорее рывкнул, и мне почудилась в этом рывке странная претензия.

– Магию продемонстрировала! – в тон ответила я.

– Зачем было вызывать это?!

В стол, под которым мы прятались, ударила новая порция камней. Бабах! Дзынь! Демон бесновался, хвостом сметая любимые папочкины фарфоровые скульптуры. Да... из мятной столовая резко превращалась в помятую, и надо было с этим что-то делать.

– Я думала, горгона – это дух-защитник! А это... нападающий. И не дух, судя по тому, что расколотил все тарелки.

– Горгона! А не горгон! Горгон – это демон из Тартара!

Ну... ладно, пожалуй, за столько времени я могла и забыть заклинание. Отдельная моя благодарность тому идиоту, кто назвал почти одинаково духа-защитника и огромного камнедышащего змея.

– Слушай, сделай что-нибудь! – взвизгнула я, когда рядом промелькнул хвост, усыпанный шипами. – Стол, конечно, неплох, но я что-то не уверена...

Меня чуть не отбросило ударом на герцога. Горгон бесновался, пытаюсь выковырять такую вкусную и мягкую добычу из невкусного и твердого дерева.

– Что я сделаю?! Я понятия не имею о человеческой магии, я дракон!

– Ну так и превратись в дракона!

– Глупая принцесса не знает не только заклятья, но и математику! Я сюда не влезу!

– Ой, да наплюй! – я даже в такую минуту не сдержала гордости. – Стены этого дворца и не такое видали. Отстроят заново, не впервой.

Линден посмотрел на меня с явным сомнением, но в следующую секунду у него уже не осталось выбора. Горгон подцепил хвостом стол и отшвырнул в сторону, как ненужную вещь. Я заорала, теперь уже всерьез и от страха, стремительно вскочила и понеслась к камину.

А куда мне еще было прятаться? В камине хоть решетка. Ее я успела опустить как раз перед тем, как озадаченная морда горгона уставилась на меня.

– Бе-бе-бе, – показала я ему язык. – Занято!

Усы демона задумчиво зашевелились.

Я задумалась, что бы еще ему такого сказать? Но потом снова заорала от дикого грохота, раздавшегося со стороны герцога. Часть стены, не выдержав трансформации, рухнула. Над дворцом пролетел пронзительный и грозный драконий крик. Горгон знатно перепугался и... сделал неубедительную попытку попроситься ко мне внутрь.

– Нет уж! – сообщила я. – Тебя он просто сожрет, а меня замуж за него выдадут.

Но на самом деле я видела дракона так близко впервые и даже порадовалась, что выхожу за него. Потому что просьба «а покатай меня на драконе» в адрес мужа звучит как-то менее двусмысленно, чем по отношению к левому герцогу, случайно забредшему в замок.

Черный, величественный, огромный. Чешуйки переливались на свету всеми цветами радуги, а шипы и когти словно были выточены из красивейшего горного хрусталя. Это был просто невероятный по красоте и мощи дракон, один вид которого внушал одновременно и ужас, и трепет. Я, видевшая дракона как-то раз издалека, сидела открыв рот, а уж горгон, только-только призванный в мир живых, и вовсе впал в культурный шок. Поджал усы, лапы и озадаченно сел на хвост.

Вот только никто из нас – ни я, глупенькая принцесса, ни Линден – умненький дракон, – не учел, что дверь-то осталась открытой. Зато это учел горгон и с несвойственной созданию из

Тартара паникой ломанулся прочь от страшной твари, за которую я собиралась замуж.

Я мгновенно представила, какими последствиями для дворца обернется паническое шествие горгона и тут же вывалилась из камина. И зачем меня наряжали в нежненькое принцессовое платье? Все равно извозилась в золе, как заправская служка.

В таком виде и понеслась вслед за горгоном с воплями: «Стой, зараза, на ботинки пушу!»

Служки и прочие обитатели дворца отпрыгивали от перепуганного монстра с жуткими визгами. А потом еще раз, уже завидев меня. Бежать в длинном тяжелом платье было неудобно, так что я окончательно перестала пугаться и просто ругалась, да так, что даже портреты, коими изобиловали стены коридоров и лестниц, мучительно краснели.

– Я сказала, стой! – заорала я горгону. – Усы на шнурки порежу!

Мы так и выбежали в сад, друг за другом. Горгон кинулся к дереву, я – за ним. И откуда в огромной красной змее столько прыти? В мгновение ока он оказался на большой ветке, рядом с пышной и уже начинающей желтеть кроной.

– Слезай! – потребовала я.

Над нами завис Линден в образе дракона. Складывалось ощущение, что он своими огромными перепончатыми крыльями сгонял тучи так, чтобы они закрыли солнце.

– Слезай, я сказала!

Даже ногой топнула, но вот незадача: демонам были совершенно чужды принцессины капризы.

– Горгоша! – взмолилась я. – Меня папа наругает! Ну слезай!

Потом покосилась на полуразрушенную стену замка и поняла, что папа и так наругает, а значит...

Тут у Линдена кончилось терпение. А вот силы еще оставалось немерено. Крылом, осторожно, но настойчиво, дракон отпихнул меня подальше от дерева, а затем... вырвал его с корнем и выбросил, оставив в цепкой лапе только извивающегося и верещащего горгона.

– Это же вековой родовой дуб! – застонала я.

Потом вдруг внезапно, в том числе и для самой себя, поняла, что зверушку, в общем-то, жалко. Вон как голосит и бьется, перепугался, бедненький.

Шея с задранной головой на конце уже начинала болеть.

– Гм... господин дракон, а может, вы спуститесь, и мы отправим Горгошу домой?

На морде дракона так и читалось: «Горгошу?! То есть я разнес замок и вырвал дерево – хотя по изначальной концепции должен был построить и посадить – ради того, чтобы просто отпустить ГОРГОШУ?!»

Но кажется, в облике дракона Линден не умел говорить, потому что опустил на землю и угрожающе рыкнул.

– Он тоже животное! – уперлась я. Потом спохватилась: – То есть не в смысле, что вы оба животные, хотя-а-а-а... короче, за косяки жениха нельзя наказывать невинных созданий из Тартара!

Лапа дракона разжалась, а его же челюсть отвисла. Линден явно не знал о моей магической способности сваливать все косяки с больной головы на... в общем, на любую, кроме моей.

Опомнившись, дракон снова сцапал горгона, наклонил морду к самой земле и хриплым голосом пробасил:

– Домой?! Отправим ГОРГОШУ домой?!

Все-таки умеет говорить.

– Ну... да, – ничуть не смутилась я.

Потом огляделась, схватила с земли симпатичную наливную грушу и сунула дракону под нос.

– Господин дракон, а давайте мы тихонечко вернем Горгошу в Тартар и смоемся. Я вас во вкусную таверну в городе свожу, вы меня на спине покатаете, а папе скажем, что стена в замке сама рухнула. От старости. А дуб вообще ветром выкорчевало. Давайте? Вот, возьмите грушу, в ней витамины.

Дракон скосил глаза на грушу, и только я было подумала, что сделка века состоялась – груша разинула пасть и клацнула зубами прямо по носу Линда. Я тут же выкинула злобный фрукт, а дракон обиженно отпрянул и с укором уставился на меня.

– Ой... забыла! Их же выращивает графиня Мерсери, дальняя папина родственница. На редкость вредная старуха. Она их специально такими вредными делает, чтобы не воровали.

– У вас что, нехватка фруктов? – поинтересовался дракон.

– Папа говорит, что у графини нехватка мозгов. Но все ее терпят, когда-то она спасла жизнь наследному принцу. С тех пор, правда, ее

заслуги ушли в глубокий минус.

На языке так и вертелось: «Все еще желаете породниться с нашей семейкой? Может, подыщете себе невесту-сироту?» Но я благоразумно промолчала, потому что дракон вполне мог сожрать младшую принцессу, сказать, что понятия не имеет, куда она делась и почему в драконьем навозе блестят бриллианты, и потребовать в жены старшую. В качестве компенсации.

У горгона тем временем кончились силы, и камнедышащий красный змей устало поник.

– ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО-О-О?!

На занятиях по теории магии учителя говорили мне, что скорость звука быстрее скорости ветра, но я тогда не поняла, что это значит. А вот сейчас дошло: папочку еще не было видно, но уже довольно неплохо слышно. Вскоре показался и он. Прогулка верхом с томной фрейлиной снова закончилась провалом, только теперь вместо влетевшего в окно зомбака порочной любви помешали мы с Линдом и Горгошей.

– КОРНЕЛЛИЯ!

Даже конь под папой испугался и открыл в себе невероятные таланты, преодолев расстояние от холмов до ямки от дуба за рекордные секунды.

Мы стояли перед отцом, виновато потупив глаза: я в ободранном и грязном платье, Горгоша в лапе дракона, сам дракон, в воздухе над полянкой, и дуб. В нокауте.

– Я еще раз спрашиваю тебя, принцесса Корнеллия! Что здесь случилось?

– Ну-у-у... – осторожно начала я. – Мы позавтракали.

Воцарилась мертвая тишина. Из чернеющей в земле ямы показалось лохматое нечто с просвечивающими кое-где сквозь старую шкуру костями. Какому идиоту пришло в голову закопать Зомбуделя под родовым дубом?!

Папа смотрел на нас, мы – на папу. Никто не решался прервать молчание. И в этот момент у его величества задергался левый глаз.

Глава 4

– Вот скажи мне, принцесса-бедулька, почему накосяпорила ты, а наказали нас вдвоем? – совершенно справедливо возмутился Астар.

Чего он там в окне такое увидел, что не может оторваться уже минут десять?

– Потому что косяпорили мы вдвоем с твоим хозяином. Но его наказывать нельзя, он, во-первых, взрослый, а во-вторых, зубастый. А так как нерастраченная энергия волшебных люлей приводит к подагре и депрессии, папенька решил наказать тебя. В качестве компромисса.

– Хорошенький же компромисс! – обиделся демон. – Меня рядом с вами даже не было!

– Да не бурчи ты, это чтобы я не сбежала и не наделала новых дел. Тебя не наказали, тебя ко мне приставили. Да на что ты там смотришь?! Эй, рогатый, подвинь задницу, я тоже хочу посмотреть!

Внизу, по полянке со стыдливо прикрытой листвой и веточками ямкой от родового дуба, туда-сюда сновали служки.

– Что они делают? – спросил Астар.

– А, – отмахнулась я, – Зомбуделя ловят. Вообще он лет сто назад был любимой собачкой графини, жуткой стервы. И даже получил дорторский орден храбрости за то, что спас хозяйку от вурдалака. Та, говорят, шла ночью по кладбищу...

– Зачем графиня шла ночью по кладбищу?

– Да откуда ж я знаю? Шла и шла, жалко тебе, что ли?

– Просто уточняю детали.

– До деталей мы еще не дошли, слушай дальше! И вот графиня идет меж могил, и тут ее хватает за ногу вурдалак! Чуть не сожрал! Ну а пудель кинулся ему наперерез, изодрал всю морду и защитил хозяйку. Вот только вурдалак его и покусал...

Я грустно вздохнула. В детстве Зомбуделя было жалко.

– И что? – мрачно поинтересовался Астар. – Сдох?

– Да не, выходили. Стал собакой-долгожителем. Графиня давно скончалась, а он жил и жил, и жил и жил... пока на него горгулья не упала.

– Прямо как на нас с Линдом. Тоже принцесса с шилом в одном месте шалить изволила?

– Будешь перебивать, и на тебя упадет! В общем, пуделя похоронили с почестями, а к ближайшей Ночи Всех Богов он восстал, прямо с кладбища домашних животных пришел и выл под окнами бывших покоев графини. Ну и с тех пор периодически его закапывают – он восстает. Его снова закапывают – он снова восстает. Так-то он в целом добрый, но знаешь ли, пара десятков лет в земле кого хочешь сделает злобной тварью. Вот сейчас служкам снова дали задание Зомбуделя изловить, закопать и упокоить. Даже интересно, где на этот раз похоронят.

Астар как-то опасливо на меня покосился, но ничего не сказал. А на улице начал накрапывать дождик. Дни были уже осенние. Совсем скоро придется уехать из замка, от папы, Кристи, да даже от Зомбуделя! Как я без них?

– А где живет дракон? – спросила я. – Где мы будем жить?

– Вообще драконы селятся в горах, там им никто не мешает. Но вряд ли Линд рискнет увозить тебя так далеко. Обоснуетесь у границ. А что?

– Ничего. Просто интересно.

– Принцесса, а ты почему замуж не хочешь, а? Я думал, в твоём возрасте все мечтают о свадьбе и всем таком.

– А я не все! – буркнула я.

– Или ты против не замужества, а против Линда?

Я резко повернулась к рогатому гаду и пожалела, что обстригла ему хвост утром – сейчас бы еще рога отпилила!

– Ты что, общался с Кристи?! Я тебе сейчас!

– Тихо, тихо, не буянь! Так, поболтал кое с кем. У вас тут вообще люди дикие, демонов не видели, чуть что – орут: «Помогите! Нежить!» Так что? Не нравится Линд?

– Не знаю. Тебе бы понравился дракон, который сжег с десяток деревень? Папа, конечно, щадит нас и не рассказывает всего, а газеты во дворец не носят, но Астар – мы принцессы, а не дурочки. Откуда я знаю, что твой дракон хороший? Как-то не хочется, знаешь ли, жить в... как это... ща, погоди, я вот тут в книжке вычитала... Токсичные отношения, вот! Это я у фрейлины какой-то любовный роман сперла, чтобы над ним слегка поколдовать.

Сначала, если честно, хотела заменить имена героев на папочкино и фрейлино, а потом подсунуть ему, но после утренней прогулки верхом фрейлину стало слегка жаль, и книжечку я припрятала для свадебного подарка мужу.

На лице демона отразилось недоумение. Он задумчиво почесал рога хвостом и впал в глубокий шок. К счастью, от дальнейшей лекции новоявленного королевского специалиста по семейным отношениям его спас отец. Он появился в моих покоях почти так же, как в гостиной появился горгон: огромный, злощип и усатый.

– Здравствуй, папочка, – кротко и невинно произнесла я.

Не прокатило.

– Когда ты уже повзрослеешь?! – взвыл папа. Глаз, кстати, дергаться перестал. – Если тебе интересно, я отправил тварь обратно.

– Значит, свадьба отменяется? – не удержалась я.

Папа побагровел, но сделал вид, что не услышал. Зато протянул мне свиток, перевязанный мерзкой розовой лентой, которую я сразу же узнала! Нет-нет-нет! Только не это!

– Тетушка Мо-о-од... – простонала я.

Астар непонимающе нахмурился, а на лице отца промелькнула торжествующая улыбка. О, это наверняка была сладкая месть. Тетушка Мод крайне редко приезжала к нам, с юга дорога неблизкая. Но каждый ее приезд становился настоящей пыткой!

– Я попросил Мод заняться твоей свадьбой, и она любезно согласилась. Она прибудет к примерке платья, однако прислала распоряжения для слуг. Вот, это расписание предсвадебной недели. Ознакомься!

Внутри свиток тоже оказался розовым – графиня покрывала его специальным лаком для чернил и замешивала в него блески.

«План предсвадебных мероприятий для Ее Королевского Высочества Принцессы Корнеллии Дорторской и Его Сиятельства Герцога Линдского.»

День первый: светский пикник. Форма одежды: дневная. Начало в двенадцать часов.

День второй: благотворительные визиты в организации под патронажем Ее высочества. Форма одежды: официальная. Начало в десять часов.

День третий: примерка свадебного платья, прически и макияжа. Форма одежды: отсутствует. Начало в девять часов.

День четвертый: прием по случаю помолвки. Форма одежды: парадная. Начало в семь часов вечера.

День пятый: королевская охота. Форма одежды: соответствующая. Начало в час дня.

День шестой: репетиция официальной части. Форма одежды: свободная. Начало в десять часов.

День седьмой: СВАБЛЯ (зачеркнуто) – СВАДЬБА!!!».

– Вот мне первый вариант как-то больше нравился. Стоп, а где девичник?!

Папа, услышав это, подозрительно побледнел.

– К-какой еще девичник?

Впрочем, он быстро совладал с собой и на всякий случай распрямил плечи – чтобы, если не получится отказать доводами разума, задавить отцовским авторитетом.

– Ну как это? – удивилась я. – Надо же проводить молодость. То есть... гм... девственность.

Астар закашлялся.

– Я хотела сказать невинность. Нет, не то. Свободу! Хотя нет, это как-то угрожающе...

– Детка, а давай мы не будем никого провожать? А то нам вдвойне потом вернется...

– Папа, но я же уеду с драконом! Навсегда!

– Ты будешь приезжать в гости!

– Ага, в мешке! Куда он мои косточки обглоданные сложит! Папа, ну какие гости?! С детьми?! Ты сам-то помнишь, каково это – путешествовать с маленькими детьми?

О, папа помнил. Папа так хорошо помнил, что хотел бы забыть! Папа помнил, и как меня с трех до шести лет нещадно укачивало и приходилось останавливаться под каждым кустиком, благодаря чему нас обгоняли даже ползущие на кладбище умертвия, и дорога от Райленторгского герцогства до столицы вместо восьми часов занимала три дня. Папа помнил, и как с шести лет до одиннадцати у меня постоянно случались неконтролируемые всплески магии, из-за чего мы то и дело приезжали во дворец на карете с задорно горящей крышей, а один раз даже пришли пешком. Папа помнил, и как в четырнадцать

мы эту карету угнали и случайно утопили в болоте. А особенно хорошо папа помнил, как на бал по случаю выхода Кристи в свет на этой самой карете во дворец приехал болотник и, наделав на дорогуший ковер мачехи лужу, потребовал себе самую красивую невесту. Тогда, говорят, случилась самая большая эпидемия беспричинных обмороков у дам!

Подозреваю, именно последний случай папа вспомнил при слове «девичник», ведь карету тырили мы с девчонками.

– Папочка... но как же так? Я что, не смогу попрощаться с девочками?

– На свабле... тьфу! Упырь бы побрал эту Мод! На свадьбе попрощаешься!

Это прозвучало уже не так уверенно.

– На свадьбе не получится, там же будут гости! Ты же знаешь тетюшку, она наверняка распишет все поминутно! Три минуты на гостя, три на первый танец супругов, еще три – целоваться под аплодисменты детей. Не удивлюсь, если она уже и свечки закупила.

– Какие свечки? – влез Астар.

– А чтобы в первую брачную ночь держать!

– Ой, да Линд и в темноте разберется, у драконов знаешь какое зрение!

– Да прекратите вы! – рявкнул отец. – Корнеллия, я не против твоих встреч с подругами, но они все заканчиваются... не совсем так, как должны.

– Ну пожалуйста! Папочка! Пожалуйста! Мы будем в замке, честно-честно! Никуда из моих покоев не выйдем! Ну разве что в термы... и все, клянусь!

Я повисла у него на шее, изображая не то котика, которому захотелось поластиться, не то горгона на дубе. Но на отца действовали подобные проявления дочерней любви. Особенно от меня, ведь минуты, когда я висела у него на шее, были тем редким временем, когда я ничего руками не вытворяла.

– Ну хорошо, – наконец вздохнул отец. – Можешь пригласить девочек в замок и провести с ними время. При условии, что не будет выпивки и магии. Но Корнеллия... Девичник сделаешь шестым днем, и если хоть что-то пойдет не так... если ты снова выкинешь что-то

типа сегодняшнего вызова горгона... то можешь забыть о встрече с подругами, ясно?!

Я так активно закивала, что чуть башка не отвалилась, прямо как у горгульи. За торгом мы совсем не замечали Астара, который ощущал вопиющую несправедливость и в связи с этим добавил:

– И мальчишник! Нам тоже нужен мальчишник... – Он встретил взгляд медленно багровеющего отца и поспешно его заверил: – Без магии и обязательно в вашем присутствии, ваше величество.

– И с выпивкой, – добавил отец.

Так и ударили по рукам.

А теперь внимание, задачка: в одном замке две компании. Принцесса с подругами, без магии и выпивки. И дракон с друзьями. Без магии, но с выпивкой.

Вопрос: что может пойти не так?..

* * *

Ответ на него – не так пошла вся моя жизнь. Мы с Астаром довольно неплохо провели вечер за игрой в карты. Я стала обладательницей прикольных карманных часиков, а демон лишился большей части одежды – и чуть было не лишился жизни, потому что папа снова пришел нас проведать. Демона не стали убивать, справедливо решив, что после карточных игр со мной ему потребуются длительное восстановление, но выгнали из принцессовских покоев.

А на следующий день подготовка к «свабле» ознаменовалась пикником.

Памятуя о девичнике, я вела себя хорошо. Но вот незадача: даже если вздорная принцесса обещала отцу, что не будет хулиганить, совершенно необязательно, что ее окружение того же мнения. Папа лично контролировал сборы на пикник, и тут его удивил герцог:

– А, собственно, что там будет?

Сначала рты открыли все: папенька, я, служки, модистки. Мне в прическу как раз засовывали зачем-то живые цветы. Странное решение для погожего осеннего денька, но тут я была даже не против: если что, будет легче мимикрировать на полянке. Прикинусь розовым кустом – глядишь, неприятности нападут на кого-нибудь другого.

– Ах да, вы же дракон... – пробормотал отец, вдруг вспомнив, что Линдену просто неоткуда брать знания о наших светских мероприятиях.

Я решила проявить дружелюбие и влезла:

– Мы возьмем корзинку с бутербродами и неспешно двинемся к полянке в королевском парке. Там найдем клочок травы, где не гадили собачки, и будем веселиться, наблюдая, как то же самое делают знатные особы со всей столицы. Это испытание на скорость: кто пришел последним – тот старается улыбаться, сидя на куче енотового...

– Корнеллия! – возмутился отец. – В королевском парке не гадят еноты!

– Да? А герцогиня Кавер?

Папа слегка покраснел и поморщился. Это был знатный скандал, после которого в парк запретили приводить питомцев. Нет, и чего он на меня так смотрит? Я что, виновата, что все смешные истории связаны либо с тем, кто и где нагадил, либо с тем, где в очередной раз закопали Зомбуделя.

– Это всего лишь завтрак на природе в компании высшего света, – сказал папа. – Вы с Корнеллией должны проводить время вместе на людях. Мы представили все так, будто вы – наш дальний родственник...

– Фу! – прокомментировала я.

– Очень дальний! – скрежетнул зубами отец. – Внучатый племянник моей четвероюродной сестры по отцовской линии.

Все дружно зависли. Линден даже приподнял бровь, не то пытаясь запомнить, не то прикидывая, на какую часть наследства воображаемой тетушки может рассчитывать.

– Так вот, и вы приехали издалека. Корнеллия, как моя младшая дочь, скрашивает ваш досуг и знакомит с высшим светом.

– Главное, чтобы не с «тем светом», – едва слышно пробормотал Линден.

– Завтра вы отправляетесь в благотворительную поездку и будете подчеркнуто увлечены друг другом, а послезавтра объявим прием. Дескать, принцесса и герцог так полюбили друг друга, что мы не стали откладывать помолвку.

– Ага, – хмыкнула я, – и свадьбу. Ну это чтобы никто не удивился, когда у нас через четыре месяца ребенок родится. В свете так и скажут: да у них все вообще быстро получилось, через одно место.

– Корнеллия!

– Что?! Так мачеха говорила.

Да, нехорошо валить на мертвых, но совершенно заслуженно!

– Я передам Зомбуделю, чтобы он ее отругал!

И кто-то еще спрашивает, в кого я такая?

Линден вообще делал вид, что не при делах. Его явно не радовал выход в свет, и от двойного неудовольствия папа злился еще больше. Он наотрез отказался пускать с нами Астара, зато дал в нагрузку служанку Шиску. Наверняка у него был какой-то план, и он его придерживался, вот только на каждый план у судьбы непременно найдется дыр.

Чинно, неторопливо и даже в какой-то мере благородно мы в экипаже доехали до набережной, рука об руку прошлись по променаду, ловя изумленные взгляды и фальшивые улыбки. На Линдена поглядывали с любопытством – как-никак новый холостой лорд в столице, событие не эпохальное, но значимое.

А вот на меня смотрели с опасением. Наверняка слух о вызове горгона просочился в народ. Дракона папенька скрыл, по традиции все разрушения свалив на меня. Даже гордость взяла – ни у кого не возникло сомнений!

Так мы и оказались в королевском парке, на излюбленной знатью полянке. Шиска разложила плед, помогла мне усесться и расправить платье, а потом засуетилась вокруг, выгружая еду из плетеной корзинки.

– И что, мы просто будем есть в парке? – спросил Линден.

Несмотря на осень, день выдался жаркий. Мой женишок снял плащ и сидел в одной рубашке, периодически поигрывая мускулами. Жертв, что ли, приманивал? Удобно, кстати, что он ест в облике человека. Это ж сколько коров надо держать, чтобы прокормить такую тварищу!

– О чем это ты задумалась? – с подозрением спросил Линд.

– Так... о будущем.

– Звучит угрожающе. В этом будущем есть мрачные заклинания, камни душ и черные ритуалы?

– Ой, ну так далеко я не думаю, – отмахнулась я, – максимум до обеда.

– А можно мне другую принцессу в жены?

– Тебе за сожженные деревни и этой много! – огрызнулась я. – Самую стремненькую нашли.

Линд помрачнел, а мне стало совсем немножко стыдно. Хотя почему стыдится не тот, кто плевался раскаленной лавой в чужих курочек и коровок, а тот, кто потом из казны этих курочек компенсировал, да по такой цене, словно эти крякалки несли исключительно золотые яйца и до кучи определяли себя страусами – по размеру оных?

Чтобы избавиться от противного чувства (слабо знакомого – папенька называл его совестью, обычно в контексте обсуждения отсутствующих у меня качеств), я начала рассказывать Линду про стекающихся на запах свежих сплетен аристократов.

Каждый из них делал приветственный реверанс и говорил, как я сегодня обворожительна и свежа, а Линд представлялся и даже целовал дамам ручку. Под конец ему явно надоело вставать туда-сюда, а еще у нас смялось одеяло, и Шиска позади недовольно сопела в колосющейся траве.

– А это герцогиня Марборо, – тихонько шептала я, – бывшая оперная дива. Герцог Марборо, отставной генерал, еще во времена, когда она была молода, красива и известна, влюбился так сильно, что отринул предрассудки и женился на возлюбленной. А потом скоропостижно помер, и герцогиня стала богата.

– Это она его так? – спросил Линд.

– Да не-е-е, ему было сто двадцать лет, сам преставился. Но не успел обучить молодую супругу традициям двора. Так что сейчас она будет делать вид, что ужасно утомлена жарой, прикладывать веер к лицу, а за ним тихонечко прикладываться к генеральской фляжке. Ну и в конце пикника поползет домой.

– Кажется, ты не очень-то любишь их всех. – Линден улыбнулся уголками губ.

– Они злые, – вздохнула я. – Все время болтают. Про маму. Про папу. Про меня. Про мачеху, хоть я ее и не любила. Мы для них не семья, а развлечение. Когда мне было двенадцать, они несколько месяцев обсуждали то, как на Ночь Всех Богов я прошла по кругу

почета вперед Кристи. И писали гадкие заметки к газетным листам. А еще они...

Я так злобно зырнула на графиню Орвелл, что она подавилась яблочком и начала стремительно синеть, а ее щупленький вечно красный супруг засуетился рядом.

– Они до сих пор обсуждают, что я не от папы. И что мама умерла, потому что ему изменила. Меня, дескать, пожалели, а маму извели.

– Жестоко. Ты еще ребенок.

– Нет. Давно не ребенок. А вообще, если тебя незаслуженно обвинили – походи и заслужи.

– Это ты сейчас заслуживаешь?

– А?

Я как раз отвлеклась на сооружение четырехэтажного бутерброда и не поняла, о чем это Линд. А потом ка-а-ак посмотрела на полянку, ка-а-ак поняла. Как раз когда догнала, что графиня Орвелл подавилась вовсе не из-за моего сурового взгляда, а потому что в один миг лишилась корзинки с едой, и теперь растерянно взирала на небольшую, но ужасно неаккуратную ямку рядом с одеяльцем.

– Шиска! – я повернулась к служке, и та вжала голову в плечи. – Ты где Зомбуделя зарыла?!

Бедная девчонка под двумя пристальными взглядами задрожала и приготовилась зареветь.

– Его величество велел «унесите эту тварь подальше от дворца и закопайте уже окончательно»!

– А ты?

– Я закопала-а-а-а...

– Как-то не очень окончательно, – хмыкнул дракон.

– Да наш кузнец клетку серебряную выковал! Мы в ней и зарыли...

– А кузнеца мы уволим, – я фыркнула. – За глупость и растрату ценных металлов. Если бы Зомбуделя можно было остановить серебряной клеткой, он бы еще при жизни сдох!

Шиска ойкнула, и мы снова повернулись к панораме пикника. Еще одна дама изумленно таранилась в ямку, в которой скрылась корзина с едой, а ее спутник, отчаянно краснея, прикрывал ямку пледом. Ей-богу, он словно сам ее вырыл, чтобы туда дел наделать!

– А зачем умертвию чужая еда? Я думал, зомби питаются человечинкой.

– Ты что, Зомбудель – добрая собачка. Он людей не ест. Но тут видишь как, при жизни пудель был дюже пакостный, с удивительно мерзостным характером. Тырил все, что не прибито, и ел! А что было прибито, то отдирал и ел. Его даже сучки не интересовали, только вкусняшки. Даже мачехину косметику тырил, если она пахла клубникой. Душу был готов продать за пирожные! Ну вот привычки после смерти и остались. Еда Зомбуделя уже не радует, поэтому он и раньше-то остановиться не мог, а теперь подавно. Все ищет забытые ощущения.

Мы с Шиской дружно вздохнули – зверушку стало жалко. Правда, я быстро опомнилась.

– Надо его поймать! А не то такой скандал поднимется – жуть!

– Да ладно, давай просто сделаем вид, что сами не в курсе, – лениво предложил Линд и зажевал бутерброд.

– Ага, Зомбудель наворует себе добычи, поймет, что она его не прикалывает, и отправится в поход за новой. При виде зомби-собачки начнется паника, все будут туда-сюда носиться, кого-нибудь обязательно затопчут, а кого-то оконфузят. А я останусь виновата, как всегда. Нет уж! Вон! Смотри! Окопался за герцогиней Марборо. Значит, так!

Я вытряхнула из корзинки все содержимое, не особо заботясь о сохранности бутербродов и булочек, и вручила ее Линду.

– Я отвлекаю герцогиню, ты ловишь тварищу и сажаешь ее сюда, а потом Шиска быстренько его унесет во дворец.

Шиска не сдержалась, прерывисто вздохнула, но промолчала. Ей явно не хотелось снова брать опеку над умертвием, но что было делать? Бегущая в обнимку с вурдалаком принцесса привлечет куда больше внимания. Да и если я брошу Линда хотя бы на полчаса, не очень молодые, но очень незамужние аристократки его по прорытым ходам Зомбуделя в укромное местечко и утащат, дабы злостно скомпрометировать.

– Все, пошли! – объявила я.

Чинно, как подобает принцессе, поднялась и сделала вид, что просто прогуливаюсь.

– Приятного аппетита, – доносилось со всех сторон.

«Не обляпайтесь!» – думала я.

Здесь не было никого, о ком я могла бы сказать доброе слово. Все они не упускали случая запустить в народ очередную сплетню обо мне. Главной, конечно, была мамина предположительная измена, но и других хватало. Меня называли дворняжкой, уродинкой, а Кристи всячески сочувствовали, ведь, по их мнению, я делала все, чтобы досадить сестре. И хоть мы дружили, постоянное противостояние в обществе накладывало свой отпечаток.

Наконец я остановилась возле герцогини, которую уже изрядно косило. Она старательно прятала под шляпкой флягу и пыталась улыбаться.

Сзади копошился Зомбудель, а еще чуть поодаль бесшумно крался Линд.

– Как поживаете, герцогиня? – спросила я.

– Б-благодарю... ик... Ваше высочество. Все... ик... хорошо.

– Как ваше здоровье? Слышала, вы простудились?

Герцогиня вздрогнула и крепче сжала флягу.

– Я вполне здорова, благодарю.

Тут Зомбудель наконец прорыл подкоп к корзинке и утробно заурчал. Позади, в зарослях шиповника, маячил Линд. Герцогиня явно услышала странный звук позади себя и начала было оборачиваться, но я крепко вцепилась в ее рукав и выпалила первое, что пришло в голову:

– Герцогиня Марборо, а давайте накатим!

Зомбудель все продолжал урчать, но теперь женщина уже этого не замечала – она во все глаза смотрела на меня.

– Н-не понимаю... ик... вас...

– Ой! – я отмахнулась. – К чему такие церемонии? Вы ведь моя любимая герцогиня! Предлагаю выпить в честь празднования... э-э-э... Дня Дракона!

– А такой есть? – она посмотрела с сомнением.

– А какая разница? Плесните, пожалуйста, вот в бокальчик с соком, да-да, благодарю. Ну, за драконов!

Теперь урчали двое: и Линден, и Зомбудель. Причем первый урчал явно нецензурно, а второй – жалобно. У собачки отбирали еду.

– И еще за драконов! Чтоб они были здоровы!

«Вот это единение с королевским двором», – наверняка думала герцогиня, закусывая со мной одним огурчиком.

«Вот это тварь!» – громко прошептал Линд из кустов.

Что думал Зомбудель, остается тайной. Зато совершенно ясно, что в этот момент думал любимый папочка, потому что он обычно не стеснялся собственных мыслей и не считал необходимым их скрывать.

– Корнеллия, что ты делаешь?! – зашипел он у меня над ухом.

Герцогиня Марборо икнула и снова попыталась сделать вид, будто ужасно утомлена жарой.

Папа задумчиво посмотрел на свинцовые тучи, сгустившиеся над парком, сдвинул седые брови и сказал:

– Немедленно вернись на свое место! А вы, герцогиня... постеснялись бы!

Он силой потащил меня прочь, даже не дав дожевать. И, конечно, мы привлекли всеобщие взгляды. Кто-то кланялся его величеству, кто-то просто таращился.

– Где твой жених?

Шиска, сидевшая на нашем плече, взглядом и едва живым видом умоляла не сдавать ее. Зарыть умертвие в королевском парке! До такого даже я бы не додумалась.

– Я спрашиваю, где дракон, Корнеллия?!

– Так это... – я мучительно соображала, попутно оглядываясь.

А вот просто интересно: если его пудель-вурдалак победит, мне можно не выходить замуж или надо выйти за Зомбуделя?

– В кустиках он. Ну... ты понимаешь.

– Нет, не понимаю! – рыкнул отец. – Что значит в кустиках?!

– А то и значит! Вы нам зачем столько сока налили? Вот и приспичило бедняге. Пришлось отвлекать герцогинь. Пока они обсуждали, чего это мы с Марборо шепчемся, Линден того... отбежал-с. Ну чего ты так на меня смотришь? Он ведь животное! Животинке не объяснишь, что королевские розы тут не для этого растут.

– Корнеллия...

Ничего не подозревающий Линден вышел из лесочка такой счастливый, что я не выдержала и захихикала. Папа с нескрываемым подозрением смотрел на корзинку, перемотанную брючным ремнем, и, кажется, тысячу раз пожалел, что решил заглянуть на пикник и проведать, как там обстоят дела.

– Стоять! – окликнул его отец.

Герцогиня Марборо между делом сныкала подальше фляжку и наострила уши. Правда, у нее это получилось ну очень заметно: торчащие уши отец узрел и немедленно пресек. Мы с Линдом послушно поплелись к нашему одеялку, благо народ вокруг почтительно кланялся и не видел, как истерично трясется корзинка.

– Герцог, вы где были? – спросил папа.

Мы с Шиской замерли у него за спиной. Я как могла пантомимой показывала Линду, где он был, но, кажется, таланта мима во мне было немного, и дракон таких мест и маршрутов не ведал. К счастью, какие-то зачатки дипломатии в нем присутствовали, поэтому он ответил уклончиво:

– Так... в лесу.

Папа с подозрением прищурился, но кивнул – наверняка как-то так в его понимании должен отвечать на вопрос мужик, отбежавший в кусты по естественной надобности. Вот только...

– А в корзине что?

– Грибы, – мгновенно нашелся Линд.

Мы дружно офигели.

– Грибы? – с сомнением переспросил папа.

– Ну да. Иду, смотрю – грибы. Я и набрал. Вечерком зажарим.

Кажется, мысли отца метались от «Хозяйственный, девочка с ним не пропадет» до «Какие грибы, горгон его за ногу?!». Закусив губу, чтобы не захихикать, я усиленно делала скорбный вид, и Линден растолковал его по-своему.

– Вы не волнуйтесь, ваше величество, я хорошо грибы знаю.

– Покажи! – потребовал отец.

Мы с Шиской от страха даже чуть присели. Папе, конечно, скажем – от почтения (если вдруг спросит), но на самом деле от того, чтобы дать деру и остаток жизни скитаться по лесам и степям, нас отделял тот прискорбный факт, что, в отличие от Линда, мы грибов как раз не знали.

В корзинку заглядывали дружно. Не знаю, что там ожидал увидеть папа, а я – красные глаза Зомбуделя, поэтому когда из корзинки злобно клацнули три жирных надутых гриба, отпрянули все. Линд – воплощенная невозмутимость! – смотрел в небо.

– Кажется, дождь собирается, – сказал он, пока на нас щерились грибы.

– Что-то у вас, герцог, грибы какие-то... – папа замялся, подыскивая слово. – Недружелюбные.

– О, это нормально, ваше величество. Эти грибы не любят, когда их вырывают с грибницей, а я, видите ли, сегодня забыл свой охотничий нож.

– Зачем?! – простонал папа.

– Ну зачем же я буду брать нож на пикник с невестой? – искренне удивился Линд.

Потом посмотрел на меня, пожевал губу, нахмурился и... я поняла: на следующую встречу – возьмет!

– Не беспокойтесь, в замке я срежу грибницу и верну ее в лес. Грибочки хорошо приживаются.

– Р-р-р-р! – отозвались грибочки, и в их рыке я отчетливо узнала Зомбуделя.

– Ты что, превратил вурдалака в грибочки?! – шепотом ахнула я, когда папа отвлекся на вновь прибывших герцогов Монтгомери.

– Ну да, – пожал плечами дракон. – Сейчас мы вернемся в замок и тихонечко его где-нибудь прикопаем. И твоей девице не попадет, и Зомбуделя упокоим, и его величество волновать не будем. Заодно потренируюсь перед семейной жизнью. Кажется, умение закапывать трупы мне понадобится больше прочих.

Я сделала вид что обиделась и показала ему язык, но не выдержала и рассмеялась, потому что снова посмотрела на корзинку с грибочками. Линден стоял с совершенно невозмутимым видом, но я-то видела – ВИ-ДЕ-ЛА! – как он чуть улыбнулся.

И в этот момент в него даже, кажется, влюбилась.

Совсем немножко.

На секундочку.

* * *

Вечером мы отправились зарывать Зомбуделя. Хотя папе сказали, что гулять.

Папа задумался, пожевал бутерброд с грибочками, который я ему заботливо (и слегка кривовато) сделала, и махнул рукой.

– Но только возьмите Шиссу, Астара и Кристи! Особенно Кристи, ей полезно гулять, она совсем зачахла. И, господин дракон... – отец строго посмотрел на Линдена. – За пределы территории – ни шагу! И не поддавайтесь на ее провокации! И не забывайте, что до помолвки еще несколько дней, а до свадьбы и того больше! И...

– Папочка, – перебила его я, – ну что ты, Линд еще с нами не породнился, а ты его уже отчитал. Мы просто погуляем в садочке, честно-честно! Ты кушай бутербродик, пока грибочки свежие!

Как говорила мачеха: «Не можешь доказать безобразие – отстань!» Отстал и папа, хотя от подозрений не избавился. К счастью, в моей любви он не сомневался, поэтому грибы не вызвали опасений. Ох и матерился повар, когда я в конце осени затребовала с него грибочков. Они у нас вообще плохо растут, а уж с холодами... одержимые грибники выносят из леса все подчистую: и грибы, и ягоды, и упившихся до зеленых ежей товарищей.

Зомбуделя пересадили в рюкзак демона, и Астар был ужасно недоволен.

– Он весь грязный! И он там что-то грызет! Корни, он там что-то грызет, я клянусь! Он откусит мне хвост!

– Астарот! – не выдержал Линд. – Я тебе сейчас сам хвост отгрызу, если не прекратишь канючить.

Кристи и Шиска хихикали, явно получая от прогулки кучу удовольствия. Да и я не скучала.

– Ну что, где зароем зверюгу? – спросил мой жених.

– Ну, на кладбище домашних животных его уже зарывали, он там половину королевских хомяков поднял и армией двинул прямо на прием по случаю дня рождения мачехи. В садочке его тоже закапывали, вон, Астар расскажет.

– Может, на спортивном поле? – предложила Кристи. – Там столько магии, что ни одна нежить не поднимется.

Мы удобно устроились на полянке, достали из многострадальной корзинки бутерброды, винишко, и наслаждались прекрасным видом: Астар и Линд, скинув рубашки (в целях конспирации, конечно), закапывали рычащий рюкзак.

– Симпатичный, – немного грустно улыбнулась Кристи, и я не поняла, о ком это она – о Линде или Астаре.

И демон, и дракон были неплохо сложены, но совершенно поразному! Широкоплечий и высокий Линден, худощавый аристократичный Астар. Мне было интересно, как они подружились, но думалось, еще будет достаточно времени это узнать. В редкие минуты, когда я не задумывала пакость, становилось даже неудобно. Неужели я скоро уеду?

– Жалко, что ты уезжаешь, – будто прочитала мои мысли Кристи. – Без тебя будет скучно, Корни.

– Да, я тоже буду скучать. Но это все равно бы случилось.

– Ты еще не знаешь, где будешь жить? Далеко?

Казалось, Кристи вот-вот расплчется, и я бы непременно последовала за ней, но, к счастью, мужчины уже закончили с раскопками-закопками, Астар даже воткнул в свеженькую могилку Зомбуделя грустную, еще зеленую веточку.

– Ладно, дамы, – Линден уселся прямо рядышком со мной.

Как-то жарковато нынче вечерами. Вот правду говорят: во всем виновато глобальное потепление.

– Почему это Зомбудель не восстанет, если его зарыть на спортивной площадке? Расскажите хоть о вашей магии, мы мало что знаем о ней.

– Ну, – я задумчиво пожевала кусочек сыра, – большинство людей не маги. Но есть такие, как мы, обладающие какой-то силой. У кого-то послабее, у кого-то сильнее. В целом ничего особенного, за исключением того, что самая главная проблема магии в том, что она не только передается исключительно по наследству, но и... как там папа говорил, Кристи?

– Магия рецессивная, – вздохнула сестра. – Она слабее других талантов, поэтому постепенно вырождается. Ты можешь обладать только способностями, которыми обладали твои родители, причем будешь слабее их. С каждым поколением в каждом роду магия все слабее и слабее. Почти не осталось оборотней, сирен. Так что ты теперь понимаешь, почему мы так обалдели, узнав, что ты дракон? А у вас какая магия? Она наследуется?

Мне очень интересно, будут ли маленькие Корники и Линдики драконами. Это ж как мы тогда повеселимся!

– Нет, драконами не становятся из-за крови. Это более сложный процесс. И болезненный. Драконы долго живут, обладают огромной мощью, но стать драконом непросто. Немногие проходят этот путь.

– Что за путь? – спросила я.

Астар покосился на меня с опаской, а Линд разомлел от вина и расслабленно улегся на спину.

– Человек, обладающий способностью стать драконом, далеко не всегда превращается в него. Чтобы пробудить внутреннего зверя, нужно пройти через боль. Эта боль не имеет ничего общего с физической. Это сильная, внезапная, способная убить боль. Когда маг испытывает ее, он умирает, а потом из пепла возрождается дракон. Первые годы жизни дракон настолько слаб и обессилен, что не может превратиться снова в человека, но если он не научится... то погибнет.

Атмосфера перестала быть томной. Как-то резко всеобщее веселье стихло, и мы размышляли над словами Линда. Тот лежал на траве, смотрел в небо и пожевывал травинку.

– И...

Я прикусила язык, не позволив вопросу «И что за боль испытал ты?» вырваться. Но мы все думали об одном и том же.

– Ну давай, – рассмеялся дракон, – а то сейчас лопнешь.

– Что?!

– Спрашивай. Как я превратился в дракона.

– Не буду. Я тактичная принцесса.

– Эх, жаль, его величество не видит. Он бы обрыдался от восторга.

– Злыдня! Щас горгона вызову, он тебе пояснит за романтику.

– Ух, как страшно. Принцесса разбушевалась.

Кристи заливалась смехом, правда, не из-за наших препираний, а потому что Астар развлекал ее хвостом. Сестра пыталась поймать кисточку, а та все время ускользала и то щекотала ее за ухом, то тыкала в нос. Впервые я видела Кристи настолько счастливой. Все же ненависть людей ко мне была и по ней, она всегда переживала травлю едва ли не сложнее, чем я.

– Не хочешь уезжать? – по-своему истолковал мое молчание Линд.

– Не знаю. Хочу, наверное. Но знаешь... я мечтаю уехать всем вместе. С папой и Кристи, понимаешь? Жить в теплом местечке, не

думать о короне, обязанностях, не переживать, что о тебе скажут, и все такое.

– Мы будем приезжать в гости.

– Хорошо, – я улыбнулась. – Я рада, что ты хоть и животное, но совсем не скотина.

– Если это твоя свадебная клятва, то рекомендую еще над ней поработать. – Линден показал мне язык.

С ним не соскучишься. Хотя тетушка сделает все, чтобы это случилось. Прежде чем пожениться, нам придется пройти все круги ада. Возможно, в этом и был план: если ты неделю без продыху скачешь по приемам и королевским чаепитиям, то замуж за рептилию поскачешь вприпрыжку.

Глава 5

Утром меня разбудил жених.

Хотелось бы сказать, что ласковым поцелуем, букетом свежесрезанных цветов из королевского сада и чашечкой ароматного кофе, но нет. Линд бодро пробежал мимо кровати, задумчиво осмотрелся – и нырнул в шкаф.

«Приснилось!» – решила я и легла обратно в постель.

Следом за драконом мимо точно так же проскакал Астар.

– В шкаф! – подсказала я, когда демоненок в панике заметался.

– Точно! – просиял он и присоединился к хозяину.

Из шкафа послышались сдавленная возня, ругань и писк. То ли кому-то отдавили хвост, то ли на дракона и его приятеля напала какая-то шальная шуба. Но спать дальше уже не было смысла. Такое даже во сне не привидится, только в реальности может быть.

– Вы чего тут сидите?!

Я распахнула двери шкафа, напрочь забыв, что спала в тонкой пижамке с собственноручно вышитым на маечке Зомбуделем. Как-то папа на месяц запер меня в башне, заставив заниматься рукоделием, так я такие пижамки для всех расписала и зимой под елочку положила.

Из шкафа на меня нарычали и... втащили внутрь, не забыв захлопнуть – с трудом, втроем мы там уже едва помещались – дверцы.

– Тише! ОНО приближается!

Признаюсь честно, стало страшно. За недолгую, но бурную карьеру мага я вызывала разных тварей. Самым колоритным, конечно, был Горгоша, но не брезговала и мелкой нежитью. Но даже я не могла вообразить тварь, испугавшую до дрожащих коленок герцога-дракона и его верного пажа-демона.

– Корничка! Где моя милая принцесса?

– Тетушка Мод... – пискнула я и вжалась в стенку, не обратив внимания на тот факт, что между мной и стенкой был еще и дракон.

Он, кстати, по-хозяйски меня обнял, но даже не получил – я бы ему и первую брачную ночь дала, только бы тетушка не узнала, что мы здесь!

– Шиска! Поди сюда! Иди найди принцессу, и чтобы через полчаса была в мятной столовой, поняла?!

– Так а...

Я не выдержала, высунулась из шкафа и показала службе кулак. А потом быстро спряталась обратно.

Мужики рядом замерли, даже дышать перестали.

– И почему в этом замке никого не дозваться?!

Судя по звукам, тетушка взяла с подноса стопку со своим любимым коктейлем и, лихо крикнув, намахнула дозу чистого вдохновения. За ней всегда следовал слуга, обязанный по первому требованию подавать любимый напиток, и, несмотря на протесты отца, тетушка Мод то и дело норовила напоить этой гадостью нас с Кристи.

И хоть родственница в целом была неплохой и даже в качестве приятного исключения почти не верила сплетням обо мне, у нее был один существенный недостаток. Она превращала в хаос все, до чего могла дотянуться. В розовый хаос с рюшами и пуговками, потому что Мод дотягивалась обычно до нарядов – остальные аспекты жизни от нее успевали спрятать.

– Уф-ф-ф!

Мы вывалились из шкафа кучей-малой, взмокшие и напуганные.

– Думала, она уже не уйдет. Там становилось душновато! Что тетушка здесь делает?! Она обещалась быть только к примерке платья! И чем она достала вас?

Линд с Астаром переглянулись и скривились.

– Это не тетушка, а какой-то ураган! Никогда не встречал таких активных женщин. Приехала спозаранку, отчитала твоего отца за то, что написали в газете. Не спрашивай, я не в курсе. Потом гоняла слуг, а потом увидела Астара и...

– Припрягла его к общественным работам на благо свабли?

Мод умеет. От нее еще никто живым не уходил.

– Хуже! Она почему-то решила, что Астар – твой жених. А я так, сопровождающий. Поэтому мне было велено принести наряд герцога на сегодняшний благотворительный вояж.

– А ты?

– Я и принес. – Линд пожал плечами. – А по дороге сунул в сундук нос и...

Астар обиженно продолжил:

– И свалил! А мне отдуваться! «Нате, – говорит, – ваши одежды, а я пошел господину пуговицы наполирую и шнурки поглажу» – и был таков! Упырь меня дернул посмотреть в сундук, а там парик! Ты представляешь?!

У него даже хвост трясся от возмущения. Я представила Астара в накрахмаленном парике времен молодости тетушки и захихикала.

– Я сначала хотел было под благовидным предлогом отлучиться. Но потом... Потом из парика высунулась мышь, и я не сдержался.

– Ага, – дракон фыркнул, – девчачьим голосом заорал: «Это не я! Не я женюсь на принцессе! Это все он!»

– Ну и вот как-то так мы оказались у тебя в шкафу. Нас практически загнали в угол, – грустно закончил демон.

– Понятно. Папа проснулся?

– Я бы на его месте вообще не просыпался, – буркнул Астар.

– Это ты зря. Тетушка Мод слушает только папу. Поэтому надо прокрасться в покои к королю и разбудить его раньше, чем нас поймает активная родственница. Чего застыли? Вперед! Или хотите носить на голове перспективное жилье молодой мышьиной семьи?

Они дружно покачали головами, а Астар еще и хвостом.

– Тогда пошли. Чур, ты идешь первым, пока тебя жрут, я успею убежать. И кстати, где там Шиска меня ищет? Надо сказать, чтобы тайком протащила свежую газету. Хочу знать, что про меня снова написали.

Пудель-вурдалак, восставший на кладбище домашних животных? Плотоядный дракон, сжигающий деревни? Сумасбродная принцесса-катастрофа?

Три раза «ха»! Тетушка Мод – вот главное проклятье замка! Она как тайфун уничтожает все на своем пути, оставляя только розовые рюши и звуки умиротворения. По моему скромному мнению, единственная причина, по которой Мод занимается сваблей, – это потому что я должна быть наказана за саботаж. Причем совершенно не важно, устроила ли я этот саботаж, ведь папочка всегда на стреме и знает: если Корни еще ничего не вытворила, значит, вытворяет прямо сейчас.

Мы испуганным сопящим гуськом двигались по коридорам, то и дело ныкаясь от проходящих служек. Мало ли кто сдаст нас Мод, во

дворце даже у стен нет совести.

Наконец впереди показались двери отцовской спальни с двумя стражниками по краям. К счастью, кроме стражников, никого не наблюдалось.

– А мы к папе, – мило хлопая глазками, пролепетала я, – можно?

Астар и Линд за моей спиной дружно кивнули (это было видно в начищенном до блеска доспехе стражника). Попробовали бы они меня не пустить! До сих пор небось гудят головы, после того как я лет в восемь ломилась прямо на совет, чтобы показать папе огромную гусеницу, которую нашла. Тогда именно эти два стражника меня не пускали, а чтобы отвлечь, разрешили играть железной ложкой на их шлемах. Вот только снять их не удосужились и быстро об этом пожалели – я мно-о-ого мелодий знала!

– Ваше высочество, – стражник поклонился и открыл дверь.

Отец спал и не подозревал, какое проклятье пало на весь наш замок.

– Папа! – преувеличенно счастливо проорала я. Линд от неожиданности поморщился и зашурудил пальцем в ухе. – Тетушка Мод приехала!

И тут судьба, словно издеваясь (любит она это, паршивка такая), возвестила голосом Мод:

– Арлин! Немедленно просыпайся, Арлин, я нигде не могу найти Корнеллию!

Папа вскочил за секунду. Дико заозирался, остановил взгляд на мне и... подлетев с постели, потащил к шкафу, не замечая, что ночной колпак сполз с головы и болтается на одном ухе. Мы дружно зачихались в родительский гардероб и, надо сказать, довольно комфортно там устроились, благо места было вдоволь. Несправедливо, что у отца гардероб больше, чем у нас с Кристи! Да, он король. Но мы – женщины!

Мужчины – а именно Астар и Линден – сделали очередную попытку повторить уже ставший традиционным трюк, но не успели. В покои ворвался ураган по имени Мод и унес в страну феерического бреда Линда и Астара, прямо как девочку Элли с собачкой Тотошкой из маминой любимой сказки.

– А вы двое что здесь делаете? – с подозрением спросила тетушка.

Я осторожно приоткрыла дверцу, чтобы посмотреть. В свете из щелочки увидела, как папа угрожающе трясет пальцем, а еще – как Линд и Астар растерянно переглядываются.

– Так мы... – демон судорожно искал отмазку. – Принцессу ищем.

– Нечего! – отрезала Мод. – Вам, герцог, пора готовиться к приему. А ты...

Линду достался неодобрительный взгляд и характерно поджатые до посинения (крайняя степень раздражения тетушки) губы:

– А ты быстро приготовь его светлости экипаж! Брысь, я сказала!

Пожалуй, сейчас пора было прекратить спектакль, сказать: «Тетушка, вы-с ошиблись, герцог – это я, а это хвостатое недоразумение сейчас оседлает вам коня, дабы вы, сгорая от стыда из-за ужасающей ошибки, оскорбившей мое достоинство, свалили отсюда восвояси».

Но гад только поклонился:

– Как прикажете, миледи.

Тетушка даже расцвела и зарделась: ее давно так не называли.

Линда, впрочем, тоже давно не называли так, как его обозвал Астар. Впрочем, это лишь укрепило его образ герцога. По версии Мод, господин должен быть строг, суров и немного мудака. Так говорила мачеха, она вообще много мудрости вложила в мою голову. Папенька говорит – совершенно излишней.

– Пройдемте в столовую, я велела подать завтрак. Побеседуем с глазу на глаз, раз уж ее высочество и король куда-то подевались.

Наконец в покоях воцарилась тишина, и мы осторожно вылезли на волю.

– Хм, а стражники у тебя – отличные ребята! Могли ведь и сдать.

– Кого? Короля? – хмыкнул папа.

Тоже верно. Я зевнула и покосилась на папин диванчик.

– А можно я сон досмотрю, а?

– А благотворительный вояж?

Отец строго на меня посмотрел, но получилось не очень – мешал свесившийся колпак.

– Это очень короткий сон, который я почти досмотрела. Только узнаю, кто убийца, и мигом обратно!

– Готов поспорить – ты.

– Ну па-а-ап...

– Ладно, – махнул рукой отец. – Но через час я пошлю Шиску будить тебя и готовить к выходу, поняла?

– Да, ваше величество! – бодро отреверансила я.

Уже потом, когда папа ушел, я обнаружила на столике свежую газету. Ну конечно, ему ее уже принесли: папа любил почитать сплетни за чашечкой чая на балконе. А сейчас забыл захватить ее с собой, и я могу прочесть, что же все-таки так возмутило тетушку Мод.

«Очередной королевский выход принцессы-корнишона обернулся провалом. Как модным, так и светским. Безвкусице, с которой одевается Корнеллия, остается только позавидовать, ведь не каждому дано одним своим видом смешить людей. А вот отсутствию у нее манер можно лишь посочувствовать.

Только посмотрите на эти скетчи от художника нашей редакции!

Вся сущность принцессы – на ее лице: посмотрите на презрение, с которым она смотрит на подданных. А как вам смущенное выражение лица ее таинственного спутника? Ходят слухи, это дальний родственник Его величества, а иные поговаривают, таинственный герцог (менее громким титулом редакция просто отказывается наделять этого исключительно статного мужчину!) прилетел в Дорттор, чтобы просить руки принцессы Кристианы.

Даже не удивляет, что именно Корнеллия в его первый выход так и вилась рядом с гостем. Патологическая страсть к безраздельному вниманию, бесцеремонность и ужасающая ревность к старшей сестре (принцессе по крови, а не милости безутешного вдовца) – вот она, главная опасность королевской семьи.

Будь осторожен, таинственный герцог! Тебе нужна достойная спутница, а не череда позорных инцидентов».

Если бы у меня была черная тетрабочка, в которую я записывала имена врагов, то первой строчкой в ней была бы королева Франческа, провозгласившая священную независимость газетчиков. Легко даровать неуязвимость, если тебя сравнивают с луной и нарекают королевой дортторских сердец. Посмотрела бы я на эту добродетельную курицу, если бы в газетах ее называли принцессой-корнишоном!

Ненавижу!

Неудивительно, что на сборы ее королевское высочество принцесса Корнеллия явилась не в духе. После мерзкой статейки и сон не шел, и настроение, изрядно поднятое утренними забегами до шкафа, опустилось куда-то к плинтусу и там слабо шевелилось. Я безропотно позволила одеть себя в темно-синее платье, приличествующее случаю, и даже выдержала все тридцать три поцелуя тетушки, которая очень растрогалась из-за того, что «моя принцессонька совсем взрослая, я помню тебя такой крохой, и вот ты выходишь замуж!».

Меж тем наш атташе давал последние напутствия.

– Для начала отправитесь в музей. Его недавно восстановили после пожара за счет благотворительности его величества, поэтому они нас очень ждут. Там вам проведут небольшую экскурсию, а затем вы торжественно разрежете ленточку на глазах подданных. После этого отправитесь в лекарский дом, где...

Я слушала вполуха: все равно служанки в процессе и напомнят, и доведут. Меня почему-то больше интересовало, где Линд. Это чего это я интересуюсь драконом? Какая мне разница, почему он не изволил явиться к сборам? Может, напился браги и спит где-нибудь в хлеву, а может, вообще драконьи яйца высидивает. Если не явится, хоть получать для разнообразия буду не я.

Но вредная натура все-таки не удержалась:

– Тетушка, а где герцог? Мы не опоздаем?

Не то чтобы я желаю Линду получить от тетушки, но на войне все средства хороши, не могу же я не подчеркнуть, что на этот раз всех задерживает не Корнеллия.

– Герцог сейчас будет. Слуга помогает ему собраться. Знаешь, милая, при его абсолютной несостоятельности в светских мелочах одного слуги недостаточно.

– Чьей несостоятельности? Линда? – опешила я.

Мы, часом, не о разных Линдах говорим?

– О, а вот и они! – радостно воскликнула тетушка. – Ваша светлость, вы прекрасно выглядите!

– Благодарю, – хмыкнул Астар, наряженный в герцогский камзол. – Принцесса...

Он поцеловал мне ручку.

– Но все же он довольно милый! – растаяла тетушка.

За спиной демоненка стоял Линден и старался не ржать.

– Что такое, ваше высочество? – Астар делал вид, будто обеспокоен моей холодностью. – Вам не пришлось по душе мой внешний вид?

Я встретила взглядом с Линдом, и он весело подмигнул. Настроение тут же поползло вверх, а злобная статейка почти забылась. Я почувствовала приключение!

– Ну что вы, герцог, очень даже пришлось! Идем?

Астар галантно протянул мне руку. Под одобрителем взглядом тетушки мы проследовали к выходу, и все это время я старалась не хихикать, Астар важно вышагивал, как самая главная курица в курятнике, а Линд с достоинством и безмолвием слуги тенью ступал следом. Ну и Шиска дергала глазом, то и дело косясь на своего нового товарища по работе.

Ух, что будет!

До музея мы доехали без приключений, как и положено, в отдельной карете. Только ржали, пока Астар рассказывал, как Мод наряжала его, словно праздничное дерево.

– И я уже почти хотел признаться, что она перепутала нас с Линдом, как вдруг тот выныривает из сундука и с видом восторженного идиота орет: «Я нашел господину наряд! Господин будет самым красивым! Мой господин затмит принцессу!» Твоя тетушка тут же в него вцепилась, а гад украдкой показал мне кулак. Пришлось играть до конца. Слушай, может, уже поменяемся?

– Размечтался! – в карету заглянул Линд.

Традиционно слуги следовали за кортежем верхом.

– У меня выходной! Будешь герцогом весь день!

– С коня не свались! – буркнул Астар и надулся.

Я тоже не хотела раньше времени раскрывать карты, хотя слабо представляла, как именно удастся повеселиться. Старательно гоня от себя, как назойливую муху, мысль о том, что стоило нарядить собой Шиску и сбежать с Линдом гулять по тайным улочкам, чтобы никто не признал во мне принцессу.

Но было уже поздно: мы вошли в музей.

– Ваше высочество... – распорядитель музея поклонился. – Ваша светлость. Я рад приветствовать вас в нашем скромном храме истории. Музей выражает огромную благодарность вам, принцесса, как нашей покровительнице, за неоценимую помощь в восстановлении музея и пополнении коллекций. Ваше сиятельство, мы рады приветствовать вас в Дорторе. Вы впервые в наших краях, верно?

– Гм... Да, я... э-э-э... – замялся Астар.

– Он дальний родственник тетушки, – влезла я. – Хотя на самом деле, конечно, какой он нам родственник, да?

Я вытащила из кармана демона хвост, задорно помахала кисточкой перед лицом распорядителя и просияла.

– Что ж... кхе-кхе. Отбросим условности и начнем нашу экскурсию! Мне хотелось бы показать вам, принцесса, гордость нашего музея! Над экспозицией несколько лет трудились десятки магов! И результатом Дортор вправе гордиться, ведь ничего подобного доселе в мире просто не существовало! Пройдемте вот сюда, да, вот эта дверь, прошу...

Оказавшись в зале, я ахнула. Шутливое настроение мигом испарилось, я ощущала давно забытый восторг маленькой девочки, впервые попробовавшей мороженое.

Мы оказались в зале-иллюзии. Посреди целого мира! С его замками, городками, дорогами и уединенными трактирами. С островными герцогствами и северными курганами. Маги воссоздали Объединенный Дортор во всех его деталях. Наделили леса всеми оттенками зелени, реки, озера и моря – синевы. Подарили воздуху ароматы цветов.

А небо населили драконами.

Никогда еще я не видела такое количество драконов в небе!

– Занятная фантазия, – хмыкнул Астар.

– О ваша светлость, это вовсе не фантазия!

Оказавшись в родной стихии, распорядитель воспрянул духом, расправил плечи и даже перестал робеть перед представителями королевской крови. Он с таким энтузиазмом и удовольствием рассказывал, что иногда ему не хватало воздуха – и старичок смешно хватал его ртом.

– Когда-то давно, еще во времена, когда Объединенный Дортор был просто Дортором и не содержал в себе внешние герцогства,

драконы населяли его так же, как сейчас населяют люди. Точнее, они и были людьми: многие маги того времени могли обращаться в драконов. К сожалению, мы слишком поздно изучили свойства магии, слишком поздно узнали, что она передается лишь по наследству и слабеет с каждым новым поколением. Драконы женились на обычных людях, их дети были слабее. Всего за несколько сотен лет эта способность практически выродилась, уступив место более простому оборотничеству. Сейчас вы можете встретить колдунью-лисицу или мага-волка, но не дракона.

Я услышала тихий скептический хмык сзади – это Линд явно боролся с желанием толкнуть свою экскурсию, с наглядными примерами и магической демонстрацией. Я очень надеялась, что он сумеет сдержаться: красивый зал было жаль, да и второй реставрации музея казна мне не простит.

– Иногда случались исключения, и в драконе вырождалась не звериная ипостась, а человеческая. Такие твари до сих пор встречаются, в основном в горах, и, надо сказать, бед от них ужасно много!

– Сам ты тварь, – буркнул Линден.

Я улучила момент, обернулась и шикнула.

– А чего он обзывается?!

– А ты зачем деревни жег?! – поинтересовалась я, и Линд мрачно умолк.

Готова поспорить, в его голове сейчас пронеслось что-то вроде: «Она будет вспоминать мне это всю оставшуюся жизнь?!»

– Сейчас Дортор все еще красив. Его магия многогранна, она поддерживает жизнь в нашем королевстве. Но, к сожалению, самой сильной магии – магии обращения в дракона – уже не существует. Только представьте, принцесса, если бы наше небо выглядело так...

Распорядитель мечтательно уставился на иллюзии драконов. Даже я не нашлась, что ответить: от прекрасных грациозных ящеров над королевством захватывало дух.

А еще вспомнились слова Линда.

«Человек, обладающий способностью стать драконом, далеко не всегда превращается в него. Чтобы пробудить внутреннего зверя, нужно пройти через боль. Эта боль не имеет ничего общего с физической. Это сильная, внезапная, способная убить боль. Когда

маг испытывает ее, он умирает, а потом из пепла возрождается дракон. Первые годы жизни дракон настолько слаб и обессилен, что не может превратиться снова в человека, но если он не научится... то погибнет».

Романтическую атмосферу нарушил Астар:

– Да если бы в вашем небе было столько драконов, вся ваша стража только и делала бы, что убирала навоз!

И вот почему мне кажется, что демоненок вовсе не так дурно воспитан, как пытается показать? Мстит, гад, за спектакль. Ну ладно, мы еще посмотрим, кто кого!

– А теперь пройдемте в зал королевской славы! Нам – не без помощи ее высочества принцессы Корнеллии – удалось заполучить редчайшие экспонаты эпохи древних королей Дортора...

Мы чинно шествовали по залам и смотрели драгоценности, наряды, утварь и целые комнаты разных времен. Добрались и до совсем уж древних скребков, наконечников копий и разбитых мисок. Там я чуть не уснула, а Астар едва не застрял хвостом в носике древнего чайника, куда зачем-то этот хвост засунул. Линду снова пришлось играть роль верного слуги и, пока я отвлекала распорядителя восхищениями, он высвободил демона из когтей истории.

«Бздынь!» – раздалось из угла.

Мы инстинктивно и очень дружно повернулись. Но Астар и Линд уже с задумчивым видом взирали на древнее примитивное искусство в виде каракуль на каменной стене. Исторически бесценный чайник, правда, куда-то исчез, но кто вообще считает этот хлам? Уверена, что в подвале таких – на целое чаепитие.

Наконец пытка историей закончилась, и начался банкет. С облегчением вздохнули Астар, распорядитель и даже Линд, а вот я старалась не налегать на канапешки: у нас еще впереди парочка остановок, и на каждой смертельно оскорбятся, если не вкусить со всеми угощения.

На нас собрался посмотреть весь музей. Хотя, подозреваю, большая часть все же рассматривала герцога, о котором трубили газеты все утро, потому что довольно быстро мы с Линдом лишились всякого внимания и коротали банкет в компании Шиски.

Освобождение хвоста подействовало на Астара умиротворяюще, а бокал вина и вовсе привел в благодушное настроение. Так что господин герцог даже изволил завести непринужденную беседу с сотрудниками музея. Как я и ожидала, заноза с хвостом только притворялся дурачком, и хоть мало что знал о Дорторе, оказался подкован в искусстве.

Это же подтвердил и Линд:

– Астар окончил Краспийскую Академию Магии, факультет магических искусств.

– Ого!

Краспия – наш вечный соперник, если не сказать враг. Издавна Дортор – еще когда был значительно меньше – враждовал с государством севера. Мы до сих пор называли их варварами, но надо признать, что магическое образование в Краспии давно обскакало наше. Официально это не поощрялось, но неофициально магигранты с дипломами краспийских академий могли рассчитывать на очень хорошие должности.

– И почему Астар не строит карьеру, а таскается за тобой хвостом?

– Спроси у него сама, – хмыкнул Линд, а я надулась.

Впрочем, долго дуться вредно для здоровья и ремонта. Особенно после слов:

– Принцесса, а принцесса... пошли похулиганим? – хитро прищурился Линд.

Меня дважды просить не надо! Меня, если честно, вообще лучше не просить...

Пока все (особенно женская часть: ну какая сотрудница музея не мечтает охмурить герцога?) были заняты Астаром, мы с Линдом прошмыгнули в коридор и тихо-тихо, как две мышки, которым оторвут хвосты, если поймают, вернулись в зал с драконами.

– Ой, давай будем хулиганить так, чтобы ничего не сломать? – попросила я. – Мне нравится эта экспозиция.

– Обижаешь, я ничего не ломаю, я только создаю.

– А дуб?

– Я уже посадил новый. Смею надеяться, в отличие от вашей герцогини, с головой у меня все в порядке, и груши на нем будут расти отменные.

– Конечно, в порядке, – захихикала я. – Как может быть не в порядке с головой у того, кто не видит ничего странного в растущих на дубе грушах?

Линден беззлобно ткнул меня под ребра и направился в самый дальний конец зала, к границам внешних герцогств. Там кончались леса и начинались непроходимые горы.

– Ты говорил, что мало знаешь о нашей магии. Почему?

– Я воспитывался в небольшой общине драконов. Моя семья не любила бывать среди людей. Поэтому я знаю свою магию, умею ею пользоваться, но мало что знаю о магии мира за пределами гор. Когда моя семья погибла, я стал путешествовать, чтобы узнавать новое.

– О... прости, я не знала.

Так и хотелось учинить Линду допрос! Нет, не о его семье, а о том, зачем, черт возьми, он напал на наши города! Это он так мир познавал? На зубок, как трехлетка?

Но я – клянусь, сама в шоке! – не стала спрашивать, хотя вопрос почти сорвался с губ. Линда вдруг стало жалко. Он говорил о семье с такой тоской, что и у меня защемило что-то в груди. Хотелось верить, что сердце, но мачеха наверняка бы сказала: язва от собственного яда.

– А как появилась ваша община? Твои предки открыли в себе дар превращаться в драконов и ушли в горы?

– Примерно, – кивнул Линд. – Люди не очень любят оборотней. Как-то так получилось, что сильный дар сохранился в нас до этих дней. Мои пра-пра, полагаю, хотели сохранить эту магию. Но ограниченная по численности община не может размножаться внутри себя. К сожалению, я – один из последних драконов. Мои дети уже вряд ли смогут обращаться...

– Грустно. Я часто думаю о том, что пройдет несколько сотен лет – и магия совсем исчезнет. Тысячи ученых магов ищут способ остановить угасание, но с каждым новым поколением мы все слабее и слабее.

– Законы мира, – Линд пожал плечами.

– Ты мне наврал, да? Когда мы закапывали Зомбуделя, ты сказал, что ни бум-бум в нашей магии, но ты ведь врал! Как-то ты очень хорошо шарить в наследовании!

– Я не говорил про «бум-бум», кто вообще так выражается? «Шаришь»... Ты принцесса или кто?

– Или кто, – буркнула я.

За препираниями от меня укрылось, как Линд ловкими движениями плел из магических нитей какое-то замысловатое сияющее кружево. Я узнала в нем магию иллюзий и наострила уши, даже мурашки по загривку забегали! Он что, хочет изменить иллюзию?!

– Смотри сюда.

Линд показал на небольшую и неприметную, но очень живописную скалу у самой границы. Внизу шумела бурная горная река, а впереди простирался горный склон, ведущий к самому солнцу.

Кружево мягко вплелось в иллюзию, и на краешке скалы появилась маленькая фигурка девушки с длинными черными кудрями. Над девушкой в небе воспарил дракон, а у ее ног – собака, в которой я узнала Зомбуделя.

Ну прямо я, Линд и зомбик.

Я засмеялась.

– Хочешь взять его с собой? Боюсь, задолбаешься упокаивать. Зомбуделя даже если сожрать – все равно дорогу прокопает, боюсь даже представить, через какое место...

Линд вдруг положил руки мне на плечи, вынуждая повернуться к нему.

– Ты меня боишься и потому все время язвишь, да? – спросил он.

А я хотела сказать, что боюсь только, что его хвоста, когда он его отбросит, на сумочку не хватит, но почему-то не смогла. В горле пересохло, и спазм помешал говорить. Я окунулась в его глаза, вдруг из человеческих ставших драконьими, и не стала сопротивляться, когда Линд склонился, чтобы меня поцеловать.

Девчонки рассказывали, первый поцелуй – это взрыв, вспышка, ни с чем не сравнимые эмоции. И были совершенно правы. Меня будто шандарахнуло шальным заклятьем, хотя соприкосновение губ длилось всего несколько секунд.

Длилось бы и дольше, если бы – на этот раз не метафорически – не шандарахнула дверь.

– Ваше сиятельство, я так рад, что вы почтили нас визитом! Сегодня воистину счастливый день для музея! Ее высочество наверняка будет рада встрече с вами, но позвольте для начала продемонстрировать наш новый зал...

– Принцесса Корнеллия Дорторская! – откуда-то из южных земель провыла тетушка Мод.

Мы с Линдом испуганно друг от друга отскочили. Вот горгон проклятый! Принесло же Мод... Следовало догадаться, что она не упустит возможность притащиться следом!

– Мы немедленно возвращаемся в замок! – объявила тетушка.

Куда там драконам! Разъяренная Мод и в человеческом обличье могла сжечь пару деревень! Одним прыжком она преодолела расстояние от моря до северных гор и вцепилась мне в руку.

– Ты забыла королевские дары! – прошипела она мне в ухо. – А я их тебе привезла, чтобы ты, дуреха, не опозорилась! Будешь объясняться с отцом, ибо обжиматься со слугой – даже для тебя слишком!

Ну вот и похулиганили. Впервые в жизни я могу с чистой совестью сказать: «Это была не моя идея!» Но вот беда: мне вряд ли кто-то поверит.

* * *

– Скажи честно, принцесса, это ты сожгла музей? – с подозрением спросил Астар, когда мы досрочно возвращались в замок, дабы получить звездюлей от папеньки.

– Не я. Но газетчики свалили на меня, народ возмутился, и папа поспешил погасить конфликт в зародыше. Понятия не имею, кто там ночью куролесил. Я, конечно, всяких гадостей могу наделать, но уничтожать ценные экспонаты?! Да меня в детстве так заколебали занятиями в музейных лекториях, что я его по широкой дуге обхожу! И вас с приятелем бы стоило, опять вляпались!

Мод ничего не стала рассказывать герцогу, но я-то сразу же выложила демоненку всю правду-матку и жутко покраснела, когда он заржал.

– Ай-яй-яй! Вы только посмотрите на эту падшую принцессу! Почти изменила жениху на глазах тысяч драконов! Вероломно соблазнила бесправного слугу!

– Я тебе сейчас вероломно в лоб дам, – буркнула я, заливаясь краской еще сильнее.

Астар хихикал с таким удовольствием, что стало ясно – он считал себя отмытым. Хоть поможет теперь.

– Да чего ты надулась, Корни? – просмеявшись, удивился он. – В этот раз получать будут уж точно все, кроме тебя. Ты-то тут при чем? Придуривались мы с Линдом, издевалась над нами твоя тетушка. А ты, как положено приличной принцессе, не смела возражать старшим и всеми силами избегала скандала. Ну да, целовалась с драконом в укромном уголке, и что? Во-первых, дракон – почти твой, личный. Во-вторых, а что тебе еще с ним делать в таком возрасте? И вообще, пусть твой отец радуется, многие принцессы в реке топились, когда узнавали о скорой свадьбе, а ты ничего, держишься бодрячком. Или все дело в том, что ты злишься сама на себя? Не вяжутся поцелуйчики с образом лихой стервы, да?

– Я тебе сейчас такую стерву покажу!

Обстриженный в одно похмельное утро хвост снова пал моей жертвой, только на этот раз я его дергала. Астар шипел и вырывался, но мои когти еще никто не смог разогнуть! А еще демону было категорически мало места в карете, так что он то и дело тыкался макушкой в потолок.

Вероятно, постоянные «тук-тук» привлекли внимание Мод, и за мной окончательно закрепился образ беспринципной распутницы.

– Что это у вас тут происходит?!

Едва кортеж остановился, Мод сунула нос внутрь. Мы дружно сделали вид, будто понятия не имеем, о чем она. Только вот волосы Астара, после того как он хорошенько потерялся об обивку, смешно топорщились, а я запыхалась, уворачиваясь от пульсаров, которыми он пытался призвать меня к порядку.

Оставалось только гадать, какие мысли бродили в голове Мод, но наверняка она думала о чем-то вроде: «Любой ценой сохранить свадьбу!» Ибо изменившая герцогу невеста королевских кровей – страшный позор для семьи, а мы и так не безупречны в глазах общественности.

– Ваше сиятельство! – обворожительно улыбнулась тетушка. – Давайте пройдем в кабинет его величества и обсудим сложившуюся ситуацию, я надеюсь, вы понимаете, что нанесенное вам оскорбление явилось результатом неопытности и глупости Корнеллии, ну и поведения вашего бессовестного слуги...

Ну все, хватит, шутка уже перестала быть смешной.

– Тетя, я должна признаться...

– Замолчи! – разгневанно трянула высокой прической Мод. – Корни, ради всех богов, не усугубляй ситуацию!

– Но ты не знаешь всей правды...

– Вот сейчас отцу и расскажете! Немедленно за мной!

Она, не дожидаясь, пока слуги помогут нам выйти, направилась во дворец. Переглянувшись с Астаром, мы пожали плечами.

– Все равно папа бы узнал, даже если бы признались.

– Хвост, наверное, надерет... – грустно вздохнул демон.

– И не говори, – поддакнула я, хотя у меня и хвоста-то не было.

Только Линд веселился. Он вообще со всех сторон в шоколаде: развлекался, избежал скучнейшей череды благотворительных визитов, поцеловал принцессу, ну и до кучи совсем не боялся короля. Наверняка чувствовал себя победителем по жизни едва ли не больше, чем когда ел чужих коровок и сжигал чужие сараи.

– Да расслабьтесь вы, – фыркнул он, – я вас спасу.

– Да уж будь добр! Ты нас в это втравил.

– Я?!

– А кто поддержал дурацкую идею нарядить меня в это?!

– Это я из соображений безопасности.

– Чего?!

– А что? В древности у всех правителей были двойники. Вдруг тетушка Мод – двойной агент? И прислала отравленный камзол?

Лицо Астара удивленно и обиженно вытянулось.

– И ты меня нарядил в отравленный камзол?!

– Прости, друг, демонов много, а дракон такой один, – заржал Линден.

Я всерьез начала бояться, что к списку наших грехов добавится еще и драка в коридоре на глазах у всего честного народа, но, к счастью, мы достигли цели – отцовского кабинета. Ненавижу этот миг, когда папа еще не знает, с какими вестями к нему пожаловали, и мирно просматривает бумаги!

Мод, чеканя шаг, дошла до середины кабинета и остановилась. Следом, уже традиционным гуськом, вошли и мы. Попыталась просочиться любопытная Шиска, перед носом которой мягко, но уверенно захлопнул дверь Линд.

Папа поднял голову, несколько секунд помолчал и обреченно вздохнул.

– Корни. Детка, что опять случилось?!

Мы заговорили все разом, поэтому до папы дошел только общий смысл, в котором... не было никакого смысла.

«Я не виновата, твою дочь совратили, не ругайте принцессу, только не хвост!» – ну вот примерно то, что удалось вычлениить из нашего хора.

Покрутив кусочки пазла так и так, отец не смог составить внятную картинку, но на всякий случай напрягся.

– Давайте по порядку. Мод, что случилось?

– Слуга его светлости совратил твою дочь!

– Я?! – Астар на миг забылся.

– Он! – я ткнула пальцем в Линда.

Тот поперхнулся воздухом и совершенно честно всех заверил:

– Я готов жениться!

Папа открыл рот. Закрыл.

– Ни за что! – взвилась тетя. – Никогда дорторская принцесса не посрамит двор браком с прислужником!

– Чего это?! – снова обиделся Астар.

– Ну хочешь, посрамлю? – предложила я.

Настал черед демона давиться.

– Ваше величество, – улыбнулся Линден, – произошло небольшое недоразумение.

– НЕДОРАЗУМЕНИЕ?!

– Тетенька, успокойтесь...

Бам! Дракон получил смачный и совсем не драконий подзатыльник.

– Мод! – папа побледнел. – Пожалуйста, прекрати бить герцога!

– Что-о-о?!

– Тетушка! – я наконец-то умудрилась вставить слово. – Я тебе об этом и пыталась сказать! Это – герцог! А это – его помощник! Они поменялись!

Опешившая Мод переводила взгляд с Линдена на Астара, с Астара – на Линдена. Мы затаив дыхание ждали ее реакции.

Бам! Подзатыльник получил и Астар. Я на всякий случай отошла за папино кресло.

– А теперь рассказывайте! – потребовал отец. – По порядку, не перебивая и без членовредительства! Иначе всех накажу! Всем хвосты пообрываю! Корнеллия, давай рассказывай, что здесь происходит!

От гордости – впервые разбор полетов доверили мне! – я приосанилась и разулыбалась.

– Тетушка приехала рано утром и по стечению обстоятельств ни тебя, ни меня не нашла.

Папа слегка смущенно кивнул.

– Зато она нашла Астара и Линдена. И почему-то решила, что Астар – герцог, а Линд – его слуга. А они решили поддержать шутку.

– Да, я ви...

Я украдкой пнула его по ноге. Видел он! Совершенно необязательно рассказывать Мод, где мы прятались, пока она брала гостей в оборот.

– Шутка затянулась, и мы так и поехали в музей. Астар играл роль герцога, а Линд делал вид, будто он слуга. И вот мы посетили экскурсию, а потом начался банкет. Герцога... то есть лжегерцога все обступили, с ним все болтали, а про меня совсем забыли.

Даже жалко себя стало.

– И вот я там ходила одна-одинешенька, несчастная и грустная, скучала, размышляя о судьбе женщин в нашем мире и о том, что никто не видит в нас равного собеседника, и будь ты хоть трижды принцессой, всем интересно только, надела ли ты колготки...

– Корнеллия, давай ближе к делу.

– Линден увидел, что мне скучно, и, дабы я ничего не натворила, увел погулять. Где нас и застала тетюшка. Она решила, будто я милуюсь...

– Чего делаешь? – перебил меня Линд.

– Распутствует!

– Я называю это миловаться.

– Страшно представить, что ты называешь распутством, – буркнула Мод.

– Вот и не представляй, зачем же понапрасну пугаться?

– Корнеллия...

– Прости, папочка. Так вот, мы с герцогом разговаривали, когда ворвалась тетя и решила, что я нанесла оскорбление герцогу, то есть Астари. Мы не успели ничего объяснить, честно-честно!

– Так все и было? – чуть подумав, спросил папа.

Мы синхронно кивнули.

– И вы ничего там не делали?

– Вообще ничего!

– Неправда! – возразила Мод. – Кто бы ни оказался герцогом, до свадьбы это неприемлемо...

– Неприемлемо делать это во время свадьбы, а до – вполне современно, – сказал Астар.

– Строго говоря, во время свадьбы тоже иногда требуется, – а это Линд.

– На ЭТОЙ свадьбе обойдемся! – отрезала Мод.

– Мы все еще про поцелуи? – засомневалась я.

– Хватит!

Отец в сердцах хлопнул по столу, и все подскочили.

– Мод! Прекрати, ради всех богов, устраивать из обычной свадьбы...

– Сваблю, – подсказала я.

– Да, спасибо. Так вот, прекрати, пожалуйста, эту панику! Твоя истерика заразительна! Отстань от герцога, правил приличий и законов морали и нравственности! Займись тем, ради чего я тебя вызвал: приемом, нарядами, банкетом, украшением зала, музыкой, цветами...

Тетя обиженно поджала губы, начав исполнять любимый спектакль: глаза наполнились слезами, а ресницы задрожали. Папа давно выработал иммунитет к ее шантажу, но не стал упираться рогом перед гостями и смягчил тон:

– Я вызвал тебя, потому что в такой волнительный момент Корни, выросшей без мамы, очень нужны женское тепло и мудрость.

– Да уж, мудрость ей не помешает...

– Вот и не увеличивай количество дурости, ее тут и без тебя хватало! Иди займись платьем невесты, а не то с нее станется сшить юбчонку из занавески!

Настала очередь Астара, который предусмотрительно спрятал хвост. То ли надеялся, что папа, если не увидит, не вспомнит про слабое место демона, то ли просто спрятал получше, чтобы не достали.

– Господин Астар, сделайте одолжение, отправляйтесь в учебную башню и погоняйте там учеников при дворе. Им полезно поучиться у настоящего демона. Думаю, ваш господин справится со свадебными хлопотами сам.

Как их сдуло! Вот только стояли и спорили, и вот уже в кабинете только мы с Линдом.

– А что сказать вам, я не знаю. Взрослые же люди... Чего вы ее дразните? Мод не подарок, но она тебя любит, Корни. Неужели сложно уважить странности пожилой женщины?

Я поняла, что сегодня отец не станет злиться, просияла и чмокнула родителя в щеку.

– Папочка, – вкрадчиво сказала я, – ты бы не называл тетю пожилой вслух. А не то она тебя рядом с Зомбуделем зароет.

– Не поминай тварь всеу!

Папу передернуло. Я открыла было рот, чтобы банально пошутить про «ты первый заговорил про тетушку», но для общего блага решила промолчать. Да и шутка уже приелась, надо придумать новую.

– Ваше величество, я уверяю, что не имел намерений обидеть вас или вашу дочь. Все случившееся – лишь досадное стечение обстоятельств и неверная их интерпретация... гм... пожилой женщины со странностями.

– Я вас понял, герцог. Но вот что, давайте-ка время до свадьбы вы постараетесь провести раздельно. Корнеллия завтра займется нарядами, а перед репетицией обсудим все детали вашего брака на королевской охоте. Нам ведь не нужны новые поводы для сплетен?

– Разумеется. Как пожелаете.

За спиной у отца я скорчила рожу – до чего унылые высокопарные беседы!

– А теперь – кыш отсюда, оба, и чтоб никаких приключений до свадьбы! Тьфу, Мод, чтоб тебя побрал...

Обещать вести себя хорошо легко, но вот гарантировать... К счастью, гарантий никто и не требовал.

Глава 6

В день примерки платья Астар задал мне вопрос, перевернувший все представления о семье и моем в ней месте.

Но это после, а сначала – птички.

Помня об обещании, данном папе, и об угрозе, нависшей над девичником, я твердо решила вести себя примерно. Не общаться с демонюкой, не пакостить, не дразнить дракона и тетушку. Моему дню послушания мешала только потенциальная угроза восставшего Зомбуделя, но в этот раз выбор места упокоения, кажется, был сделан верно – собачка из преисподней не давала о себе знать. У меня имелась подлая мыслишка, что когда Зомбудель перестанет обалдевать от магического фона на тренировочном поле, то снова пойдет в атаку на дворец, но я благо разумно держала ее при себе. Если и впрямь восстанет, скажут: «Накаркала!» А то и обвинят в том, что подняла.

Я чинно позавтракала с тетушкой, и мы благородным дуэтом направились в святая святых модисток, которым еще при мачехе во дворце отвели отдельное крыло. Потом мачеха умерла, и наряды в таком количестве уже не требовались, но модисток оставили, видимо, с расчетом на меня и Кристи. И вот теперь им доверили честь в рекордные сроки сшить свадебное платье для принцессы.

Признаюсь честно, я слегка волновалась. Не каждый раз приходится наряжаться к свадьбе. На принцессу смотрит народ, а значит, платье должно быть модное, красивое, но при этом не вычурное, иначе репортеры напишут что-то вроде «королевская невеста сверкала так, словно носит на себе все свое наследство». Ну или что-то стандартное про налоги, которые тратятся на нагулянную уродинку в королевской тиаре. Это их любимая песня.

К счастью, платье не оправдало опасений. Простоту и элегантность силуэта дополняла расшитая крошечными бриллиантами накидка, закрывавшая плечи и ниспадавшая до пола. Она же и служила шлейфом, который по традициям был просто обязан нести какой-то смысл. Какой именно, я пока не понимала, но, в конце концов, я могу нести что угодно, а уж мой шлейф – тем более.

Теперь предстояло подогнать платье по фигуре, чтобы идеально сидело.

Хотя...

– Нет-нет-нет! – Мод затрясла головой. – Так не пойдет. Нужны прическа и макияж! Иначе образ неполный! Позовите Шиску!

Пришлось все снимать, садиться в кресло на растерзание служанке, а потом снова наряжаться и ходить туда-сюда по подиуму до тех пор, пока тетюшка Мод не останется довольна.

Такое хоть когда-то вообще бывало?

Тетя, кажется, крепко обиделась за обман с женихами. Была непривычно молчалива и холодна. Мне даже стало стыдно. Вплоть до начала птичьего безумия.

– Чего-то не хватает, – вздохнула Мод, когда я в очередной раз продефилировала мимо.

– Жениха? – я сделала вялую попытку пошутить.

– Да избавят меня боги от этого невоспитанного герцога вплоть до самой свадьбы. Видишь ли, деточка, традиции Дортора обязывают невесту проявить уважение к своему королевству, к народу, который кормит правителей и делает свою страну великой. Твоей мачехе было позволено выйти за короля лишь после того, как она вручную вышила на шлейфе гербы всех герцогств, например. А твой шлейф соткан из нитей, произведенных вручную самыми простыми ремесленниками со всего Дортора. Мы специально заказали их, чтобы сшить флаг, что развевается над замком. И еще для саванов, в которых хоронят умерших королей.

Я подавилась воздухом и так закашлялась, что испугалась помереть прямо на месте. Хотя это было бы удобно: саван уже есть, даже перешивать не потребуется.

– Твой шлейф символизирует нелегкий труд дорторского народа, который и привел королевство к вершинам. Однако нужно что-то, символизирующее магию, защищающую и хранящую Дортор. Магию, которую королевский род тщательно оберегает, изо всех сил замедляя ее угасание.

С этими словами Мод многозначительно на меня посмотрела, чтобы не осталось ни малейших сомнений: я выхожу за герцога исключительно потому, что он силен магически, и мое мнение мало кого интересует. Знала бы тетя, как именно провернули это

замужество! Но у меня хоть и не слишком много опыта в заботе о близких, но можно хотя бы сделать вид, будто у любимой племянницы впереди счастливая семейная жизнь.

Хотя Мод можно понять: сама она уже отчаялась завести семью. Магия ее родовой ветви почти иссякла, тетушка могла лишь творить самые простые заклятья. И если для обычного человека это была лишь досадная жизненная неудача, то для аристократки...

– Птички!

– А? – встрепенулась я.

– Твой шлейф должны нести птички! Как символ магии!

– Тетушка... – осторожно начала я. – А почему символ магии – птичка?

– А кто же еще? – совершенно искренне удивилась тетя, и я не нашлась, что ответить.

Вот так зал наполнился стайкой наколдованных птичек, щебетанием и, конечно же, пометом. Птички сначала вообще не поняли, что от них требуется, и разлетелись, щебеча где-то наверху, в витражах, отчего в зале поднялся жуткий гвалт. Тетя кричала и грозила подать на ужин «этих истеричных перепелок», а мы со служками просто носились по залу, уворачиваясь от метких снарядов и спасая платье. Кто-то принес зонтики, и стало повеселее, я даже почувствовала легкий азарт и организовала ставки: кто кого одолеет, птички тетю или наоборот?

Наконец зал убрали, птиц изловили и рассовали по клеткам. Разъяренная как горгон тетушка схватила одну несчастную канарейку так, что у той аж глаза на клюв полезли, и затрясла ею перед клетками.

– Ощипаю! В суп покрошу! Каждую! А ну быстро нести шлейф принцессы!

– Тетушка, – я всерьез испугалась за живность, – не ругай их... Ей же больно!

– А-а-а! – Мод медленно повернулась ко мне. – Так это ты, маленькая мерзавка?! Опять твои шуточки?!

Я даже испугалась, тетя никогда так со мной не разговаривала.

– Я ничего не делала!

– Рассказывай! Немедленно прекрати, Корнеллия! Время для шуток закончилось! Ты скоро станешь женой и матерью...

– Тетя, я же говорила, мы просто целовались... чего сразу матерью-то?

Кстати, а как у драконов рождаются дети? Мне придется рожать яйцо или сойдет и просто ребенок?

– Все! Заканчивай! Сейчас я выпускаю птиц, и если что-то снова произойдет – пеняй на себя!

Я, конечно, попеняю. Но совершенно не факт, что что-то изменится, потому что я и правда не имела к поведению птичек никакого отношения.

Удивительно то, что обычно я редко нервничала, когда получала за косяки. Было стыдно – да, обидно – конечно (правда, в основном из-за того, что попалась). Иногда жалко папу, иногда не жалко. Если получила ерунда, я всегда честно признавала: боги определенно обделили меня мозгами. Но я никогда не нервничала, боясь наказания.

Мачеха говорила, это потому что мы выросли без матери, а безутешный король настолько любил деточек, что буквально позволял нам висеть на люстре. А я отвечала, что на наших люстрах совершенно неудобно висеть – я проверяла.

Но сейчас я нервничала. Как будто решалась моя судьба, зависящая от глупых птичек! И мне совсем не понравилось нервничать. Говорят, это вредно для здоровья.

По команде тети служки открыли клетки, и беленькие птички вырвались на волю. Произнеся заклинание подчинения, Мод властным жестом руки велела им направляться к шлейфу.

Сначала птички послушно полетели ко мне, потом осмотрели подол, отпустились и... начали клевать маленькие камушки-бриллианты, складывавшиеся в вензельки по всему платью. До них не сразу дошло, что камушки – совсем не вкусные семечки, но через минуту немой сцены все два десятка канареек, как одна, подняли головы и посмотрели на Мод. Осуждающе.

Мол, что ты за фигню нам насыпала? Дай пожрать!

Я хорошо знала тетю, а вот служанки – не очень. Зуб даю, некоторые точно оглохли. Мы с Шиской хоть успели зажать уши, до того как Мод начала вопить.

– Неблагодарная! Да что ты за принцесса?! Да все из кожи вон лезут, чтобы воспитать из тебя человека, а тебе только придуриваться! Весело тебе?! Весело?! Отец ночами не спит! Сестра из туфель

выпрыгивает, чтобы оттянуть внимание на себя, пока ты позоришь семью! Да когда ты уже повзрослеешь?! Что о тебе муж скажет?! Да если он тебя через месяц вернет, мы позора не оберемся! Мачеху свела в могилу, и мужа хочешь?!

А вот это был уже перебор.

– Да! – рявкнула я. – И его сведу! Получу наследство и все деньги вложу в гигантскую статую Зомбуделя из карамели!

Хм... а идея неплохая.

Я и без птичек справилась: подхватила подол и решительным шагом направилась к выходу. Лучше гордо уйти, чем позорно разреветься на глазах у прислуги. Судачить потом будут даже в городе! Хотя и так будут... наверняка теперь у репортеров появится новая сплетня: принцесса Корнеллия замешана в смерти герцогини Кернской, собственной мачехи.

– Корнеллия! Вернись немедленно, мы не закончили!

Мне хотелось оказаться как можно дальше от дурацкого зала с подиумом и тетушкой. Если это месть за вчерашнее, то слишком жестокая. Я не позорю семью! Реальных скандалов с моим участием случилось... да по пальцам можно перечесть! Злополучный круг почета, несколько модных провалов (спасибо все тем же модистам) да парочка малозначимых инцидентов. В основном я хулиганила дома, а подробности (изрядно искаженные и преувеличенные) попадали в прессу из рук ушедших слуг. Королевская охрана быстро вычисляла сплетников, но никто ни разу не отказался подзаработать. Кроме Шиски, и за это ее все любили.

Меня ненавидели за то, что я – неродная дочь короля, за то, что своим рождением убила их любимую королеву, за то, что сестра намного красивее и любимее, за то, что не так оделась, не так встала, не так махала. Порой репортеры даже придумывали якобы переданные из самого дворца истории: как я обидела Кристи или насмеялась над простыми людьми. Вот про мачеху и мою роль в ее смерти никто не говорил. А между прочим, говорить было о чем...

– Эй, принцесса, а ты чего здесь сидишь?

Я забила в дальний уголок, на лестницу для прислуги, ведущую в соседний корпус. Ею мало кто пользовался, потому как соседним корпусом была учебная башня, и туда вход был строго воспрещен (вдруг прилетит шальным заклятьем?). Но я не учла, что именно туда

папа отправил Астара, и уж он-то не боялся ни заклятий, ни тем более принцесс.

– Ничего. – Я украдкой смахнула слезы.

– А то я не вижу. Платье не понравилось? Да вроде красивое. Линду без разницы, поверь.

– Вот уж утешил, – фыркнула я. – То есть ему плевать, как будет выглядеть невеста?!

Астар озадаченно умолк. Демон явно не привык к этой исконно женской магической способности обидеться в любой момент. Но зато быстро схватывал: он не рискнул говорить что-то еще, поэтому просто ласково почесал мне кисточкой макушку.

Я хихикнула. Приятно.

А когда кисточка вытащила из прически все шпильки и начала круговыми движениями массировать кожу, у меня от удовольствия задергалось сразу все: нога, глаза и жених.

– Я вам не мешаю? – как-то холодно поинтересовался Линд.

Астар испуганно отпрянул, а я даже забыла, что еще пару минут назад безутешно рыдала. Интересненько... значит, дракон ревнует невесту к другу и слуге. Раньше за ним такого не водилось.

– Корни расстроена, – пояснил Астар. – Поссорилась с тетушкой, кажется.

– Это правда? Что она снова сделала?

Ну хоть кто-то в этом замке не вешает на меня сразу всех собак, и мертвых, и живых! Может, до карамельного Зомбуделя дело и не дойдет.

– Она хочет, чтобы птички несли шлейф. А птички не хотят. У меня вообще не очень с такой магией, а с тетушкиной – тем более. Я ничего не делала... по крайней мере, специально. Просто мне так не нравятся все эти приготовления, что тварюшки вокруг чувствуют это и саботируют процесс. Но я же не могу полюбить примерки по заказу!

– И что, ты рыдаешь из-за каких-то птичек, которые не хотят нести твой подол?

С дракона спала невесть откуда взявшаяся холодность, и я всеми мурашками почувствовала, как Астар выдохнул и расслабился.

– Нет. Просто тетя считает, что я все это делаю специально. Позорю семью и довела мачеху до смерти. Я не хочу никого позорить! Я знаю, что все меня любят, что свадьба – это важно и все такое. Но

магии во мне так много, что это как будто... как будто ты залпом выпил сразу тысячу чашек кофе! Сердце колотится, руки трясутся, и пока не сбросишь энергию, не можешь ни на чем сосредоточиться! А когда я делаю что-то магическое и веселое, меня накрывает эйфорией! И я иногда увлекаюсь... ну ладно, не иногда. Но сегодня я сдерживалась! Конечно, если сдерживать магию, то будет происходить всякое такое, но я ведь не специально!

И вот тут Астар задал вопрос, который перевернул все представления о семье и моем в ней месте:

– Корни... а скажи, с чего ты вообще решила, что тетушка Мод тебя любит?

И я зависла. Ну то есть... а с чего бы ей меня не любить? Она всегда относилась к нам с Кристи тепло. Привозила подарки, ходила на наши выступления в королевской школе искусств, умиляться детской неуклюжести. Да и вообще, она – сестра папы, с чего ей меня не любить?

– Глупости! Тетушка считает, что папа нас избаловал, не более. Она всегда была рядом, помогала ему после смерти мамы и мачехи. Ее воспитывали в строгости, вот она и ждет от нас беспрекословного послушания. Но вообще у Мод нет своих детей, поэтому она обожает нас.

– Ага, и поэтому доводит тебя до слез, – хмыкнул Астар.

– Знал бы ты, сколько раз это делал папа!

– Он наверняка ругался за дело. А она тебя просто изводит. И вообще, странно как-то, две жены короля – и обе скончались. И у тетушки нет своих детей...

– На что это ты намекаешь?! – встрепелась я. – Сейчас я тебе хвост восьмеркой завяжу, сам будешь изображать птичку и нести в зубах подол!

– Спокойно, – Линд встал между нами, – Астар всего лишь хочет сказать, что твоя тетя перегибает палку. Возможно, ею движет не забота о тебе... хотя в основном, конечно, она наверняка тебя любит. Но вдруг она... завидует?

– Чему? – не поняла я.

– Ну... ты выходишь замуж. За герцога. Довольно сильного мага, привлекательного внешне. А она одинока, магии нет, детей нет, супруга нет...

– Женское здоровье подорвано, – вставил Астар.

За что Линд украдкой показал ему кулак.

– Хорош хвастаться! – фыркнула я. – Лучше наколдуй мне птичек, чтобы несли этот горгонов подол! Иначе еще пара часов – и будет подорвано уже ваше здоровье. А уж мужское или психическое – это как получится.

Они одновременно побледнели, а Астар еще и на всякий случай отошел подальше к стене.

– Ладно, убедила. Вставай, будут тебе птички, – сказал Линд.

Только сказал это с какой-то уж очень нехорошей ухмылкой, я даже напряглась. Но раз уж сама все равно оказалась несостоятельна в вопросах птичьего колдовства, решила плыть по течению и довериться будущему грозе... ой, то есть главе, конечно, семьи.

Линд был бы не Линдом, если бы просто наколдовал что попросили и отпустил меня на съедение к тетушке. Сначала очертания магических птичек не вызывали никаких подозрений, но по мере того, как создания обрастали деталями, я все сильнее закатывала глаза.

Надо отдать должное: шлейф они несли. Но вряд ли тетушку устроят четыре лохматые вороны, будто только вернувшиеся с помойки, для того чтобы сопроводить принцессу к алтарю.

– А неплохо, – фыркнул Астар. – К волосам подходят.

Одна из ворон пронзительно каркнула.

– И к характеру, – добавил Линд.

– Очень смешно! Будешь издеваться, попросим Зомбуделя быть другом жениха. Приглашу собачку на мальчишник, папа очень обрадуется!

– Дай мне, – хихикая, Астар отстранил друга, – ты не умеешь колдовать настоящих свадебных птичек!

Вороны рассеялись черным дымком, а на их месте материализовались жирные надутые воробьи. Да еще и ленивые! Из-за выпирающих боков они ходили переваливаясь и шлейф несли без изысков, пешком. Вся процессия то и дело выпускала из клювов тонкую ткань, а еще через каждые полметра останавливалась отдышаться.

– Вот как?! Ладно...

Это я нормальных птичек колдовать не умею, а ненормальных – сколько угодно!

Хлоп! И вместо воробьев появились павлин и фламинго. У павлина весь хвост состоял из демонических кисточек Астара, а фламинго я нарядила в камзол, подозрительно похожий на Линдов. Правда, я видела фламинго всего однажды, и с лестницы на нас взирала скорее надменная розовая курица в темных одеждах. Но сходство не спрячешь.

Линд с Астаром надулись, а я мерзенько захихикала.

– Кто здесь? – вдруг услышали мы и дружно присели.

Да, все, включая павлина и фламинго (как это удалось сделать последнему, стоя на одной ноге, так и осталось загадкой).

– Фух, это Кристи.

Сестра неуверенно заглянула к нам. От меня не укрылось, как она покраснела при виде Астара, и как встопорщился в ответ демоняковский хвост.

– А что вы тут делаете?

– Птичек на свадьбу колдуем, – улыбнулся Линд. – Хочешь с нами?

Кристи все еще его побаивалась, а потому покраснела и неуверенно кивнула. А я подумала, что неплохо бы поесть. Потом – что вряд ли жжение в желудке от недостатка еды. Скорее от ревности. Очень уж взбесили Кристи с Линдом, тепло друг другу улыбающиеся.

Хлоп! И к птицам добавилась еще одна, сова в кружавчиках, идентичных тем, что на платье Кристи. Радостно ухнув, сова принялась бешено вращать головой, отчего у фламинго эта самая голова закружилась.

– Ах так! – Кристи сложила руки на груди. – Вот!

А теперь комплект: белоснежный попугай с торчащей дыбом черной шевелюрой замкнул квадрат – и можно было тащить шлейф. Впрочем, это получилось у них из клювов вон плохо. Фламинго держал ткань слишком высоко, сова продолжала крутить головой и запутывалась в подоле, павлин вообще не интересовался внешним миром и важно расхаживал туда-сюда. А попугай вообще, кажется, думал, что это его шлейф должны нести, и тыкал хвостом в несчастного фламинго.

– Дурдом! – заключил Астар.

– Ага, – хмыкнул Линд.

– Зато веселый, – хихикнула Кристи.

Я же думала, что на тетю уже почти не злюсь, но и возвращаться к экзекуции не хочется. А посему пора обдумать план, как сбежать с примерки и не получить от папы.

– Ребята... – вскрикнула Кристи. – Кто-то идет!

Предатели!

Изменники!

Сволочи!

Астар, Линд и сестрица резво рванули по лестнице, спасаясь от угрозы быть застуканными за поруганием священной церемонии брака (ну или подготовки к браку, что почти одно и то же, особенно если поругание уж очень злостное). Я, подхватив подол, устремилась за ними, но запутавшаяся в шлейфе сова и одноногий туповатый фламинго не разделили прыти. Я взвизгнула, чувствуя, что теряю равновесие и лечу прямо на ступеньки.

– Астар!

Почти удалось схватить его за кисточку, и будь там чуть побольше волос, я бы обязательно уцепилась! Но не далее как пару дней назад я лично обчекрыжила бедняге хвост, поэтому лишь скользнула по нему пальцами и осталась лежать. Развеять своих птиц я бы еще смогла, но Кристиных...

– Вы куда-а-а?!

– Прости, принцесса, перед угрозой отцовского ремня стираются границы и каждый превращается в зверя! – философски хмыкнул демон и был таков.

– А с чего ты взял, что это...

– Ага!

– Ой, папа...

Павлин, обрадовавшийся новому действующему лицу, радостно распушил хвост из двух сотен демонических хвостов, которые угрожающе шевелились.

Никогда не думала, что папа умеет издавать такие вопли!

– Боги, Корни, что это за тварь?! Откуда она взялась?

– Прости, папа, это я наколдовала по просьбе тети.

Я быстро, пока дело не кончилось сердечным приступом единственного родителя, развеяла своих птицемонстров.

– А это мне помогала Кристи. Можешь их убрать?

– Зачем тетушке магические твари? – поинтересовался отец, когда исчезла последняя птичка. – Ты снова доводишь ее, да?

– Нет, – вздохнула я. – Тетя придумала, что шлейф платья будут нести птички. Как символ магии.

– Но...

– Но птички были не согласны. А тетя решила, что я над ней издеваюсь. Мы повздорили, и я ушла. Кристи пришла меня успокаивать, и мы повеселились, колдуя разных... гм... тварей.

– Только Кристи? – папа с подозрением прищурился. – И наших дорогих гостей не было?

– Клянусь Зомбуделем!

Сомнительный гарант честности, конечно, но папа привык. Да и слышал, поди, наши голоса, так что воспитывал исключительно в качестве профилактики.

Тут он вдруг заметил, что я в свадебном платье, и совершенно потцовски умилился. Я даже растрогалась, ведь папа редко так на меня смотрел.

– Какая ты красивая невеста, Корнеллия. Мама бы тобой гордилась! Ты так на нее похожа...

«Ага, а еще совсем не похожа на тебя, и газеты не упускают случая напомнить», – подумала я, но не стала портить момент.

Папа – мой лучший пример того, что настоящая любовь существует. Со смерти мамы у него были сотни женщин и даже одна супруга, но ничей больше портрет не украшал стену в его личной библиотеке. Ребенком я часто туда проникала, чтобы усесться на большом диване в окружении книжных шкафов и смотреть на улыбающуюся с полотна маму.

И там же я как-то раз нашла книгу по черной магии. Ой, что было!

– Идем, – улыбнулся папа, – посмотрим, что там придумала Мод.

Эх, а я надеялась, на волне умиления красавицей-дочкой меня освободят от примерки. Зачем продолжать экзекуцию?! Я же и так красивая! А шлейф может понести Астар. Будет символом дружбы народов, демонюка с рогами и хвостом – отличный магический элемент любой свадьбы! Даже лучше драки!

Когда мы остановились перед залом для примерок, папа настойчиво подтолкнул меня в спину, кивая на дверь, мол, давай, иди и не выдавай меня. Хм, а вот это уже интересно! Сейчас что-то будет...

– Стой! – воскликнула я. – Без птичек не пойду! Наколдуй!

– Корни...

– Ну па-а-ап! Наколдуй миленьких беленьких птичек, которые понесут мой шлейф, ну пожа-а-алуйста! Ты же сам учил, что все конфликты нужно гасить компромиссом! Тетины тарака... кхм... то есть птички меня не любят, а мои... ну, ты видел. Представляешь, если такая тварь пройдетя меж гостей на свадьбе? Да ее придется быстро переделывать в похороны!

Папа представил, дернул глазом – и в зал я входила уже в компании стайки премиленьких птичек. Ну просто идеально свадебных! С белоснежным оперением и серебристой сверкающей пыльцой на кончиках перьев. Сплошное умиление!

Тетя все еще гоняла модисток, теперь уже пользуясь положением и заказывая свой наряд. Признаюсь честно, у меня задергался глаз при виде шикарного, раза в два более пышного, чем у меня, красного платья. Вот чей шлейф должны нести птички! Причем не какие-то, а по меньшей мере коршуны, другие просто не удержат!

– А-а-а, – при виде меня Мод холодно прищурилась и сложила руки на груди, – явилась. Успокоилась? Надеюсь, ты не испачкала платье. И надеюсь услышать извинения.

Я сделала глубокий вдох и призвала ту крошечную часть себя, которая еще хранила скудные знания об этикете, уважении к старшим и кротости.

– Прошу прощения за сбой в магии. Я решила проблему с птичками. Вот!

Тетя строго оглядела нашу дружную стайку и скривилась.

– Они не подходят.

Я почти наяву услышала грохот, с которым упала челюсть отца за дверью!

– Почему?!

– Они сливаются с платьем! Птички должны быть золотыми!

Хорошо, это я могу. Хлоп – и они засверкали золотом.

– Это желтое золото. Плебейский металл. Королевская семья испокон веков носит красное!

Хлоп – птички стали отливать медью.

– Они слишком мелкие!

...

– А теперь слишком крупные!

...

– Шахматный порядок!

...

– Выше!

...

– Ниже!

В птичках от постоянных изменений заканчивалась магия, у меня – терпение. А тетя словно задалась целью как следует мне отомстить. И я снова и снова возвращалась к вопросу Астара, не решаясь даже себе дать окончательный ответ.

– Нет, они никуда не годятся. Удивительно уродливые создания. Эдак жених сбежит от тебя, едва увидит проявление магии...

А сейчас грохот раздался уже наяву. Папа поднял с пола челюсть и, кажется, сильно боялся снова ее потерять, потому что так сжал зубы, что даже желваки на скулах заиграли! За его спиной в щелке приоткрытой двери виднелись три любопытные головы: Линда, Астара и Кристи.

– Мод, что происходит?! Что не так с МОИМИ птицами?

Тетя в ужасе замерла. Я затаила дыхание.

– Твоими? Но что...

– Возможно, они и уродливые, – папа взмахнул рукой, развеивая магию, – однако они мои! И никто в моем дворце не смеет оскорблять мою магию или магию моей дочери. Тебе ясно?

– Извини, я не знала. Арлин, твоя дочь ужасно вела себя на примерке! Она едва не испортила платье...

– Неправда! – от возмущения я задохнулась. – Папа, я ничего не делала!

– Хватит! – он поднял руку. – У Корнеллии непростой характер. Иногда ее... шалости переходят границы. Однако она твоя принцесса, Мод! Ты не выказываешь должного уважения и не делаешь реверансы, и я это прощаю. Ты не соблюдаешь этикет, считая себя выше Корнеллии, и я это прощаю, ведь она выросла у тебя на глазах. Ты старше, мудрее, у тебя огромный опыт в организации торжеств, и я даю тебе право распоряжаться свадьбой твоей принцессы, однако это не значит, что ты можешь отчитывать ее, когда тебе вздумается, да еще и в таких выражениях! Хватит мне вчерашнего скандала!

– Арлин, – тетя побледнела, а ее губы задрожали, словно она собиралась зарыдать, – я не хотела ничего плохого...

– Я достаточно слышал! Либо ты сейчас извиняешься перед Корнеллией и мы обо всем забываем, либо я найду другую герцогиню, готовую взять на себя свадебные хлопоты.

Некоторое время все в ужасе молчали. Даже я. Папа еще никогда не вставал на мою сторону. Хотя, если честно, я еще ни разу не была права. В основном меня ругали заслуженно. Странное ощущение: после помолвки так часто ругают не меня, что я даже начинаю привыкать!

Мод сошла с подиума и, поджав губы, сделала короткий реверанс.

– Арлин прав, Корни, я была к тебе несправедлива.

Она широко улыбнулась.

– Ты же простишь тетю за то, что она ужасно волнуется и хочет сделать твою свадьбу идеальной?

Под немым давлением общественности я изобразила радость.

– Все в порядке!

Хотя улыбка Мод впервые в жизни показалась мне фальшивой. Может, дело было в резкой и разительной перемене? У нее даже голос стал мягче и тоньше!

– Арлин, могу я попросить тебя вновь наколдовать очаровательных птиц, которые понесут шлейф Корнеллии?

– Нет уж, – хмыкнул папа. – Это ее свадьба и ей решать, кто понесет шлейф. – Он задумчиво на меня посмотрел и умоляюще вздохнул: – Только пусть это будет не та тварь с кучей хвостов, ладно? – Потом, подумав, добавил: – И не Зомбудель. Он, вроде, наконец-то упокоился.

Я хихикнула и повернулась к ребятам.

– Ни у кого камня душ не завалилось?

– У меня есть. А зачем...

Астар сначала бросил мне камень, а потом шарахнулся от драконова вопля:

– Нет!

Но было поздно.

– *Тахрэ Анмасп Ти Долле Горгонос!* – крикнула я, вскинув руку с камнем.

– О всемогущие боги... – пробормотал отец.

Посреди зала, напугав служанок и модисток до визга, появился хорошо знакомый всем горгон.

– Горгоша! – просияла я. – Понесешь шлейф на свадьбе?!

Демон из Тартара оглянулся на Линда, тяжело вздохнул и ласково ткнулся мордой мне в макушку.

Глава 7

«Кто отец принцессы Корнеллии?»

Давно не секрет, что покойная королева не утруждала себя верностью супругу. За что и поплатилась: даже боги имеют предел терпения. Венценосным особам позволено многое: жизнь в роскоши, о которой простой народ не смеет даже мечтать, выходы в свет, лучшие лекари и артефакты, и даже необременительные интрижки. Но привести в королевскую семью безродную собачонку? О, этого боги уже не стерпели.

А вот король стерпел, и его великодушию остается только позавидовать. Правда, одновременно стоит посочувствовать Кристиане, являющейся, в отличие от фальшивой сестренки, настоящей наследницей трона. Нелегко жить в тени особы, приблудившейся ко дворцу, как бродячая кошка.

Сегодня общественность взволновала срочная новость: его величество дает во дворце прием.

Сезон еще не начался, до очередной Ночи Всех Богов две луны, а дворец спешно готовится принять весь высший свет Дортора. В столицу летят даже из дальних герцогств! Ходят слухи, сегодня вечером будет объявлено о бракосочетании таинственного герцога, так взволновавшего общество накануне, и принцессы Кристианы.

Одновременно с прогнозами свих газетные листы наперебой организовывают ставки: что на этот раз учудит невоспитанная принцесса? Мы не стали уподобляться большинству, а провели свое небольшое расследование, ведь за уникальность вы и любите нашу газету!

Итак, кто же отец принцессы Корнеллии?

Первый и самый очевидный вариант: личный маг-охранник ее величества. Давайте взглянем на портреты принцессы и лучшего мага Дортора, которому король, беспечно доверяя любимой супруге, поручил хранить жизнь королевы. Видите сходство? Копна иссиня-черных волос, подбородок, скулы. Нужны другие доказательства? Только взгляните на зарисовку двадцатилетней давности! Как он

смотрит на свою подопечную... А вот еще – подает ей руку и ловит грустную улыбку. Настоящая запретная любовь!

Что ни говори, а Лев Рогонда – самый вероятный вариант. Красавец, иностранец, лучший маг и бывший разведчик. Ну как тут устоять, пусть ты и королева?

Второй вариант – конюх. О страсти ее величества к верховым прогулкам не говорил только ленивый. Однажды королева даже участвовала в столичных конных состязаниях. Разумеется, инкогнито. И кто же ее сопровождал? Кто неусыпно следил за любимым вороном? Конечно, Уилли Кэрридж – бывший чемпион Дортора, в свое время поразивший свет внезапным уходом. Из звезды состязаний в конюхи, из повесы в... королевские любовники? Внешнего сходства с принцессой на первый взгляд совсем нет. Но мы немного покопались в метриках и... только взгляните на его матушку! Узнаете глаза? А нос? Хотите знать, как принцесса будет выглядеть в пятьдесят? Взгляните на этот портрет!

Ну и еще одна кандидатура, роман с которой приписывали ее величеству, разумеется, советник. В пику этой теории играет тот факт, что советнику на момент рождения Корнеллии уже стукнуло шестьдесят и, хоть мы с безграничным уважением относимся к его политическим заслугам, маловероятно, чтобы угасающий во всех смыслах мужчина не просто заинтересовал королеву, но и породил нечто вроде Корнеллии.

А в пользу приводим один аргумент: магия.

Да-да, именно магия, тот самый нюанс: магия, передавшаяся по наследству принцессе, сильно напоминает способности Шарля Гротеско. Ниже мы приводим довольно убедительные доказательства этого, но кто знает, где спрятана правда?

Самое интересное, что все трое продолжают верой и правдой служить королю, что заставляет сомневаться всех, кто ведет расследования происхождения Корнеллии. С другой стороны – отец имеет право видеть, как растет его ребенок.

Так кто же настоящий отец принцессы?

Боюсь, ответ на этот вопрос мы узнаем очень нескоро».

В дверь моего кабинета постучали, и через секунду появилась голова Линда.

– Ты не кинешь в меня чугунной фигуркой Зомбуделя? – спросил он.

– У меня нет такой фигурки, – надулась я.

– Подарить?

– Давай!

Фыркнув, дракон без опаски вошел в кабинет и опустился в кресло возле стола. Он явно пришел спастись от суеты и паники во дворце. На вечер назначили прием, и тетушка Мод ураганом носилась по замку, вовлекая всех в процесс планирования объявления о помолвке.

Всех, кроме меня. Меня почему-то старались не трогать. Конечно, за пару часов позовут мыться, заплетаться и одеваться, но пока я была предоставлена самой себе. И едва ли не впервые в жизни была этому не рада.

– А почему ты боялся, что я кину в тебя чем-нибудь?

– Твоя служанка рассказала, что ты видела статью и с утра не в духе. Очень не советовала к тебе ходить, но я рискованный дракон. А она хорошая девица, возьмем с собой?

– Хочешь, спрошу папу, можно ли тебе на ней жениться? – беззлобно огрызнулась я.

Даже шутить не получалось из-за мерзкой оскомины, оставшейся от статьи. А теперь, когда Линд признался, что знает о ней, стало еще противнее.

– Не передумал жениться? – спросила я. – Когда объявят о нашей помолвке, они сойдут с ума. И тебе достанется.

– Я крепкий. К тому же мне совершенно без разницы, какие слухи обо мне ходят. Они в любом случае недотягивают до реальности. Я всегда могу превратиться в огромную ящерицу и пообедать не пирогом, а парочкой самых талантливых репортеров. Хочешь, сожру их прямо сейчас? Будет круто! Ты верхом на драконе, который жрет всю редакцию «Жарких сплетен Дортора».

Я улыбнулась, представив эту картину. Да уж, было бы забавно посмотреть, как все, кто пишет обо мне гадости, в ужасе разбегаются.

Линд посерьезнел и спросил:

– Почему твой отец их не приструнит?

– Нельзя. Королева Франческа давным-давно даровала Гильдии Пера право на свободу. Им никто не может указывать, их право

защищено законом. Конечно, папа может воздействовать на газеты, и он воздействует. Но есть парочка, которые отказываются идти на контакт. Они знают, что папа не опустится до насилия, поэтому гордятся своей смелостью. А некоторые, наоборот, тщательно скрываются, и никто, даже сами редакторы, не знают, кто скрывается под псевдонимами. Суд закрывает один газетный лист, и тут же возникают новые.

– А тебя они почему так любят?

– Это продается. Королевские сплетни и все такое. Про папу писать нечего, про Кристи тоже. Ни слухов, ни сплетен, ни врагов. Ничего! А я... ну, сам понимаешь, поводы даю регулярно. К тому же я унаследую трон, только если – не приведите боги! – с папой и Кристи что-то случится. Поэтому они ничего не боятся. Ну и еще...

Я замаялась, не решаясь продолжать, но потом не выдержала. Я ни с кем об этом не говорила, папа пресекал все попытки на корню, Кристи тоже не верила сплетням. С девчонками обсуждать такие вещи строго-настрого запрещалось, а больше у меня никого не было.

– Еще? – Линд приподнял брови.

– Они могут быть не так уж не правы. С моим рождением много вопросов. Обычно люди собираются на площади перед дворцом в ожидании счастливой вести. Король с королевой выносят дитя на балкон и приветствуют народ, знакомят его с новым принцем или принцессой. Меня единственную не выносили. Это объяснили тем, что папа был убит горем, когда умерла его жена, а ребенок – то есть я – родился слабым и недоношенным. Но многие считают, это потому что папе претило показывать чужого ребенка своему народу. И я действительно выделяюсь на фоне остальной семьи. Мы совсем не похожи.

– Но твой отец тебя любит.

– Да, – улыбнулась я. – Это точно.

– Тогда какая разница?

– Не знаю. Тебе постоянно говорят, что ты бродяжка, что тебя держат во дворце из жалости и чтобы скрыть позор. Невольно задаешься вопросом, не может ли это быть правдой.

– А если правда, то что? Ты растешь в любящей семье, ты принцесса, вьешь из отца веревки. Тебе даже разрешили поселить на

конюшне ручного демона из Тартара, чтобы он нес шлейф на свадьбе. Не лучше ли не знать?

Я задумалась и не заметила, как зажевала кончик пера, которым пририсовывала иллюстрациям в газете всякие гадости.

– Если ты ничего не подозреваешь, то лучше и правда не знать. Но если сомневаешься, будет только хуже. Сомнения могут убить. Поверь, если бы папа сомневался в том, его я дочь или нет, он бы не смог меня любить. А он знает точно. Непонятно только, что именно.

– Хорошо, и что ты планируешь делать?

– А с чего ты взял, что я что-то планирую? – наигранно удивилась я.

Линд скорчил морду и надулся. Кажется, воспринял мою вялую попытку прикинуться тапком как личное оскорбление и заодно намекнул, что успел неплохо изучить будущую супругу.

– Ну ладно! – я не стала упрямиться. – Возможно, я придумала, как скоротать время до приема. Но тебе не скажу, ты папе нажалуешься.

– Ага, я папе нажалуюсь, а ты мне потом с утра в овсянку плюнешь. Нет уж, рассказывай, мне тоже интересно. Клянусь не сдавать тебя. А вот если не расскажешь – сдам. Получишь ни за что.

Вот шантажист! Горжусь!

– Есть одно зельце... Кидаешь свой волос и волос жертвы – и выясняешь, родственники вы или нет.

– И ты его уже наварила.

– А то! – от гордости я даже выпрямилась. – Все по учебнику! Осталось только взять три флакончика и по очереди проверить Рогонду, Кэрриджа и Гротеско. Если репортеры не врут, то зелье это покажет!

– Погоди, погоди, я не понял, а почему ты не можешь просто взять волос у короля и проверить?

– Ха! Думаешь, я одна такая умная? На папе знаешь какая защитная магия! Если у каждого встречного-поперечного будет доступ к его волосам, он таких проклятий наведет! Нет, член королевской семьи может дать волос только добровольно. А папа, сам понимаешь, не даст. Точнее, даст, но ремня.

– И как же ты добудешь волосы подозреваемых?

– Идем! – я в предвкушении потерла руки. – Увидишь!

Пора уже признать, что любая шалость с Линдом превращается в приключение. Не могу ничего с собой поделать, этот дракон определенно знает толк в веселье! Папа придет в ярость, если узнает, что мы с Линдом снова что-то натворили, но я просто не могу заставить себя отказаться!

До его прихода я с легкой нервозностью убеждала себя, что мне просто необходимо проверить статью, а теперь буквально подпрыгиваю от предвкушения, и вовсе не от раскрытия шокирующей тайны собственного рождения. А просто потому что можно еще разок подурачиться с драконом.

Который, правда, сжег и сожрал пару деревень, но, в конце концов, у всех мужиков свои недостатки. Кто-то носки разбрасывает, говорят.

– На самом деле волос Шарля Гротеско я уже добыла. Господин советник стар, и любимым его развлечением является дремать в саду. Поэтому я просто подкралась к нему и дернула. Вот! Он даже не проснулся, только всхрапнул. Надеюсь, он не спит хотя бы на заседаниях, а не то мы продумем северу всухую.

Я с гордостью продемонстрировала колбу с одним-единственным седым волосом.

– Уилли Кэрридж работает в конюшне, с ним тоже не будет проблем, ведь там ночует Горгоша. Самое сложное – это Лев Рогонда. Он все еще крут! И возглавляет охрану!

– И как же ты добудешь волос у главы королевской охраны? – с сомнением поинтересовался Линд.

– Не знаю, – честно призналась я. – Решила действовать по обстоятельствам. Попрошу дать мне пару уроков рукопашного боя и сделаю вид, что применила любимый боевой женский прием «Я тебе все патлы повыдергиваю!». Но теперь у меня есть ты...

– И что? Предлагаешь мне повыдергивать ему патлы?

– Ты можешь вызвать его на дуэль.

– Ага, и тут мы подходим к этической дилемме. Если я ему наваляю, то меня выгонят из дворца, а если он мне – меня даже Зомбудель засмеет.

– Не поминай мразюку всеу, – посоветовала я. – И вообще, расслабься! Что-нибудь придумаем по ходу дела! Вот, держи

флакончики, будешь ответственный за инвентарь. Идем, мой друг-дракон, нас ждут великие дела!

Кажется, Линд уже пожалел, что напросился со мной, но упрямо шагал следом, прямо в конюшни. В детстве я любила здесь бывать, хотя, в отличие от мамы, природа обделила меня талантом к верховой езде. В седле я держалась сносно, но недолго. Папе однажды надоело, что я возвращаюсь с тренировок вся в синяках, и он отменил углубленные занятия конкуром.

Уилли Кэрридж обожал лошадей. Обожал так сильно, что конюшни были едва ли не самым ухоженным местом во дворце. И я не преувеличиваю: мусорить и безобразничать здесь побаивался даже Зомбудель, не говоря уже обо мне и Кристи. И как только господину Кэрриджу удастся поддерживать такой порядок?

Сегодня выдалось прекрасное прохладное утро. Папа снова уехал со своей фрейлиной (вот все же стойкая девица, до сих пор держится!) на прогулку, взяв любимых гнедых, а остальных конюхи вывели на тренировку. И только их глава ждал меня. С нетерпением, я бы сказала, ждал!

– Принцесса! – радостно взвыл он, когда увидел нас с Линдом. – Ваше высочество! Вы сегодня прекрасны!

– Вот видишь! – просияла я. – Как тепло он меня встречает! Это определенно не просто так!

– Гм... – Линд задрал голову. – А мне кажется, это потому что твой Горгоша загнал его на балку под потолок. Не находишь?

Да, об этой незначительной детали я как-то не подумала.

Вообще горгон хорошо уяснил, что если будет хулиганить, то большой злой дракон снова им закусит, поэтому вряд ли он охотился на конюха. Скорее, ввиду природной общительности (кто же не будет общительным после стольких лет в забвении Тартара?) Горгоша полез знакомиться. А Уилли Кэрридж знакомиться не пожелал и подкрепил это наглядным аргументом. Вот только слезть с этого аргумента не смог.

– Ваше высочество! – взмолился он. – Уговорите... гм... зверушку уйти, а?!

«А вы мне дадите дернуть хвост?» – пронеслось в голове.

Потом я подумала, что кто же будет его спрашивать. Думается, после такого стресса господин Кэрридж и не заметит, что я выдернула

пару волосинок из роскошной шевелюры. И как он с такими космами не цепляется за ветки, когда ездит верхом?

– Горгоша! – прокричала я. – А ну прекрати пугать людей! Отпусти господина Кэрриджа!

Горгон задумчиво склонил голову набок и уставился на меня большими честными глазами.

– Кажется, он хочет спросить, что ему за это будет, – подсказал Линд.

Как хорошо они друг друга понимали, сразу понятно, оба ящерицы!

– Ну-у-у... Горгоша, я тебе вкусняшку принесу... – неуверенно сказала я.

Да, демоны из Тартара равнодушны к еде.

– Да чего он хочет-то?! Он и так несет мой шлейф на свадьбе, чего еще можно желать?

Линд зачем-то скорчил загадочную рожу, но со вздохом махнул на меня рукой. И неожиданно громким командным голосом приказал:

– Фу! Ползи в стойло!

Клянусь, я сама чуть не припала к полу и не поползла к ближайшей дверке! Повезло, что замешкалась, соображая, как ползти: по-пластунски или на четвереньках. И, хотя обычно в таких ситуациях моим девизом было «никогда не сдавайся, позорься до конца», на этот раз меня отвлекли. Горгон, поняв, что дракон шутить не будет, шустро смотался куда-то в недра конюшен, а сверху вежливо покашляли:

– Кхе-кхе, ваше высочество, а мне бы это... слезть.

Бедняга Уилли наверняка и сам не понял, как залез на эту балку. Но на пути туда у него был стимул, а вот как снова оказаться на твердой земле, если страшная змеюка-демонюка больше не угрожает? Прыгать не вариант, левитацией я его могу не удержать.

Я повернулась к Линду.

– А что? – философски фыркнул тот. – Если он расшибется, волос будет взять проще.

– Если он расшибется, снова обвинят меня, и папа откажется выдавать меня замуж. Так и помрешь холостым.

– Ладно. Горгон! Вернись и сними господина с потолка! Иначе я тебя грушами нафарширую и подам к свадебному столу!

Из стойла выглянула обиженная усатая морда, которую мне тут же стало жалко.

– Что ты за человек! Тебе даже тварь из Тартара доверить нельзя, а ты детей собрался делать!

– Так детей-то с тобой, – напомнил Линд, – а это пострашнее Тартара.

Я показала ему язык, а Уилли наверху протяжно и тоскливо вздохнул.

– Горгоша, ну пожалуйста, сними господина Кэрриджа с жердочки, он же не летучая мышь! Я тебя очень прошу! И буду благодарна!

А Линд перевел мои аргументы на доступный горгону язык: с мрачным выражением на лице показал кулак. Горгоша с виноватым видом скользнул к Уилли. Правда, тот долго не желал лезть на шею огромному змею и даже пытался ползти по балке куда-то... не знаю, наверное, прочь из конюшни. Но мне уже порядком надоело стоять задрав голову, в таком положении перед глазами бегала разноцветная мошкара. И я немного помогла, организовав на балке опасную трещину.

Уилли сделал правильный выбор: не стал дожидаться, пока сила притяжения сделает свое черное дело, живо спрыгнул на шею Горгоши и через секунду уже стоял, покачиваясь, на земле.

– Вот видите! – просияла я. – Он хороший! Просто еще глупый!

С нарочитым энтузиазмом я принялась отряхивать конюха, а улучив удобный момент, дернула пару волосков.

– Ай-й-й! – взвизгнул Уилли.

– Простите, – я захлопала ресницами. – Соломинка.

– Ваше высочество, а можно этот... это... эта зверюга будет жить не здесь, а?

– Нельзя. Жить в моей комнате ему не разрешает папа. Да вы не волнуйтесь, после свадьбы Горгоша поедет со мной!

Линд подавился воздухом и принялся кашлять.

– Принцесса, озвучь, пожалуйста, весь список тех, кто поедет с нами. Я надеюсь, твоя гиперактивная тетушка воздержится?

– Сплюнь! – посоветовала я. – Тетушка – как Зомбудель. Чем чаще поминаешь, тем быстрее явится. Все, идем проверять безумные теории

и строить коварные планы. И еще поедим. Кстати, где твой хвостатый дружок?

– А что? – Линд заметно напрягся.

– Да так. Соскучилась, – показала язык и ему.

– Астар поехал тебе за подарком.

– А, ну удачи... Погоди, за чем?!

Линд загадочно усмехнулся и сунул руки в карманы, всем видом демонстрируя, что не собирается вестись на провокации.

– За каким еще подарком?! Ну расскажи!

– Потом расскажу. Так что там у тебя за коварный план?

Как можно думать о коварстве, когда у тебя появился конкурент? Линд, пожалуй, даст мне фору в вопросах интриг и пакостей. Надеюсь, подарок хотя бы не попытается меня покусать. Хм, тогда надо будет ему тоже что-нибудь подарить. Или Горгоша сойдет за свадебный подарок? Он может быть очень полезным в хозяйстве. Даже, быть может, полезнее мужа.

– И каковы твои дальнейшие шаги? Попросим горгона загнать на дерево и охранника?

– Увы, – вздохнула я, – Рогонда сам кого хочешь на дерево загонит. Сначала проверим волосы Гротеско и Кэрриджа, а в процессе придумаю, как подобраться к Рогонде.

– А может, тырить волосы из макушки лучшего мага Дортора – плохая идея? Ты не боишься, что он перепутает тебя с вражеским шпионом и поджарит еще на пороге?

– Нет, он опытный маг и знает, что помимо вражеских шпионов есть еще своя принцесса. Все маги-охранники во дворце снабжены инструкцией: сначала убедиться, что противник – не принцесса, и только потом шмалять на поражение. Правда, пару лет назад инструкцию уточнили, так что теперь можно шмалять парализующим, и дальше по обстоятельствам. Если принцесса – отнести в покои, если вражеский шпион – прикопать рядом с Зомбуделем.

– Главное – не перепутать, – флегматично заметил Линд. – Будет очень неловко, если в покоях принцессы обнаружится шпион, там ведь такой бардак.

Я насупилась и ткнула его под ребра. Мелькнуло нехорошее подозрение, что дракона приставили ко мне, дабы я перед приемом ничего не натворила. Так сказать, велели принцессе не мешать, но хотя

бы предотвратить серьезные скандалы. Иначе чего он за мной везде ходит?

Честно сказать, я ждала, что Линду скоро наскучит проводить дурацкие расследования сплетен и он отбудет по делам. Но нет, будущий супруг не просто вернулся вместе со мной, он даже проверил, заперта ли дверь и любезно согласился подержать флакончики с зельем, пока я кину туда волосы.

Хотя с любезностью я ему польстила, на самом деле это выглядело так:

– Не буду я трогать чужую волосню!

– Посмотрите, какой брезгливый! Да обладатель этих волос может быть твоим тестем!

– Даже если так, я все равно не готов трясти его патлами над зельем.

Пришлось самой серебряным пинцетом выуживать добычу и запикивать в колбы. Затаив дыхание, мы склонились над зельем. Я захихикала: стекло и прозрачная жидкость внутри исказили Линда так, что казалось, будто у него гигантский глаз!

– Что должно произойти?

– Если кто-то из них мой отец, то зелье станет красным. Ну, как кровь. Типа у нас общая кровь.

– Я понял. Что-то оно не краснеет.

А вот я покраснела, потому что Линд был как-то слишком близко, и невольно вспомнился скандал в музее... а точнее, предшествующий ему разговор.

– Значит, с господами Гротеско и Кэрриджем мы не родственники. Остается Лев Рогонда.

И как же добыть пару волосинок у лучшего боевого мага Дортора? Драка отпадает (бить принцессу нельзя, а вот пороть – очень даже могут разрешить), зелье невидимости он раскусит на раз.

– Может, перевоплотить тебя в роковую красотку, чтобы ты его соблазнил? – задумчиво произнесла я.

Линд страшно оскорбился и, в общем-то, мог и не отвечать.

– Выпустить Горгошу похулиганить и попросить помочь?

– Не жалко? Его твоя тетушка на сумочку пустит потом.

– Жалко, – согласилась я. – Тогда, может, вместо Горгоши выпустить тебя?

– А меня не жалко?!

– Если тебя пустят на сумочку, мне придется остаться дома, а это никому не нужно.

– Тогда ты в тупике. Может, ну его, пойдем лучше полетаем?

– Полета-а-аем?

Я встрепенулась, округлила глаза и уставилась на Линдена.

– Прямо вот... полетаем? На тебе?

– Ну да. Я превращусь, ты сядешь на спину – и полетаем.

Да разве ж можно так травить душу?! От одной мысли подняться к облакам, посмотреть на Дортор с высоты, насладиться бьющим в лицо ветром, почувствовать махи мощных крыльев... да я бы родину за это продала вместе с тетушкой, Горгошей, Кристи и Зомбуделем! Но...

– Нельзя, папа просил никому не говорить, что ты дракон. А низко летать не интересно.

– С каких это пор ты такая послушная?

– Одно дело хулиганить и проверять дурацкие статейки, другое – государственные дела. В них я не лезу. Только если случайно...

– То есть ты не веришь, что не являешься дочерью короля, а просто развлекаешься?

И почему ему обязательно надо вести философские разговоры, от которых у меня почесуха и неконтролируемая зевота? То, что мы вместе хулиганим и доводим тетушку Мод до истерик, совсем не значит, что я готова откровенничать с Линдом, как с лучшей подружкой.

Но, подумав, я все же решила ответить.

– На самом деле мне без разницы. Я не знала маму и не испытываю по ней тоску, я люблю папу и Кристи, они – моя семья, и я не хочу менять их на какого-то мужика, который удачно попался шаловливой королеве под руку, да простит меня бог мертвых, если это не так.

– Тогда зачем ты бегаешь и проверяешь? Тебе без разницы, но кровь из носу надо проверить?

– Поклянись хвостом, что никому не скажешь!

– Клянусь самым ценным, что у меня есть – невестой!

– Вот спасибо!

– Рассказывай давай.

– Ну, помимо того, что мне просто интересно, в кого я такая бедовая выросла, я еще хочу проверить слухи. Понимаешь, газеты, конечно, сходят с ума. Про меня весело писать, распускать слухи и вообще представлять меня монстром. И почва благодатная, маму очень любили. И поводов я – будем честны – даю немало. Но самое главное то, что зачастую в потоке бреда, выдумок и издевок газетчики публикуют то, что знают единицы, понимаешь? Они очень умело вплетают правду в вымысел. Пару лет назад они написали, что я закатила отцу истерику, потому что он подарил Кристи мамины украшения из сокровищницы, потребовала отобрать, а когда мне отказали, попыталась их стащить.

– А на самом деле?

– Никто не знал, что папа подарил нам кольца из маминой коллекции. Мы договорились не носить их публично. Вроде как... не знаю, оставить память о маме только для себя. Папа растрогался, а мы носили колечки только дома. Никто, понимаешь, никто не знал об этом! Только папа, Кристи, я и еще несколько приближенных!

– А слуги?

– Нет, и я и Кристи не позволяем никому копаться в наших украшениях. Они надежно заперты в сокровищнице.

– Но они могли заметить новые кольца. Нельзя недооценивать слуг, они бывают наблюдательны. И обожают делиться подробностями хозяйской жизни в обмен на звонкую монету.

– Да, но откуда они узнали, что кольца принадлежали маме? Папа дарит нам тонны украшений. А мамины лежат у него уже двадцать лет и слугам не показываются.

– Кто-то узнал. Кто-то, кто работает у вас давно и застал маму.

– Вот! Таких очень мало, поэтому я проверяю все сплетни и пытаюсь вычислить источник. А это очень удобная для расследования сплетня. Если никто из них не мой отец, то вранье. А если вдруг правда – круг подозреваемых сузится. Потому что если я и впрямь дворняжка, то об этом известно крайне ограниченному кругу лиц.

– Интересно, – хмыкнул Линд. – Хотя и сомнительно. И что, тебя совсем-совсем не беспокоит этот вопрос с точки зрения... душевных переживаний?

Так и запишем: еще одной магической способностью драконов является умение ковырять чайной ложечкой мозг.

– Ну... может, немножечко?

Линд вдруг улыбнулся.

– Ладно, идем.

– Куда?

Может, за подарком?

– Я добуду тебе волос. Веди к этому Рогонде.

– Не вздумай ему рассказать! Сразу доложит папе! Выпорет обоих, и еще Астара, а он вообще ни в чем не виноват.

– Да не бойся ты, – он только отмахнулся, – я не буду ничего рассказывать. Давай веди, у меня свои способы. Но будешь мне должна желание, поняла?

– Приличное? – уточнила я.

– Боюсь, последствия неприличного могут быть слишком разрушительными.

Начальник охраны обитал там, где эта охрана чаще всего требовалась: в ученической башне. Раньше Лев Рогонда лично контролировал обучение боевых магов при дворе, но в последние годы ушел в сторону более спокойной работы и изредка читал лекции и проверял подготовку во вверенном ему ученическом коллективе. Туда мы с Линдом и отправились, правда, прямо перед кабинетом меня вероломно и жестоко лишили вкусенького.

– А ты не суйся, – сказал Линд. – Я сам.

Я была бы не я, если бы не заподозрила будущего супруга в обмане с целью отвяжаться. Но он твердо стоял на своем, и пришлось мне остаться за дверью. А вот мое ухо частично просочилось-таки в щелку. Главное, чтобы никто не захлопнул дверь, иначе на прием по случаю помолвки невеста явится с синим и чуть порванным ухом.

– Герцог? – услышала я голос Рогонды. – Чем обязан визиту?

– Вы не допускаете, что я соскучился?

Маг вдруг с удовольствием расхохотался и смеялся долго, я даже начала злиться, потому что стоять враскоряку, чтобы все слышать, было жуть как неудобно!

– Да, вы нас удивили, господин дракон. Сколько же раз я сходил с вами в битве? Пять? Шесть?

– Точные цифры не слишком интересны.

– Согласен. Гораздо интереснее то, что мне удалось выжить. Многие мои коллеги были не столь удачливы.

Я поежилась. Постоянно забываю, что дракон, против которого мы выставляли десятки отрядов магов, и Линд – одна и та же морда. Должно быть, Лев ужасно зол на папу за то, что он так легко простил ящерицу, принесшую Дортору немало бед. Маги-охранники рисковали жизнями, защищая нас от дракона, а теперь вынуждены ему кланяться.

Зря я притащила сюда Линда.

– Что ж, значит, мой визит отлично подходит для извинений.

– Судя по тому, насколько близко вы пытаетесь подойти, вы либо только что предали принцессу ради чувств ко мне, либо тоже получаете газеты.

Я чуть было не ворвалась в кабинет и с криком «Валим!» не утащила Линда в замковое подземелье, подальше от раскусившего нас Рогонды. Но Линд обладал поистине драконьей невозмутимостью, потому что рассмеялся.

– Вы меня раскусили.

– Если вы действительно хотите принести извинения за все, что натворили, – я их приму. Однако не тратьте мое время на примитивные интриги.

– Значит, вы отрицаете все, что написано в газетах?

– Я отказываюсь обсуждать сплетни о членах королевской семьи. Не даю комментарии газетчикам, не дам и вам, господин дракон. Вы уж простите, что не называю герцогом, в наличие у вас каких-либо земель слабо верится.

Нет, все-таки у Линда стальные нервы! Я бы уже сбежала на другой конец страны, если бы Рогонда так холодно со мной говорил.

– Напрасно. Мир не ограничивается Дортором.

– Охотно верю, однако этого нельзя сказать о моих обязанностях.

– Вам не кажется, что, если моя будущая супруга не состоит в родстве с королем, я имею право об этом знать?

– Мне кажется, что если ваши мотивы так прозрачны, как вы их представляете, то вам должно быть плевать. А если же вы лжете, и от этого знания зависит ваше отношение к принцессе – то тем более к лучшему, что я отказываюсь вам помогать. Можете, конечно, вцепиться мне в шевелюру, но заверяю – драка будет знатной

и придется объяснить королю, а вместе с ним и принцессе, из-за чего весь шум... Хотя погодите...

Раздались шаги, но я не успела отпрыгнуть от двери и вывалилась прямо на ковер в кабинете, когда Рогонда распахнул дверь.

– Ну, это упрощает дело, принцессе объяснять ничего не придется. Ну так что, будем драться?

– Вам что, волосок жалко? – буркнула я, недовольно потирая ушибленный зад.

Лев любезно помог мне подняться и даже отряхнул.

– Для вас, Корнеллия, мне ничего не жалко, даже жизни. Однако у меня в этом дворце есть четко оговоренные обязанности. Я отвечаю за охрану. Влезать во внутрисемейные разборки королевской семьи – совсем не то, что делает хороший маг-охранник. И нет, я не стану участвовать в разоблачении сплетен нечистых на перо репортеров.

– Или в подтверждении, – вырвалось у меня.

Лев со вздохом посмотрел мне в глаза. Даже показалось, будто там мелькнуло сочувствие.

– Когда я только поступил на службу во дворец, то меня приставили к вашей маме. Тогда она еще была лишь кандидаткой в невесты короля. Ни в коем случае не фавориткой, обычной знатной девушкой, подходящей по возрасту и воспитанию на роль королевы. Когда ваш отец принял решение жениться, меня повысили, сделав личным магом-охранником ее величества. И я не встречал более достойной, умной, доброй и красивой женщины, чем ваша мать. Его величество обожал ее, и до сих пор не пережил боль потери, а вы, принцесса, и ваша сестра – те ниточки, что связывают его с любимой женщиной. Им уже никогда не встретиться среди живых, но дети – наше продолжение, и только ради вас его величество справедливо правит Дортором. Как думаете, что он почувствует, узнав, что вы в нем сомневаетесь?

– И как же он узнает?

– Если не оставите попыток, я ему скажу, – усмехнулся Рогонда.

Я бы и ему язык показала, но побаивалась.

– Тогда просто скажите, что в газете написана неправда.

– Не скажу. Знаете, принцесса, почему? Я. Не. Обсуждаю. Бредовые. Сплетни.

Остался последний аргумент.

– А если я зареву?

– Тогда есть вероятность, что вас не возьмут замуж. Он-то, – Рогонда махнул в сторону Линда, – еще здесь. А вам, кстати, пора готовиться к приему.

– С вами невозможно договориться! – я в сердцах топнула ногой и обиделась.

– Да, потому что я очень хороший маг-охранник. И не зря занимаю свой пост.

– Ага, то-то вы Зомбуделя столько лет упокоить не можете.

Лев начал очень почтительно подталкивать меня к выходу.

– Я вам, Корнеллия, больше скажу. Я его иногда даже сам поднимаю.

– Зачем?! – обалдели мы с Линдом.

– Так, скучно становится.

И с этими словами Рогонда закрыл дверь перед нашими носами.

– А знаешь, – задумчиво протянул Линд, – что-то в нем эдакое есть...

Глава 8

– Тебе не нравится платье? – шепотом спросила Кристи, когда тетушка отвлеклась.

Я стояла на подиуме и рассматривала нежно-голубое пышное платье, в которое меня обрядили для помолвки. Нет, нельзя сказать, что платье было ужасным. Пожалуй, атлас несколько вышел из моды, однако не спешил покидать ряды классики. А кружево и банты традиционно украшали наряды принцесс с эдак... да с древних времен!

Подобными платьями были забиты несколько комнат, и мы с Кристи регулярно появлялись в них на публичных мероприятиях.

Волосы мне заплели в высокую прическу, а местами поцарапанные многочисленными приключениями руки закрыли перчатками до локтя. Из сокровищницы принесли бриллианты. И тетушка Мод умилялась, глядя на свое творение.

Проблема была не во мне, а в Кристи. Но я бы даже под пытками не призналась, что завидую сестре!

Ее нарядили в кремовое платье из тяжелой и плотной ткани. На плечи легла невесомая накидка из золотых нитей, а голову венчала тончайшая тиара с одним-единственным камнем. Кристи была настоящей принцессой, куколкой, нереальной красавицей.

А я так... нарядили чучело как смогли, чтобы не все гости в страхе разбежались.

Ладно, я преувеличиваю. Наверное, подействовали-таки все статьи: после каждого бала репортеры по ниточке разбирали наши с сестрой наряды, и она всегда была блистательна и элегантна, а я выходила из сравнения гадким утенком в старых лохмотьях. Вообще обычно мне было плевать, что взять с убогих? Но даже папа как-то раз не выдержал, и на карнавал мне сшили платье по индивидуальным эскизам лучшего модельера Дортора, а Кристи взяла одно из старых запасов. Ох, что было! Так какая разница?

Но сегодня мне почему-то было не все равно.

– Все хорошо, Крис, – улыбнулась я. – Не каждый день празднуешь помолвку.

– Знаешь, сниму-ка я украшения. Это твой день, и...

– Кристиана, не смей!

Тетя увидела, как Кристи потянулась к диадеме, и поспешила спасти прическу.

– Ты испортишь образ!

– Тетя, нельзя надевать бриллианты, если праздник принадлежит не тебе! Бриллианты, особенно такие большие, уместны только на своих торжествах. И праздниках детей и супруга. Сегодня день Корнеллии, внимание должно быть приковано к ней.

О, и оно будет, причем вне зависимости от того, какие украшения наденет сестра.

– А я осмелюсь тебе напомнить, Кристиана, – тетя поджала губы, – что по традициям замуж выходит сначала старшая сестра. И, раз уж ваш отец не счел нужным их соблюсти, то следует отвлечь внимание от этого недоразумения твоим блистательным выходом. Поняла?

– Да, тетя, поняла, – недовольно буркнула Кристи. – Тебе уже пора, ступай.

– Девочки, – тетя обвела нас взглядом, – пожалуйста, давайте обойдемся без шалостей, хорошо? Ведите себя, как подобает принцессам.

– Да, тетушка! – хором кивнули мы.

– Шиска, следи!

– Да, ваша светлость!

Едва тетя ушла, Кристи велела служанке:

– Убери диадему и поменяй сережки.

– Но...

– Живо!

– Да брось, Крис, – улыбнулась я, – не надо портить прическу.

Ты – будущая королева и должна выглядеть как королева.

– Ты грустная. Мне кажется, ты расстроилась из-за платья.

– Нет, дурочка. Я расстраиваюсь, что скоро уеду. И буду скучать.

Кристи повисла у меня на шее, наплевав на то, что может помять платье.

– И я буду скучать. Очень-очень! А ты разрешишь мне приехать в гости?

– Конечно. А ты ко мне собираешься или к Астару?

Кристи залилась краской, а я хихикнула. Хотя все это – веселье с ноткой грусти. Уж кому-кому, а Кристиане никогда не разрешат выйти за безродного демонюку, хвостиком таскающегося за хозяином-драконом. Может, папа потому и отпустил меня легко и просто с Линдом, что я не была наследницей престола ни по очереди, ни по крови. Да что там отпустил, он меня практически обменял!

Двери вдруг распахнулись, и Кристи спешно отпрыгнула, но тут же выдохнула: это была не тетя, а не к ночи помянутые Линд и Астар. Оба наряженные, оба важные, как два гуся, они заговорщически улыбались и держали в руках по коробке.

– А вот и подарки, – хмыкнул Линд.

У меня загорелись глаза и зачесались руки. Кристи, как и полагается настоящей принцессе, смутилась. Еще больше ошалела Шиска, когда Астар крепко запер двери.

– Мы решили немножко похулиганить, – сказал Линд. – И побесить твою тетушку. Поэтому приготовили для тебя, Корнеллия, подарок.

– И для тебя, Кристи, небольшой комплимент. – Астар во все зубы улыбнулся ей.

Мне вручили коробочку побольше, а Кристи – поменьше. Как в детстве, когда папа на день рождения дарил имениннице настоящий подарок, а второй принцессе – небольшой, утешительный.

Но Кристи умела радоваться любым мелочам и совсем не была жадной. Она с восторгом достала из коробочки серьги в виде золотых перышек и засияла ярче, чем люстра!

А вот мне досталось что-то черное, тканевое и объемное. Я не сразу поняла, что в коробке – платье и туфли. Совсем не такие, к каким я привыкла.

– Ой... ну... спасибо, а что мне с этим делать?

– Надеть, разумеется. Это подарок к помолвке. Наряд для помолвки.

– Но у меня уже есть наряд...

– Этот? – Линд смерил мое платье красноречивым взглядом. – Не сомневаюсь, что твоя тетя выбрала самый модный фасон.

– Ага, времен ее молодости, – хмыкнул Астар.

– Это не совсем то, что привыкли носить на приемы в королевский дворец. Но зато это носит вся молодежь в академиях

и на неформальных вечеринках. Тебе гораздо больше подходит дерзость, чем вот это вот... с рюшами и кружевом.

Линд хитро на меня посмотрел и добавил:

– Или боишься?

– Я?! Боюсь?!

Таких оскорблений я не стерплю!

Схватив коробку, я метнулась за ширму, потому что времени до начала приема оставалось мало. Да и, если быть честной, голубенькое платье в кружавчик ужасно бесило. Вряд ли то, что подарил Линд, может оказаться противнее.

Когда я справилась со всеми пуговичками и застежками, поправила юбку и взглянула в зеркало, то обомлела.

В нем отражалась красивая длинноногая девушка (клянусь, я даже будто стала казаться выше!) в роскошном черном платье, облегающем фигуру и расширяющемся от бедер. Никакого кружева, бантов, ярких нашивок и сверкающих камней. Только плавные черные линии, лишь чуть выделенные падающим на меня светом.

Я так растерялась, что даже когда Линд поинтересовался, готова ли я, не смогла ничего ответить.

– Вот это да! – хохотнул Астар. – У Корнеллии, кажется, пропал дар речи. Свершилось! Найдено оружие против чудища заморского!

– Она не чудище, а принцесса! Корни, покажись! – заканючила Кристи.

Я еще никогда не ходила на таких каблуках, дворцовый этикет разрешал совсем небольшие каблучки на бальных туфлях. Но всегда с завистью засматривалась на девчонок в городе, позволявших себе крутую обувь и одежду.

– Это все против правил и этикета, – сказала я и обнаружила, что голос предательски сипит.

– С каких это пор тебе есть дело до этикета? – удивленно поднял брови Линд.

Под его взглядом я окончательно растерялась. На меня еще никогда не смотрели с таким восхищением. Разве что папа, но он восхищался и умилялся одновременно, для него мы всегда были девочками, которые слишком быстро растут.

– Дай-ка, я поправлю.

Он оказался преступно близко, из-за чего пришлось напрячься, чтобы вспомнить, как это – дышать.

Несколькими движениями Линд вытащил из прически все шпильки, и волосы рассыпались локонами по открытым плечам. Черные волосы, черное платье...

– Вот! – Кристи последовала моему примеру и тоже распустила прическу, а диадему закрепила у меня на голове. – Золото отлично подходит к черному! А мне с новыми сережками все равно перебор!

При этом она так стрельнула глазками в Астара, что у того хвост так и торчал строго перпендикулярно полу, кисточкой вверх, до тех пор, пока мы не подошли к бальному залу.

Большинство гостей уже собрались и неспешно гуляли туда-сюда в ожидании короля и танцев. Танцев даже ждали больше, ведь это не просто танцы! Это целые ритуалы. Кто первым осмелится пригласить принцессу? И выживет ли он после этого? Пригласит ли кто-то дебютантку, впервые попавшую во дворец? А девицу, почти подошедшую к возрасту старой девы, для которой этот год – последний шанс на выгодную партию?

С кем будет танцевать новый герцог и в честь чего вообще гуляем – эти вопросы волнуют нашу знать гораздо больше государственных. Из-за чего папа порой громко кричит и клянется у всех все отобрать и поделить.

Линд и Астар проскользнули в гущу народа почти незамеченными, только у самых столов с напитками их обступили стайки щебечущих аристократок. Наверное, Линд сейчас возносил тысячи благодарностей герцогине Тернской, что ввела моду на фуршеты. Раньше все танцевали злыми и голодными, и только в конце подавали угощение. Да и то на ужин приглашались самые приближенные, остальные довольствовались закусками.

А сейчас раздолье: набил рот огурчиками, и можно не объяснять, почему не хочешь танцевать с той прелестной юной леди, в парике которой что-то шевелится. Еще и – если прием по случаю праздника – торт выносят.

Сегодня должны были угощать шоколадным, моим любимым. Праздник ведь в честь меня. Ну и еще в честь дракона, но тортов с курочками и коровками не бывает.

– Ее королевское высочество принцесса Кристиана Дорторская! – объявил распорядитель приема.

– Ее королевское высочество принцесса Корнеллия Дорторская!

Гости почтительно склонились, но мало кто действительно смотрел в пол. Всем было интересно, в чем мы с Кристи явились на бал. Никто не сомневался, что сегодня объявят о помолвке старшей принцессы, поэтому при взгляде на нее гости загадочно хихикали и перешептывались. При виде меня в основном округляли глаза.

Я увидела герцога Райленторгского со спутницей и едва удержалась, чтобы не шепнуть ей «прекрати так коситься, глаза закатятся, потом не достанешь». Привел, гад, свою Майю-старшекурсницу! Только бы про бои ничего никому не слил... хотя тогда и его светлейшей жопы коснется ремень, так что Эртан будет молчать. Его пассия – вряд ли, но с языкастой девицей я как-нибудь справлюсь. А вот с тетей, чье лицо медленно наливалось багряной краской – не факт.

– Ты что себе позволяешь?! – прошипела она, когда мы с Кристи присоединились к ней в ожидании папы. – Корнеллия! Ты осознаешь, что позоришь семью?! Что завтра напишут газетчики?

– Как всегда, – я пожала плечами. – Что я не обладаю ни вкусом, ни грацией, что мое платье больше подошло бы девице из бульварного театра, что с моей фигурой следовало нарядиться в мешок из-под репки, а еще что во мне с первого взгляда угадываются черты простолюдинки.

«И что принцесса Кристиана, как всегда, была прекрасна и утонченна. В отличие от своей позорящей род сестры», – подумала я, но говорить не стала. Кристи снова расстроится.

– И на этот раз будут абсолютно правы! Этот наряд неуместен! Он вульгарный, слишком откровенный, такое носят девицы легкого нрава на частных вечеринках, а не принцесса сильного королевства! Где ты вообще его взяла?! Я подобрала для тебя идеальное платье, соответствующее твоему статусу, возрасту и – что самое главное – поводу!

– Тетушка, тише, не нужно давать поводов для сплетен, – попыталась было урезонить ее Кристи.

– Она уже их дала, Кристиана!

– Платье подарил мой жених, – устав спорить, отрезала я. – У него традиция такая.

– Какая еще традиция?

– Наряжать невесту на помолвке в черное. Дабы подчеркнуть трагичность момента.

– Какую еще трагичность?

– Ну а ты как думаешь? Хорошее дело браком не назовут.

– Его королевское величество Арлин Дорторский, король Объединенного Дортора!

Мы с Кристи дружно выдохнули и вместе со всеми склонились в реверансе. Сейчас папа возьмет слово, объявит о помолвке и – гуляй, рванина!

– Дорогие гости, мои верные подданные и друзья! Рад приветствовать вас на празднике. В этот замечательный осенний вечер мы устраиваем прием в честь радостного события в нашей семье! Я счастлив объявить, что сегодня утром герцог Линдский, наш дальний родич и верный союзник, ни много ни мало одолевший дракона, что много лет держал в страхе внешние герцогства, сделал предложение, которое я без раздумий принял. Во благо Объединенного Дортора я объявляю помолвку моей дочери, принцессы Корнеллии, и герцога Линдского!

«Ура!» – мысленно закончила я.

Папа не любил длинные речи. Вот его предшественник, дедуля, мог болтать часами. Порой под конец монолога он уже забывал, с чего начал, и все приходилось объявлять сначала.

Зал затих.

Переваривали.

Некоторые не скрывали обиды, как будто все деньги поставили на свадьбу Кристи и теперь не знали, как расплачиваться с ростовщиком. Судя по некоторым дамам, ставили не только деньги, но и честь, иного объяснения их кислым рожам просто не было.

– В связи с тем, что дела герцогства требуют присутствия его светлости, свадьба состоится через два дня, на закате. Приглашения, подписанные лично принцессой, гости получают уже завтра. А сейчас давайте отпразднуем это знаменательное событие. Наслаждайтесь вечером, друзья!

Первый танец всегда открывал король, и я честно думала, что он пригласит свою томную фрейлину. Но, ко всеобщему удивлению, папа подошел ко мне.

«Неспроста!» – подумала я.

И точно: родителя грызло любопытство.

– Только не говори, что это платье тебе заказала Мод.

Я с трудом улавливала суть разговора, потому что считала шаги. Ненавижу вальс! Линд переживет, если я отдавлю ему обе ноги, Астаров хвост вообще не жалко, а вот папа уже в возрасте, ему лишние травмы ни к чему. А я в ногах путаюсь, даже когда ими надо перебирать менее замысловато, что уж говорить о бальных танцах.

– Это Линд подарил. Тетя нарядила меня, как чучело зимы, которое по весне сжигают на площади.

– Я уверен, что ты преувеличиваешь, – улыбнулся отец.

– Ну... да, наверное. Это подарок Линда к помолвке. Ты сам учил, что если человек преподносит тебе подарок и ты хочешь выразить глубочайшую признательность, нужно тут же начать его использовать!

– Да, и уже начинаю жалеть об этом.

– Тебе не нравится?

– Ты слишком быстро растешь. Я к этому не готов. Когда ты в этих нелепых платьицах всех расцветок, я могу сделать вид, что ты – все еще тот очаровательный монстрик с хвостиками, который носится по замку. И не думать, что совсем скоро здесь станет тихо.

– И спокойно, – добавила я.

– И безопасно, – мгновенно стряхнув отеческую тоску, хмыкнул он. – Полагаю, я быстро привыкну.

Тут папа все-таки ойкнул, потому что я сбилась со счета и наступила ему на ногу. Честно-честно, случайно!

К счастью для нас обоих, сменили мелодию. Второй танец – это не вызвало ни у кого сомнений – принадлежал Линду. С ним было проще, потому что вальса уже никто не требовал, можно было изображать напыщенную отсебятину – пусть повторяют, зря их, что ли, подданными назвали?

– Твоя тетя, кажется, в шоке, – улыбнулся он.

– Астар был прав, – я вздохнула. – Мод меня не слишком-то любит. Я всегда была занята своими делами, а она всегда со мной сюсюкала. И мы делали вид, что дружная семья.

– Так бывает. Я ей тоже не нравлюсь. Король не ругал?

– Нет, папа, кажется, готов ежеминутно возносить молитву за то, что мы с тобой поладили. Думаю, он боялся, что моя помолвка обернется междудраконьим скандалом, если жених наступит когтистой лапой мне на хвост.

– А мы поладили? – прищурившись, уточнил Линд.

– Пока – да. Потом посмотрим на твое поведение.

– Тогда я могу рассчитывать на ответный подарок к помолвке?

– Подарок... пожалуй, да. Правда, рисовать я не умею, а вышивать – лучше бы не умела. Но могу что-нибудь придумать.

– Не надо. Просто не читай завтра газеты.

– А если...

– А если там будет что-то, что позволит вычислить шпиона, я тебе сообщу. Договорились?

– Договорились. А ты потанцуй с Кристи, чтобы Астар тоже смог. Договорились?

– С превеликим удовольствием. А потом – снова с тобой, потому что какая-то настырная девица по имени Майя уже два раза пыталась меня увести. Повезло, что с набитым ртом при короле танцевать неприлично.

– Майя?! Вот мышь драная! Она же пришла с Эртаном!

– Эртаном? Твоим бывшим женихом?

– Мы не были помолвлены. Я на это рассчитывала, да и папа был не против, но...

– Появился я, – закончил Линд.

– И мозги, – кивнула я. – Выдра. Я ей... не придумала еще, что сделаю, но даже если не придумаю, будь уверен, мироздание отомстит!

Мелодия подходила к концу и затихала, танцующие пары останавливались, чтобы поменяться. Я подтолкнула Линда к Кристи, а сама стала было ждать, что кто-нибудь пригласит и меня (несмотря на все сплетни и домыслы я все же, будучи принцессой, в танцах пользовалась популярностью). Но, увидев, КТО направляется с явным намерением сказать какую-нибудь гадость, я резко решила, что голодна, и рванула в сторону фуршета.

Герцог Райленторгский растерянно остановился, оказавшись вдруг единственным неудачником среди гостей. А его Майя захомутила

Астара и теперь усиленно улыбалась демону, явно считая его иностранцем.

Дурдом, а не прием! Пора валить, пока тетушка Мод снова не начала выговаривать мне за платье. О, канапешечки!

Ммм, вот повар меня любит, потому что хоть я и плохо себя веду, ем всегда хорошо. Закуски удались на славу. А еще я воровато огляделась и вцепилась в бокал с вином. Чуть-чуть же можно, для храбрости? Я уже не ребенок, пока не беременна – когда еще отдыхаться?

В этот же миг над ухом раздался вкрадчивый незнакомый голос:

– Примите мои поздравления, ваше высочество. И благодарность за приглашение на чудесный праздник.

– Угумфомномном, – загадочно отозвалась я.

Из-за попытки проглотить слишком много и быстро я подавилась и закашлялась. Неизвестный господин, рассмотреть которого мешали выступившие на глазах слезы, любезно похлопал меня по спине, пока я не продышалась. Пришлось запить все целым бокалом вина, и стало та-а-ак хорошо!

И даже получилось рассмотреть неизвестного гостя. Интересно, почему я его раньше не видела? Наверное, пришел с кем-то в паре. Красивый, достаточно молодой, пожалуй, ровесник Линдена. Огненно-рыжие волосы обрезаны по плечи и зачесаны назад, по последней столичной моде. А еще он носил очки на цепочке, и это выглядело так... притягательно и стильно.

– Мы знакомы? – спросила я.

– Боюсь, что нет. Я впервые во дворце, сопровождаю герцогиню Стюарт. Меня зовут граф Мардук, ваше высочество.

Он галантно поцеловал мою руку, и я впервые пожалела, что все-таки не стала надевать перчатки. Граф Мардук был определенно хорош собой, но почему-то слегка пугал.

– Я всего лишь хотел поздравить вас с помолвкой и сказать, что вы бесконечно восхищаете меня, принцесса. Я – гость в Дорторе, и сегодня мне любезно показали музей, которому вы покровительствуете. Был впечатлен. У вас большое будущее.

Он задумчиво посмотрел на танцующих.

– Как и у вашего супруга. Признаюсь честно, меня больше восхищают филантропы, нежели герои, однако дракон – серьезная

проблема, о которой слышали даже за пределами Дортора. Похвально, что герцог Линдский справился с ним. Уверен, ваш союз станет величайшим в истории.

А еще у меня сейчас слипнется кое-что пониже спины.

– Благодарю, граф Мардук. Я ценю вашу поддержку.

Только бы он не приглашал меня на танец! Только бы не приглашал! Пожалуй, я бы рискнула вопиющим образом нарушить этикет и отказать ему, но, к счастью, граф посмотрел куда-то в толпу и виновато улыбнулся:

– Прошу прощения, ваше высочество. Моя герцогиня ждет. Надеюсь, вы не сочтете оскорблением скоротечность нашей беседы.

Так, надо будет посмотреть в словарики слово «скоротечность».

– Ну что вы. Ступайте к своей даме.

Герцогиня Стюарт... хм, это та рыженькая, что дружила с мачехой, кажется. Интересно, где она откопала такой кадр. Я задумчиво смотрела графу в спину, пока он не смешался с толпой. Что же в нем такого странного? И, как назло, обещала Линду не читать завтрашние статьи о приеме. А вдруг там напишут о новой пассии герцогини Стюарт, огневолосом графе?

Линд где-то там передал Кристиану Астару, и я ждала, что он снова направится ко мне, даже сделала несколько шагов в его сторону, но тетя успела вперед. Судя по лицу, танцы ее интересовали в последнюю очередь. Однако Линд то ли был слишком хорошо воспитан, то ли просто не ел жирное на ночь – он вежливо улыбнулся ей и, как подобает герцогу, пригласил на танец.

Ну а я досталась тому, кто успел первым. Эртану Райленторгскому. Пожалуй, сейчас у нас с тетушкой были одинаковые лица.

– Похоже, тебя можно поздравить... Нелл, – хмыкнул он, как-то слишком активно прижимая меня к себе.

– Ты не забыл, что говоришь с принцессой?

– И что ты мне сделаешь? Накажешь за неуважение? Думаешь, твой отец готов услышать историю о том, где принцесса привыкла развлекаться?

– Думаю, что даже если он тебе и поверит, то все равно придется отвечать за свое поведение сейчас. Тебя, конечно, будет очень греть мысль, что меня поставили в угол, когда у тебя отберут привилегии?

Эртан побледнел, а потом слился с алой драпировкой на стульях и банкетках.

– Я требую реванш!

– Это ты о чем?

– Ты победила нечестно! Я хочу новый бой! До того, как ты уедешь.

– Перетопчешься, – совсем не по-принцессовски отрезала я.

– Это еще почему? Боишься продуть?

– Вот если бы ты просто сказал, что хочешь реванш – завтра бы уже искали пустырь для боя. А с обвинениями в нечестных победах – иди ты к дракону под хвост, понятно? И чего это ты такой злой? Неужто расстроен, что сорвалась помолвка, на которую рассчитывал твой отец?

– Больно ты мне нужна.

– Видимо, больно, раз ты вцепился в меня, как упырь в добычу.

Поняв, что и впрямь выглядит нелепо, Эртан ослабил хватку.

– Вы могли бы и предупредить мою семью прежде, чем плевать на все договоренности.

– Думаешь, после встречи с тобой на боях я бы согласилась на брак?

– Думаю, что тебе как не давали права голоса, так и не собираются. Только не ври, будто выходишь за этого фальшивого герцога по большой любви.

– Ох, Эртан, я-то думала, ты не умеешь держать язык за зубами, только когда колдуешь. А оказывается – всегда.

Герцог Райленторгский злобно сощурился и склонился к моему лицу.

– Меня не волнует твой титул, Корнеллия, потому что он такой же фальшивый, как и твой жених. Может, формально ты и принцесса, но по крови – обычная дворняжка, которая должна кланяться каждый раз, когда я вхожу...

– Ай-яй-яй, – услышали мы наигранно грустный голос, – неужто мной овладела неведомая хворь, от которой слышится то, чего нет? Ваше высочество, мне послышалось, или его светлость кого-то оскорбил?

Лев Рогонда с насмешкой взирал на Эртана сверху вниз, будучи почти на две головы его выше. Правда, атмосфера резко перестала

быть томной и превратилась в очень и очень напряженную, Эртан даже голову втянул в плечи от страха.

– Не знаю, я его не слушала. Эртан, господину начальнику магической охраны королевского двора послышалось?

– Послышалось, – сквозь зубы процедил он.

– Тогда, пожалуй, вам не стоит находиться рядом со мной. Вдруг это очень заразно? А если я стану буйным?

Я с облегчением выдохнула, когда Эртан испарился среди гостей. Быстро огляделась, увидела папу с фрейлиной, Линда – беседующего возле столов с Кристи, и Астара, слегка задолбавшегося – его вновь облюбовала Майя. Пока Эртан окончательно портил отношения со мной, его подружка времени даром не теряла.

– Принцесса? – Лев протянул руку. – Могу я пригласить вас?

С каким облегчением я согласилась! Терпеть не могу танцевать с незнакомыми. Правда, знакомых, как правило, жалко, но не настолько, чтобы ждать, когда кто-нибудь высмотрит венценосную жертву и вцепится в мою талию клещом.

– Он вас расстроил? – спросил Лев.

– Нет, Эртан дурак. Мы с ним... м-м-м... не сошлись во взглядах на некоторые магические законы.

– Да, – усмехнулся он, – я наслышан.

Округлив глаза от неожиданности, я быстренько спохватилась и сделала вид, что понятия не имею, о чем он. К счастью, Рогонда не стал развивать тему.

– Мне будет не хватать вас, Корнеллия. Дворец определенно станет очень скучным местом.

– Не расслабляйтесь, до свадьбы еще два дня!

Рогонда рассмеялся.

– Восприму эту угрозу со всей серьезностью, ваше высочество.

– Это не угроза. Скажем так, предупреждение.

Он вдруг посерьезнел.

– А если серьезно, вы сегодня удивительно выглядите. И я горжусь тем, что приложил руку к вашему воспитанию. Хотя иногда хотелось приложить ее к другому месту – не поймите меня превратно.

Я хихикнула, вспомнив, сколько раз Лев Рогонда находился на волоске от того, чтобы взять ремень и гонять меня им по замку. Папа,

кстати, ни разу не был против. Видимо, только внутренние принципы не позволяли магу-охраннику пороть ребенка. Или опасался мести.

И как так получилось, что абсолютно чужой человек, наемный маг, относится ко мне теплее, чем родная тетя? Несмотря на все мои выходки, шутки и случайные... гм... разрушения.

А может, не такой уж и чужой. Могла ли мама обманывать отца? Это совсем не вязалось с ее образом, который до сих пор являлся символом безграничной доброты и порядочности. Но вдруг за закрытыми дверями покоев происходило что-то совсем не соответствующее радужной картинке?

Это на самом деле не такое уж из рук вон событие: роман королевы с магом-охранником. Об этом даже книжки пишут.

– Могу я у вас кое о чем спросить?

– Да, разумеется, – кивнул Лев. – Я не могу обещать, что отвечу, однако клянусь, что ни в едином слове не солгу.

– Все эти сплетни в газетах... в них всегда есть частичка правды. И зачастую эту правду знают всего несколько человек. Я давно пытаюсь выяснить, кто из двorca сливает сплетни, но не преуспела. Вероятно, когда я уеду, поток сплетен прекратится. Но если нет, вы дадите мне знать?

Рогонда слушал очень внимательно, и я даже прониклась благодарностью. Оказывается, здорово, когда с тобой общаются, как со взрослой. Умолчим, что для этого и вести себя нужно соответствующе, кому вообще нужны лишние подробности?!

– Вы не первая, принцесса, кто задается таким вопросом. Поверьте, мы с вашим отцом давно ищем источник внутри двorca. Регулярно под суд идут слуги и рабочие, но кто бы ни стоял за всем этим, он умен. Он никогда не передает информацию лично, использует пешек и заставляет их молчать. Я дам вам знать, если что-то выясню. И если статьи продолжатся. Думаю, репортеры найдут новую жертву. И у нас появятся зацепки.

Я закусила губу. Язык очень чесался спросить кое-что и...

Да кого я обманываю? Не сомневалась ни секунды.

– У вас с мамой был роман?

Не скажу, что Рогонда ожидал этого вопроса, однако он не поперхнулся воздухом, не споткнулся, не воздел глаза к небу, прося у богов прощения за мое кощунственное предположение. Он

отреагировал так, словно весь вечер надеялся, что я не спрошу, и сейчас ужасно разочаровался.

– Я не вправе говорить с вами об этом, принцесса. Простите.

– Значит, да. Вы не хотите лгать, потому что обещали. И не можете сказать, что нет.

– Ваша мама была хорошим человеком, Корнеллия. Возможно, самым лучшим из всех, кого я знал. А ваш отец – достойнейший человек, не уступающий ей в доброте. Они действительно родственные души, и никто на свете не смог бы разрушить их любовь.

Опять туманные формулировки и куча комплиментов. Но тоску в голосе, когда мы говорим о маме, не скроешь. Кто бы ни подкинул газетчикам идею статьи, он, кажется, был к отцу куда ближе, чем я.

Я собиралась было засыпать Рогонду новыми вопросами, на этот раз о тетушке Мод, но прежде, чем открыла рот, мы услышали истошный визг, от которого замолкла музыка и остановились все танцующие.

Кричала Майя, и было из-за чего: на верхушке высокой прически, смачно посасывая ярко-розовый гребень, сидел Зомбудель. Комья влажной земли падали на пол, привнося в напыщенное убранство бального зала легкую нотку реальности. На платье Майи было больно смотреть. Судя по всему, на улице начался еще и дождь, потому что с Зомбуделя ручьями текла мутная вода.

Астар ошалело смотрел на свою партнершу, а Линд за его спиной мужественно пытался не заржать.

– А... – я открыла рот.

– Нет, – угадав мой вопрос, ответил Рогонда. – На этот раз я ни при чем. Но согласитесь, вышло забавно?

Папа, увы, так не думал.

– Корнеллия! – шикнул он.

– Это не я! Мне поесть спокойно не дают, все поздравляют! Когда бы я смоталась на могилку к Зомбуделю?!

– Я не сказал, что ты виновата! Но только ты с ним можешь управиться. Быстро бери своего жениха с дружкой и унесите тварь отсюда!

– Папа, я уже не знаю, где его упокоить! Мы закапывали его везде!

– Да поселите его уже в какой-нибудь конуре, хватит хоронить того, кто сопротивляется! Может, хоть так он перестанет пугать окружающих...

Юху-ху, Зомбудель будет жить с на-а-ами!

– Да, папочка! – быстро откликнулась я, кивнула Астару – и мы оба кинулись отдирать Зомбуделя от прически Майи, иногда вместе с волосами.

Майя орала, материлась, как совсем не подобает леди, – и на ее фоне я выглядела почти идеально. Ну разве вечер может быть лучше!

Так у нас, помимо дракона, демона, буйной принцессы и горгона появился еще и мертвый пудель. Ну вот, теперь есть на кого оставить дворец – Зомбудель присмотрит, он обещал!

Глава 9

С утра замок гудел: начиналась королевская охота!

Мужчины тщательно собирались, проверяя оружие, лошадей. Слуги бегали в мыле, собирая корзинки с припасами и выпивкой для гордых охотников. Женщины маршфетились с самого утра, готовясь к вечернему королевскому пикнику в честь успешной охоты.

А как иначе? У королей не бывает безуспешной, даже если в лесу не осталось ни одного кабана – подкинут уже готовенького. Причем в прямом смысле готовенького: зажаренного и на тарелочках.

Но в дорторских лесах не бывает недостатка в дичи.

Я никогда не любила охоту. Папа утверждал, что это странно: причиняя столько ущерба окружающему миру, я жалела бедных зверушек.

– А людей тебе не жалко?! – стонал отец, обозревая очередные разрушения после моих шалостей.

Нет, я спокойно относилась к выращиванию зверушек для еды и с большим удовольствием уплетала пышные котлетки, особенно обожая таскать их прямо со сковороды на кухню. Но ради забавы бегать по лесу вооруженными до зубов? Стрелять в бедных птичек, в которых мяса-то – Зомбудель наплакал?!

В общем, я нечасто радовалась тому, что меня не берут развлекаться с папой и придворными магами, но королевская охота – как раз тот случай.

Но не скрою, слоняться по дворцу без дела было скучновато. Я даже подумывала потребовать у Шиски свежие газеты, но все же решила не портить впечатление от приема. Хотелось сохранить приятные воспоминания. Может, все эти приемы не так уж и плохи. Мы знатно повеселились, отмывая Зомбуделя и подыскивая для него сырую темную норку. А потом возвращаться на прием было поздно, и я отправилась к сестре: ждать, когда она вернется, чтобы поделиться впечатлениями. Там и отрубилась, решив, что даже если с утра до меня долетит какая-нибудь гадость из газет, то настроения не испортит.

В блуждании по дворцу есть свои плюсы. Например, никогда не знаешь, что найдешь: всеми забытое привидение (страшно

оскорбилось, что его покой нарушили и обогатило мой словарный запас парочкой новеньких матерных слов), скелет королевской фаворитки, заплутавшей в сокровищнице (хотя это я уже додумала, возможно, то было обычное учебное пособие), тетушку в погребке, старательно дегустирующую вино перед подачей к пикнику (вот это самоотверженность!) и, наконец, Астара и Линда в одной из гостиных, задумчиво взирающих на... гроб.

Маленький такой красненький гробик, стоявший прямо на столе.

Ну как тут удержаться и не присоединиться?

– Кого хороним? – поинтересовалась я.

– Самомнение Линда, – хмыкнул Астар. – Как думаешь, поместится?

– Конечно, поместится, – сказал Линд, – и для хвостатой сволочи еще останется. Правда...

Он оглядел друга с головы до ног.

– Рога придется спилить. Но я тебе их с собой заверну.

– Я серьезно! Что это за новшество в интерьере?

Преждевременный подарок на свадьбу от всего сердца и с надеждой на будущее?

– Это твой папенька велел. Домик для Зомбуделя.

– Да ладно?!

Я подскочила к гробику и осторожно приподняла крышку. Из темноты злобно клацнули.

– Ой!

– Все вопросы на тему того, в кого ты такая выросла, снимаются. У короля определенно странное чувство юмора. Но Зомбуделю, кажется, нравится, – сказал Астар. – Он с утра в нем сидит и рычит на всех, кто пытается залезть внутрь.

– Поэтому вы разрабатываете план, как из вредности его оттуда достать?

– Нет, мы разрабатываем план, как откосить от охоты, – ответил Линд.

– Тебе – никак. Папа и приближенные хотят пообщаться с будущим мужем принцессы. Но не волнуйся, там необязательно кого-то подстреливать, главное – случайно не подстрелить короля. В основном все катаются по лесу, болтают и периодически стреляют в кусты, уверенные, что там непременно скрывается золотой кабан или

что там еще попадаетея удачливым охотникам в сказках. А потом – пьянка, пир и народные забавы. Драки, конкурсы, поминки и помолвки. Главное – делай вид, будто так увлечен разговором, что даже забываешь стрелять. Но не переусердствуй. Если после крика «Кабан!» ты будешь вскакивать спустя пять минут, папа решит, что ты дурачок.

– А ты чем займешься, горе луковое? – спросил Астар. – Опять придумываешь пакость?

– Не-е-е, я буду собирать вещи. Я тут поняла, что через три дня уезжать, а у меня книжки не собраны, Горгоша не накрахмален, любимый парик не упакован. Надо собраться.

Через три дня... как быстро летит время!

– Тогда увидимся на пикнике, – улыбнулся Линд.

Я вспыхнула, смутилась, испугалась, и тут Зомбудель утробно зарычал и завозился в грободомике.

– Кто последний, тот дурак, которого инфертерьер сожрал! – объявила я и припустила прочь из гостиной, чтобы опять не обвинили в разрушениях, которые непременно учинит новый папин питомец.

На этот раз я не лукавила и действительно собиралась тихо-мирно упаковывать вещи. В гордом одиночестве, чтобы можно было вволю поплакать над любимым кабинетиком, флакончиками, ученическими тетрадями... да и вообще над домом.

Можно было взять с собой вообще все, оставив только голые стены. Не надорвались бы, отвезли. Но мне хотелось начать новую жизнь без тяготящих душу воспоминаний. Правда, паричок я на всякий случай припрятала, потому что кто знает, как эта семейная жизнь будет складываться. Может, захочется разнообразия, а может – безобразия.

Потом я без сожаления повыбрасывала газетные вырезки в камин. Я хранила все, где так или иначе встречались правдивые сплетни, но вчера кардинально переосмыслила подход к прессе. Пусть пишут, что хотят, посмотрим, сколько и что именно будут сливать репортерам, когда я уеду. А там разберемся. Если вдруг с моим отбытием прекратятся нападки и Кристи с папой заживут спокойно, так тому и быть. Но если они переключатся на кого-то другого... клянусь, напущу на них дракона! Или горгона. В зависимости от того, кто в нужный момент будет голоднее.

Кстати, о голоде. Когда время близилось к обеду, я поняла, что уже бы что-нибудь съела. Вот только не поняла, что именно, поэтому легла на постель в раздумьях. До пикника часов пять, а значит, надо так поест, чтобы наесться, но не наесться. И...

И тут я услышала голос в голове.

Сразу же напряглась. Мачеха говорила, разговоры с самим с собой – признак сумасшествия, но я с ней была в корне не согласна. Поговорить с умным человеком всегда приятно, но если вдруг тебе начинают отвечать...

«Корни! Помоги!»

Потом я успокоилась. Кристи унаследовала от мамы довольно редкий дар ментальной связи. Пользовалась им нечасто, ибо после пары минут такого разговора у обоих участников начинала страшно болеть голова. Если Кристи связалась со мной с помощью ментальной магии, то что-то случилось!

«Помоги мне, Корни, я в беде!»

Я вскочила и начала одеваться, попутно пытаюсь сообразить, как послать ей мысленный импульс в ответ. В детстве у меня это получалось, но сейчас, в панике и суматохе, конечно, ничего не вышло.

«Я в лесу, возле нашего шалаша, помнишь? Здесь повсюду идет охота! Боюсь высовываться, пару раз чуть не попала под стрелы! Только не злись, ладно? Я хотела забрать из леса лисят, которых тайком выхаживала! А теперь не могу выбраться!»

Не злиться?! Да это же вопиющая безответственность! Пошла в лес спасать лисят без меня?! Нарушила правила без меня?! Соврала отцу без меня?! Да как я вообще могу уехать, когда все в этом замке отбили от рук?

Кристи почти не обладала магией, во всяком случае, той, которая позволила бы ей спастись от стрел и охотников. Я даже знаю, как все было. Кристи флегматично готовилась к свадьбе, примеряя украшения и вздыхая по Астару, и королевская охота сестру никак не волновала. До тех пор, пока не дошло: там же спасенные лисята! Наверняка испугаются топота копыт, ржания охотников и свиста стрел. Надо срочно унести лисят! В процессе спасения увлеклась и не заметила, как оказалась в гуще событий. Пришлось звать меня и ждать, пока я выведу ее с лисьим потомством к безопасному месту.

Ах да, еще надеяться, что папа не узнает и не запретит идти на девичник.

Все-таки от судьбы не уйдешь. Только собралась вести себя прилично, как подобает настоящей принцессе, – неприлично себя повел кто-то другой. Не ударять же в грязь лицом!

Бегать по лесу, где три десятка неопытных охотников выслеживают добычу, даже для меня небезопасно. Но не бросать же там Кристи? Надевая ботинки, я прикидывала маршрут. Наш шалаш не так уж далеко от кромки леса, а с начала охоты прошел почти час. Значит, большинство – во всяком случае, отец так точно – уже добрались до хижины лесника и навьего озера. А когда я доберусь, даже самые отставшие свалят от шалашика.

Лишь бы Кристи сидела тихо и не высовывалась! Сестра, в отличие от меня, в неприятности влипала редко, а потому была чуть менее развита физически.

Приходилось прятаться от слуг, чтобы никто не заподозрил неладное и не наябедничал тетушке, что я собираюсь улизнуть из дворца, так что дорога до леса заняла куда больше времени, чем я рассчитывала. И с охотниками вышла промашка: уж не знаю, что или кто задержал королевскую процессию, но, войдя в лес, я услышала отдаленные голоса. И лай собак.

Брр-р. Ненавижу охоту!

Пару раз чуткий слух улавливал свист стрел, и я держала наготове пульсар, но, к счастью, непредвиденных встреч не случилось. Я боялась не столько поймать стрелу, сколько встретиться с папой и поймать ремня. А еще от меня зависела сохранность девичника, не могла же я подвести подруг. Мы не виделись целую вечность, а не увидимся еще... может, вообще никогда?!

Вскоре показался наш шалаш. Его построили старшие парни, обучавшиеся во дворце. Там они собирались у костра, жарили зефир и выпивали тайком от Рогонды. Чтобы впечатлить Кристи, один из них привел ее в шалаш и кадрил конфетами, ну а Кристи слила интересное место мне. Парни выпустились и отправились отдавать долг короне, а мы сделали шалаш своей тайной и надежно защитили от любопытных глаз.

Хотя в последние годы мы забросили некогда любимое место. Появились другие интересы.

За десяток шагов я замерла и прислушалась. Голоса отдалялись. Посторонних звуков не было. Кристи молодец, сидела тихо, как мышка, в шалаше. Я в несколько прыжков преодолела расстояние до него, держа наготове пульсар, и выдохнула, лишь когда очутилась в прохладе шалаша.

Время и природа хорошо над ним поработали. Лавочки оказались засыпаны старыми листьями и ветками, под крышей уютненько устроила гнездо какая-то птичка. Окошко, через которое внутрь проникал солнечный свет, затянул паутиной забавный золотистый паучок.

Вот только Кристи здесь не было.

– Эй? – позвала я, выглянув из шалаша. – Крис!

Куда она могла деться?! Прибыю! Притащила меня сюда, а сама смылась?

– Крис, не смешно! Я очень надеюсь, что это всего лишь способ подарить мне твой свадебный подарок, хотя делать это во время охоты, мягко говоря, неразумно. И если это говорю я, то стоит насторожиться.

Лес ответил тишиной. Ни шороха, ни ветерка, ни звука!

Стало жутковато. Хоть я никогда и не слышала о такой магии, но что, если зов был не от Кристи? Однажды покушение уже увенчалось успехом, почему бы не быть новому, как раз накануне свадьбы?

Меня вряд ли можно было назвать пугливой девицей, но здесь, среди леса, в одиночестве, даже я перепугалась. Сейчас из кустов кто-нибудь выстрелит, отобьет мою магию и никто концов потом не найдет!

– Да к упырям такие развлечения, валим отсюда! – пробормотала я.

И тут услышала:

– Корни...

Это был голос Кристи!

Резко обернувшись, я увидела среди шалаша небольшую лисицу. Судя по всему, она пряталась под лавкой, где я ее не заметила – оттуда тянулся след из капелек крови. Зверек был ранен. Но где Кристи?!

– Это я, – вздохнула лиса. – Кристи.

Хорошо, что выражение «челюсть упала на пол» – фигуральное, иначе грохот от ее падения распугал бы всех кабанов в округе.

– Ты... но... ты же не оборотень... то есть наши родители не обладали такой магией!

Лиса-сестра смотрела виновато, и до меня дошло. Не я – плод маминой измены, а Кристиана! От мамы она получила ментальный дар, а от отца ей досталась способность к оборотничеству!

– Прости, – вздохнула Кристи. – Я не хотела тебе рассказывать. Я ужасно боялась, что ты перестанешь меня любить!

– Папа знает? – хрипло спросила я.

Кристи еще ниже опустила голову.

– Да.

На глазах выступили слезы обиды. Все это время, пока я пыталась проверить слухи, пока мучилась от незнания правды, они все знали и скрывали от меня?!

Кристи подковыляла ко мне и потерлась мордой о сапог.

– Сначала ты была маленькая, и папа запрещал мне тебе рассказывать, а потом начались все эти статьи... Я боялась, что ты возненавидишь меня за то, что тебя несправедливо травят за то, в чем виновата я! Но папа сказал, что никто не должен узнать мою тайну. А мне так нравится быть твоей сестрой! Ты меня ненавидишь, да?

О, я хорошо представляю, что будет, если правда о Кристиане всплывет. Ее вычеркнут из списков наследования трона, и я буду вынуждена принять Дортор после смерти отца. Упырь драный, хотелось бы быть к этому готовой! Они что, думали, что если вдруг все вскрыется, то просто сделают вид, будто забыли о такой незначительной детали?!

– Ты ранена? – я вдруг осознала, что Кристи поджимает заднюю лапу.

– Да, я поэтому позвала тебя. Боялась, что он вернется.

– Кто?

– Герцог Райленторгский.

– Эртан?! Он-то каким боком тут?

Хотя, по идее, его должны были пригласить и на охоту. Я, честно сказать, забыла о нем в тот момент, когда его отогнал Рогонда. Оказывается, зря. Паршивец с помелом вместо языка имел наглость снова заявиться во дворец.

– Мне надо превращаться хотя бы несколько раз в месяц. Папа отправлял меня в лес. Я нашла лисят, оставшихся без мамы, выходила

их и навещала. А сегодня хотела предупредить об охоте, принести еды и спрятать, чтобы они никому не попались. Но попала сама... герцогу. Он ранил меня и гнал по лесу! Чудом удалось ускользнуть, но сил добраться до дворца уже не осталось!

– Вот мелкая мерзопакостная мразюка, – поморщилась я. – А ведь нравился. Да что там нравился! Я замуж за него хотела! Дурдом!

Гнать маленькую симпатичную и раненую лисичку по лесу?! Бедная Кристи, как она испугалась! Любая другая на ее месте призналась бы, но в ее голову с рождения вбивали мысль о том, что интересы короны превыше личных. Превыше даже собственной жизни.

Я схватила сестру и прижала к себе, уткнувшись носом в мягкую (и слегка вонючую, будем честны – лесное зверье, даже если оно частично принцесса, благоухает не парфюмом) шерсть.

– Ты злишься?

– Злюсь, – честно ответила я. – Вернемся в замок, откопаю на складе чучело лисы и пугану папу, сказав, что это ты. Дай я посмотрю лапу.

К счастью, стрела просто царапнула Кристи, и кровь почти остановилась. Но я все равно достала из-под рубашки кулон с лекарственным зельем. Несколько капель в считанные минуты оставили от раны только проплешину и едва заметный розоватый след. Нам запрещалось выходить из дома без таких медальонов: мало ли что может случиться.

– Спасибо.

В благодарность Кристи лизнула мне ладонь и потерлась носом. Очень хотелось укусить ее за ухо, просто из вредности и обиды. Столько лет скрывать правду!

– А ты знаешь, кто твой отец?

Кристи уныло покачала головой.

– Папа никогда не говорил мне, а сама я боялась спросить. Ты думаешь, это кто-то из той статьи?

– Не знаю, но снова дергать волосы у Шарля Гротеско не буду, он довольно мерзкий. Ладно, давай вернемся в замок. Ты сможешь превратиться?

Кристиана снова вздохнула.

– Нет. Я испугалась.

Да, страх здорово мешает в таких вопросах. Придется тащить сестру так и молиться всем богам, чтобы меня никто не засек с лисой в руках. Иначе придется вдохновенно врать, зачем она мне понадобилась. А кто-нибудь наверняка попробует отобрать.

– Ладно, если что, совру, что решила сделать жениху ответный подарок и сшить воротник. Думаю, от меня чего-то такого и ожидают, так что не удивятся.

Я закутала дрожащую то ли от страха, то ли от холода сестру в куртку и осторожно выглянула из шалаша. С виду лес был безопасен и пуст. Надеюсь, охотники далеко за навьим озером, и никому не придет в голову рыскать почти у самой опушки.

– Корни... если хочешь, я всем расскажу правду.

– Это зачем еще? – я скосила глаза на усатую морду.

– Чтобы люди знали, кто их настоящая принцесса.

– И чтобы на меня повесили все твои обязанности? Ха-ха! Только заикнись – я тебе хвост узлом завяжу, как Астару!

Улыбающаяся лиса – жуткое зрелище. Как-то учитель говорил, что если дикая лисица вдруг улыбается и ластится к тебе, то бежать от нее надо без оглядки, крича как можно громче. Ибо бешенство – единственная болезнь, с которой так и не справилась магия. Хотя вряд ли Кристи была бешеной, скорее просто радовалась, что не придется позориться перед всем честным народом. Можно представить, что обрушится на нашу семью, если кто-то пронюхает, что Крис – не дочь короля.

К тому же сестре действительно нравятся ее обязанности. И она будет отличной королевой. Что, впрочем, не отменяет того, что мне больно и обидно. Не рассказали, значит, не верили, что я смогу сохранить секрет? Ну право, я – хулиганка, а не предательница.

Один вопрос: как папа умудрился простить жену и родить с ней меня? Вот это настоящая любовь, а не все ваши сюси-муси-пуси, про которые в книжках пишут. Но меня на такую любовь вряд ли что-то вдохновит. Надо будет предупредить Линда, что если решит сходить налево, то пусть уже после поворота идет прямо и к упырям, они дальше дорогу подскажут.

Сзади вдруг хрустнула ветка. Кристи прижала уши к голове и затихла, вжимаясь в меня всем дрожащим мохнатым тельцем. Я и сама струхнула. Охотников я не боюсь, но Эртан, униженный

и оскорбленный, если узнает меня, может перейти к более жестким способам взять реванш.

Когда шорох раздался снова, я не стала дожидаться встречи с неизвестной бабайкой, а перехватила лисицу-сестрицу поудобнее и понеслась через лес.

А все-таки хорошо, что нагулянный оборотень в семье – не я. Во всяком случае, эта мысль так и читалась на ошалелой морде Кристи, когда я бежала с ней по чаще. Будь я на ее месте, а она – на моем, мы бы точно попались. Таинственный преследователь не отступал. Я слышала шаги все ближе, и уже запыхалась бегать, запутывая следы. Из оврага на холм, с холма – почти кубарем к ручейку. Через ручей по горке валежника к соснам, оттуда перепрыжками по поляне в кусты.

Когда стало понятно, что преследователь не отстанет, я приняла решение левитировать. Строго говоря, в лесу могла увязаться какая-нибудь навь, так что пора заканчивать с догонялками.

Я взмыла в воздух рядом с премиленькой пушистой сосенкой, а Кристи от страха вцепилась в меня когтями.

– Да тише ты! – шикнула я. – Сейчас концентрацию потеряю, обе грохнемся! И глаза запучь обратно.

– Я боюсь высоты, Корни!

– Молчи, говорящая лиса, твое место в зоопарке! Полетели уже... А-А-А-А!

Неведомая сила окутала нас с Кристи и неумолимо потянула на землю. Не-е-ет, это не навь! И вряд ли Эртан, у него кишка тонка для такой магии. Остается кто-то из дворца, папа например...

– Корнеллия?!

– Линд?!

Дракон замысловато выругался и аккуратно шмякнул нас на землю.

– Не говори ему! – шепотом взмолилась Кристи.

– Что ты здесь делаешь? – спросил жених, помогая мне подняться.

– Так... э-э-э... лис спасаю.

Удивительно, но этот аргумент почему-то удовлетворил Линда: он кивнул и бережно отряхнул меня от листьев. Ах, как прекрасен осенний лес... и как бесит дракон, излишне заботливо отряхивающий твою задницу, пока ты стоишь, держа в руках упоротую лису.

– А ты зачем за мной гнался? Чего я тебе сделала?

– Я думал, это не ты.

– А кто? – я подозрительно прищурилась. – И почему ты не вместе со всеми на охоте?

– Слушай, я, конечно, не прочь подружиться с твоей семьей и влиться в высшее общество Дортора. Но я все-таки и сам в какой-то мере животное.

– Это можно будет использовать как аргумент в семейных спорах?

– Нет.

– Жаль. Продолжай.

– И я не одобряю охоту ради забавы. Особенно такую.

– Это какую еще?

– А ты от чего лис спасаешь? – вопросом на вопрос ответил Линд. Мы с лисой задумчиво посмотрели друг на друга.

– Я думал, от того же...

– От того же – это от чего?

– В отличие от людей, мой слух более совершенен. Я слышал крики детеныша лисы и понял, что кто-то из участников охоты решил развлекаться самостоятельно и убивать тех, кто защитит себя не может. И решил взять паршивца за задницу.

– А взял меня.

– Ага. И мне до сих пор интересно, что ты здесь забыла. Собираешь грибочки и ягодки в дорогу?

– Опустим ненужные подробности.

Кристиана в моих руках еще сильнее задрожала, она поняла, о каком лисенке говорил Линд. Да и меня распирало от злости. Тоже мне, охотник нашелся! Надрать бы ему...

А, собственно, почему нет?

– Слушай, будь другом, посторожи лису, а? – попросила я.

Линд замер.

– Что сделать? – с явной надеждой, что услышалось, переспросил он.

– Лису посторожи. Я сбегая по делам, ну-у-у... в кустики, в общем. А ты с ней тут потусуйся. Поболтай.

Кристи незаметно куснула меня за руку.

– А зачем тебе лиса?

– Блин, нужна! Ты можешь не задавать лишних вопросов? Просто постой у опушки, встретимся через полчаса, хорошо?

– Корнеллия, это же не опасно?

– Меня в этом лесу каждая навь знает! Расслабься, я не лисенок, я умею кусаться. Сторожи лису! Я серьезно, Линд, мне нужна эта лиса! Никому не отдавай!

Я умела обескураживать людей. Прежде чем дракон придумал новые аргументы, я уже неслась в лес, в самую глушь, зная, что среди ее обитателей найдется та, что поможет проучить Эртана Райленторгского.

Если не стараться бежать от леса, а с готовностью погружаться в него все глубже и глубже, то все становится проще. Помня и заботясь о своих обитателях, лес охотно принимает смертных. Бытует мнение, что лес не любит чужаков, пришедших с оружием, но это все ерунда. Магические обитатели точно так же беззащитны перед вооруженным магом, как и несмышленные звери. Впрочем, не все... далеко не все.

Черная гладь навьего озера была спокойна. Здесь старались не останавливаться даже на короткий привал, не говоря уже о ночлеге или долгой стоянке. Мало кто точно мог сказать, какая навь водится в глубинах лесного озера, но иссиня-черная вода, не отражавшая окружающую действительность, пугала всех без исключения.

Приблизившись к берегу, я подняла камень и запустила в самый центр.

– Эй! Выходи! За тобой должок, слышишь?! Я придумала желание!

Сначала ничего не происходило, но я терпеливо ждала. И озеро вдруг забурлило, заволновалось. Круги от упавшего в центр камня сменились водоворотами, и вскоре из воды показались они: нави. Мертвые, но прекрасные женщины, умершие насильственной смертью и отдавшие души лесу.

Среди них была одна, очень нужная мне сегодня.

– Корнеллия... – она покачала головой. – Что тебе нужно?

– Ты мне задолжала, мачеха.

Вот так бывает. Мы все храним секреты. Папа – что его старшая дочь вовсе не его дочь. Кристи – что в душе она не принцесса, а блохастая зверушка. Линд – зачем жег деревни. А я – что мачеха по моей вине после смерти стала навью.

– И чего ты хочешь? – криво усмехнулась бывшая герцогиня Тернская.

– Проучить одну скотину. Так, чтобы никогда больше не смел поднимать руку даже на таракана.

– Сегодня королевская охота, – покачала головой мачеха. – Исключено. Твой отец может случайно наткнуться...

– Отцу будет хуже, если рядом с ним окажется подлый садист, готовый вонзить нож в спину. Я уеду, а с папы станется в качестве извинений приблизить Райленторгских. А если он выдаст за него Кристи? Тебе не жаль бедняжку?

Мачеха закатила глаза, а потом махнула рукой сестрам – и те скрылись в озере.

– Ты уезжаешь? Куда?

– Замуж. К дракону в замок, на окраину Дортора.

– Ого. Я много пропустила.

– Ты сама запретила мне приходить.

– И ты, конечно, послушалась.

– Только для того, чтобы стребовать с тебя долг. Проучи Эртана, и никогда больше меня не увидишь. Клянусь Зомбуделем! Кстати, это не ты его постоянно поднимаешь? Папа так заколебался, что разрешил ему жить в замке.

Мачеха довольно улыбнулась, и я поняла: она. Бедный Зомбудель, все развлекаются за его счет! А несчастным слугам закапывай.

– Ну хорошо, пусть будет по-твоему, Корнеллия. И что ты пожелаешь для бедного мальчика?

– Ой, то, что я ему пожелаю, даже в вашем навьем королевстве бы зацензурили. Не надо его убивать. Проучи так, чтобы не смел даже палец поднять на живое существо. И чтобы не приближался к нашей семье.

– Я сохраню ему жизнь, но не больше.

Мачеха кровожадно усмехнулась и протянула ко мне руку. Я думала, она хочет погладить по голове, как иногда делала, когда была жива, но она вдруг выдернула несколько моих волосков.

– Ай! – взвизгнула я и зачесалась, как лишайный кот. – Ты чего?!

Смерть изменила мачеху, на лице проступили звериные черты, кожа стала темной, белки глаз заволокло серо-зеленой поволокой. Местами красиво поблескивала чешуя, а вдоль рук и ног выросли гибкие плавники.

Но сейчас она на глазах вновь принимала человеческий облик.

Мой.

Точная копия меня, Корнеллии, стояла напротив и даже улыбалась так же, как я: ехидно и загадочно. Хотя, пожалуй, мои глаза редко блестели такой жадной кровью. Это была наглядная иллюстрация того, какой бы я стала, будь герцогиня Тернская моей кровной матушкой.

– Думаю, это, – она осмотрела «меня-себя», – привлечет его быстрее.

– Главное, не привлеки никого другого. Того, что с хвостом, – не жрать! Он дурак, но хороший.

– Я потеряла человеческую душу, но не потеряла память, Корнеллия, я знаю, как выглядит Эртан Райленторгский. Но раз уж ты просишь моей помощи, позволь мне самой решить, как поступить с ним. Я здесь уже долгие годы... много лет не видела людей. Я имею право поиграть.

При слове «поиграть» она так странно облизнулась, что я поспешила уточнить:

– Только играй, пожалуйста, не в моем обличье, лады? Заманивай чем хочешь, но развлекайся так, чтобы этот идиот потом не хвастался, что наставил рога дракону. Ты его должна наказать, а не осчастливить.

– С годами ты становишься занудой, – фыркнула мачеха. – А теперь уходи!

– С превеликим удовольствием. Мы в расчете!

Когда я уже была далеко, мачеха вдруг крикнула:

– Удачного замужества, Корни!

Я обернулась, почувствовав, как горло сжалось в приступе тоски.

– Спасибо, Ариэлла.

И это тоже еще одна длинная и довольно грустная история, о которой я не готова вспоминать.

Ускорив шаг, я поспешила вернуться к Линду и Кристи. Как ни хотелось отомстить Эртану и лично убедиться, что каждый раз, когда он будет думать о дворце, начнет заикаться, надо было возвращаться и нести сестру в замок. Ей бы успокоиться, почувствовать себя в безопасности, поднабраться сил да превратиться до пикника, чтобы отсутствие старшей принцессы не вызвало подозрений.

А мне – побыть наедине с собой и предаться тоске. Немножечко оттого, что скоро я уеду. Немножечко оттого, что папа и Кристи много лет скрывали от меня правду. Немножечко от несправедливых

обвинений в газетах. И немножечко из-за мачехи – встреча с ней всколыхнула давнее чувство вины.

Линд стоял ровно на том же месте, где я его и оставила. Кристи, завернутая в мою куртку, дремала, пригревшись на его руках. Завидев меня, дракон вопросительно поднял брови, но я отмахнулась, мол, не спрашивай.

– Идем, раз уж у тебя не сложилось с охотой, попробемся на кухню и что-нибудь съедим. Кстати, как ты улизнул от папы?

– Сделал вид, будто гонюсь за добычей.

– Банально, но действенно.

– Не скажешь, зачем тебе лиса?

– Не-а.

– Она ведь не поедет с нами, в компании горгона и зомби-пуделя?

– О нет, это стратегическая лиса. Она должна остаться в Дорторе. Кстати, Зомбуделя тоже брать не будем. Вдруг собачка изволит все же упокоиться в родной могилке? Из твоего замка не добежит.

– Я прямо чувствую, как мне легчает.

– Не переживай, меня будет достаточно с лихвой.

Обмениваясь колкостями, мы брели к замку. Кристиана спала у меня на руках, восстанавливая силы, Линд сбежал с ненавистной охоты, а я чувствовала усталость, смешанную с гордостью: из очередных неприятностей удалось выпутаться быстро, изящно и незаметно.

Это, конечно, оказалось полнейшей ерундой, но тогда я еще ничего не подозревала.

* * *

Ужас! Кошмар!

– Кристи, милая моя, ну хватит! – взмолилась я, припав к полу. – Матом тебя прошу, будь человеком!

Но лисица, не иначе как по ошибке именуемая сестрой, забила под кровать и категорически отказывалась оттуда выходить. Отчасти я ее понимала: оборотни в облике зверей вообще реагируют на потусторонних существ очень нервно. Неизвестно, кто испугался больше: вывернувший из-за угла Зомбудель или Кристи у меня на

руках, но все произошло так стремительно, что я даже не успела среагировать.

Мы с Линдом расстались у лестницы. Он пошел принимать душ и готовиться к пикнику, а я направилась к сестре, чтобы дать ей спокойно перевоплотиться. Уже у самой спальни мы наткнулись на Зомбуделя, которому надоело сидеть в грободомике. Почувствовав живую тварюшку, Зомбудель зарычал и ощерился, а зверушка, истошно завопив, скрылась в комнате.

– Кристи, я все понимаю! – вздохнула я. – Но через час нас ждут на пикнике! Если ты не придешь, будут вопросы. Я могу сказать, что ты заболела, но папа точно захочет узнать чем и хвост выдерет!

Из-под кровати раздалось флегматичное «фыр-фыр-фыр». С чего вдруг сестра перестала со мной общаться, я не понимала. Страх страхом, но поговорить-то можно?

– Я тебя чем-то обидела? Ты злишься, что я так поступила с Эртаном?

Я вздохнула и без сил опустилась на пол возле постели.

– С ним ничего не случилось. Подумаешь, испугался? Зато перестанет мучить зверушек. Что еще надо было делать, наябедничать его отцу? Так герцог уже вышел из того возраста, когда это кажется угрозой. Или ты обиделась, что я оставила тебя с Линдом? Он тебе что-то сказал? Нет, это невозможно, Линд – хороший дракон. Хотя у меня к нему есть определенные вопросы, но он милый. И с ним весело. Тебе же тоже он понравился! Кристи, ну выходи!

«Фыр-фыр-фыр».

Кристи бодро заточила кусок отбивной, который я стащила с кухни, но добрее и разговорчивее не стала. В душу начали закрадываться нехорошие подозрения.

На одной из лекций нам говорили, что иногда маг-оборотень теряет человеческую ипостась. В основном это связано с сильными переживаниями и наследственностью. С каждым поколением магия все сильнее угасает. Обычно род превращается в немагический постепенно, однажды явив поколение обычных смертных. Но порой это происходит стремительно, и оборотень не может перевоплотиться в человека.

Собственно, поэтому их крайне мало.

Нашему роду, конечно, далеко до вырождения магии – потому на власть отца никто и не покушается, слишком мало в Дорторе таких сильных магов. Но Кристи-то не его дочь! Кто знает, насколько сильными были ее предки?

– Кристи, пожалуйста, скажи, что ты превратилась в лису не навсегда! – взмолилась я, охваченная паникой.

Если она сейчас издаст свое «фыр-фыр-фыр», я и впрямь сошью воротник!

Когда в дверь вдруг постучали и подергали ручку, от неожиданности я подпрыгнула, а лиса заметалась под кроватью.

– Не ссы, это не Зомбудель, он не достанет, – сказала я Кристи.

– Кристиана! Я ищу Корнеллию, где она?

Не Зомбудель. Хуже! Это его хозяин! Папа!

– Скажи ему, что все нормально! – потребовала я, заглянув под кровать.

Ответом мне стали два светящихся в темноте глаза и лисячий чих – под кроватью оказалось пыльно. Чем в этом замке заняты слуги?

– Кристиана! Да что такое, во что твоя сестра снова вляпалась?! Она же клялась, что будет собирать вещи!

– Папа, я здесь! – не выдержала я.

Ручка затряслась активнее.

– Корни? Что ты там делаешь? Где Кристи? Вы готовы? Я хочу перекинуться с вами парой слов перед ужином. Открой дверь, пожалуйста.

– У тебя последний шанс избежать выпоротого хвоста, сестренка, – тихо сказала я лисице.

Но паника уже превысила все мыслимые и немыслимые размеры. Придется сдаваться папе. Я мало что знаю об оборотничестве. Возможно, может помочь Линд, но Кристи просила не рассказывать ему. Больше некому, только отцу.

Когда у родителя уже кончилось терпение, но еще не появился в руках таран, я поспешила отпереть дверь.

– Привет, папочка! – просияла я.

Папа не разделил радости. Внимательно оглядел меня с ног до головы, насторожился при виде уличного костюма, испачканных в земле ботинок и сдвинул седые брови.

– Корнеллия, что происходит? – ласково спросил он.

– Понимаешь, тут такое дело... Мы с Кристи были в лесу и спасали лисят.

Я решила не уточнять, от кого мы их спасали и почему этот кто-то наверняка теперь заикается. Папа мог бы наказать уже за этот факт из биографии, но он, умудренный опытом, привык слушать до конца – там часто скрывалось все самое интересное.

– Кристи превратилась в лису и теперь не может вернуться обратно! – на одном дыхании выпалила я.

У папы сначала открылся рот, потом округлились глаза. Потом лицо приняло очень виноватый вид – он догадался, что я все знаю.

– Корнеллия, я должен был тебе все рассказать раньше, но... погоди, что?! Кристиана не может превратиться в человека?!

Отставить семейную драму! Первое правило родителя: сначала убедиться, что дети не убились, и только потом убивать их самолично.

– Где она?!

– Под кроватью.

Из-за страха в голосе папы я окончательно растеряла всю уверенность и теперь меня била мелкая дрожь. Я спрятала руки в карманы, чтобы ненароком ничего не сломать и не намагичить, но все равно все силы уходили, чтобы сдерживать магию. И сердце билось слишком быстро.

Папа заглянул под кровать, оценил обстановку и не стал церемониться и уговаривать дочь. Просто протянул руку и за шкуру, как новорожденного котенка, вытащил ее на свет. А потом почему-то безгловно скривился.

– Корнеллия, что это за блохастая грязная тварища?!

– М-м-м... твоя старшая дочь и будущая королева Объединенного Дортора?

– Ты издеваешься?!

Папа потряс передо мной несчастной лисой, которая, обалдев от такого хамского поведения, приобрела еще более упоротый вид. Но вообще да, мне казалось, Кристи была чище, когда я ее несла по лесу. Неужели под кроватью ТАК грязно?

– Это – просто лиса, Корнеллия! Что вы с сестрой придумали? Ее способности – не повод для шуток...

Настала моя очередь обалдевать.

– Как лиса?

– Вот так. Обычная лесная лисица, причем вонючая и мокрая! Где ты ее откопала, а главное – зачем?! И с чего взяла, что это Кристиана?

– Я...

Я чувствовала себя абсолютной идиоткой. Ну то есть... она же со мной разговаривала! Точно разговаривала! Я помню...

– А... папа, а Кристи ведь умеет превращаться в лису, да? Мне же не привиделось?

– Допустим, умеет. Где она?

– Ну-у-у... я думала – вот! – я ткнула в свисающую лису. – Она со мной разговаривала!

Папа и лиса обменялись недоуменными взглядами.

– Корнеллия, обычные лисы не разговаривают. А это – самая обыкновенная лиса, даже не волшебная. Сделай одолжение, прикажи вернуть ее в лес, а то Зомбудель будет в стрессе.

– А я?! Я не в стрессе?! Папа, я тебе клянусь, я несла из леса Кристи! Она пошла спасать лисят, поранилась, позвала меня на помощь, я заживила ее лапку и понесла домой, потом встретила Линда, и мы...

Осекшись, я вдруг поняла.

– Ага-а-а! Сейчас я кому-то рог откушу!

Ничего больше не говоря и не объясняя, я понеслась в покои господина дракона. Папа с болтающейся в руке лисой – за мной. Уж не знаю, что подумали слуги, случайно попавшиеся нам на пути, но когда мы ворвались в покои Линда, он, думаю, озвучил общую позицию:

– Господа, а вы по какому поводу в таком составе?

Дракон как раз вышел из ванной, а мылся он, как ни странно, голым. Я ойкнула и отвернулась, а папа зачем-то закрыл глаза лисе, видимо, подсознательно все еще принимая ее за Кристи.

– Секунду.

Линд скрылся в спальне, а через минуту вышел уже одетый, застегивая на ходу рубашку. Жаль, не успела ничего рассмотреть, даже не о чем будет посплетничать на девичнике. С другой стороны, если я его сейчас убью, сплетничать будем на поминках!

– Ты что с лисой сделал?! – накинулась я. – Я тебе велела ее сторожить!

– Я и сторожил. Чем тебя не устраивает лиса?

– Тем, что это не та лиса! Что случилось с моей?!

– Ну... может быть, я ее потерял, – слегка смущенно ответил Линд.

– Как потерял?! – хором спросили мы с папой.

Лиса в его руке задалась бы тем же вопросом, если б могла.

– Вот так. Ждал тебя, ждал. Приспичило отойти, ну я ее поставил и велел не убегать. Потом из чащи вылезла какая-то навь, я ее отогнал, а лиса сбежала. Я решил, что тебе без разницы, какая лиса, и нашел такую же. Что с ней не так?

– То, что она – ЛИСА! А та была моей сестрой в облике лисы! – взвыла я. – Как?! Как можно было потерять в лесу лису?!

– Да откуда я знал, что это твоя сестра?! Мне никто не говорил, что она оборотень! Я думал, ты опять страдаешь ерундой и хочешь... не знаю, подложить тетушке в кровать плешивую лисицу. Вот и нашел такую же, чтобы ты не ругалась.

– Во-первых, Кристи не плешивая. Во-вторых, пап, не отпускай лису, я придумала для нее задание.

– КОРНЕЛЛИЯ! ЛИНДЕН!

От ярости папа снова встряхнул бедное животное. Но оно, кажется, уже смирилось.

– НЕМЕДЛЕННО В ЛЕС! Надо срочно найти Кристиану!

С этим никто не спорил. Особенно Линд, он чувствовал себя слегка виноватым. Именно что слегка: природное самодовольство мешало признаться, что накосячил. Он совершенно искренне полагал, что я должна была сразу рассказать, что за лису ему доверила.

– Ага, ты бы ее с собой в кустики взял, – буркнула я. – И пришлось бы тебе жениться на Кристи.

– Нет, я бы ее искал! Знаешь, если бы какой-то храбрый воин все-таки победил меня в надежде получить тебя в жены, он бы уже спустя неделю думал: и зачем я дракона завалил? Милая была зверушка!

– Ты себе льстишь, зверушка.

– Хватит! – рявкнул отец. – Вы оба одного поля ягодки! Потеряли мне дочь в лесу! Если сейчас ее не найдем, придется просить помощь у придворных магов! Этого хотите?!

Мы с Линдом заткнулись и надулись. Папа был прав, Кристи следовало найти своими силами, не привлекая никого, кто не в курсе дел. Можно было просто подрядить народ прочесывать лес, но как

объяснить, зачем нам лиса и почему ее непременно нужно подзывать как Кристи?

Ночью в лесу опасно, а еще холодно. Не знаю, насколько хорошо Кристи знает лес, но вряд ли так, как его коренные жители. Она заблудилась, другого объяснения ее исчезновению нет, но как найти того, кто может находиться где угодно?

У опушки папа вышвырнул настрадавшуюся лису в ближайшие кусты. Если бы она умела говорить, наверняка оттуда выкрикнула бы что-то вроде: «Дебилы!» Но, к счастью, лиса воздержалась от примитивных оскорблений. Следом за ней в кусты поскакал и папа – искать дочь.

– Предлагаю разделиться! – сказала я.

– Ага, щаз-з-з! – раздалось из кустов. – Чтобы я потом и тебя искал?

– Да что со мной здесь случится? Отгонять навь меня учили еще в детстве, кабанов вы всех перестреляли к ужину, а остальные... им вон лиса расскажет, что мы все неадекватные и с нами связываться не надо. Пап, я серьезно, близится ночь, холодает, Кристи заблудилась, а нас всего трое. Если мы будем гулять по лесу гуськом и шарахаться от елок, то провозимся до утра. Не знаю, что подумают гости охоты, но наверняка я буду виноватой.

Некоторое время папа молчал. Думал.

– Ладно, – буркнул он. – Разделяемся. Но чуть что – навь, явь, грибник – сигнал тревоги. Ясно?

– Да! – хором кивнули мы с Линдом и... направились в одну и ту же сторону.

– Это мое направление!

– Я первый туда пошел!

– Нет, я!

– Там навье озеро, там опасно, лучше я!

– Уступи даме!

– Я муж, ты должна меня слушаться!

– А я бегаю быстро!

Линд не успел среагировать, когда я припустила бегом в чащу, в сторону озера. Вообще мне для будущего супруга ничего не жалко, пусть идет, куда хочет. Но у меня имелись определенные подозрения

насчет того, где можно найти сестру. И лучше бы мне сделать это без посторонних глаз.

Наивная! Думала, в кои-то веки выпуталась из передрыги без потерь!

Как я, колдунья, боевой маг, принцесса и просто не самая глупая в королевстве девица не поняла, что вместо сестры притащила ободранную лису?! Да Кристи будет мне это припоминать до тех пор, пока наши внуки не закончат обучение!

– Если с тобой что-то случилось, то клянусь, Зомбудель займет твою комнату, Кристи! А всю твою косметику я подарю Горгоше. И Астара женим на Майе-старшекурснице. А мне придется стать королевой, и тогда я буду ой как зла!

Впереди показалось озеро. Над поверхностью воды собрались целые стайки светящихся мотыльков. То и дело длинные языки навий стремительно хватали лакомство, но сами мертвые обитательницы озера не показывались.

Исключительно из величайшего человеколюбия я не стала, как днем, бросаться в озеро камнями. Но потревожить навий покой все же пришлось.

– Ариэлла! Эй! Выходи!

Тишина.

– Я не уйду, пока ты не появишься, а чуть поодаль в кустах папа копается! Скоро он придет к мысли сходить сюда!

Вода забурлила, из нее недовольно показалась макушка мачехи.

– Ты обещала, что мы больше не увидимся, если я проучу мальчишку. Будь уверена, герцог на всю жизнь запомнит урок. И где же твое королевское слово?

– Я ищу Кристи, она потерялась.

Мачеха пожалала зелененьким плечиком и языком сцапала сидящего на нем мотылька.

– Не имею к этому никакого отношения.

– Да брось, вы чувствуете заблудших. Ни за что не поверю, что ты не пригрела заплутавшую деточку. Ты всегда любила Кристи. Ей опасно в лесу. Уже осень.

Мачеха закатила глаза и укоризненно сказала:

– Хорошо же вы ее любите, что она у вас по лесу блуждает.

– А нечего свою навь пускать на выгул и пугать честных принцесс.

– Там посмотри.

Мачеха кивнула куда-то в сторону погибшего дерева с причудливо изогнутым стволом. Там, в своеобразной колыбели из опавших листьев и мха, сладко сопела Кристи-лиса, обняв куколку, сплетенную из сухой травы. Сердце сжалось при виде куколки. Я погладила сестру по мохнатому уху и снова закутала в куртку. В колыбели, сплетенной мачехой, было тепло, но за ее пределами ночной воздух пробирал до костей, и Кристи тут же проснулась.

– Корни... это ты?

– Ага. Привет. А мы тебя обыскались.

– Я заблудилась, – вздохнула она. – Испугалась нечисти, а потом поняла, что заблудилась. И ужасно устала!

– Понимаю. Папа перепугался.

Кристи вздохнула.

– Он сильно ругался?

– Да нет. Он пока еще в шоке. Видишь ли...

Пока мы шли, я рассказала Кристи, как Линд похитил несчастную лису, как я уговаривала ее превратиться в человека, как мы дружной толпой завалились в спальню к голому дракону и как искали ее по лесу.

– Повезло, что навии тебя приютили.

Кристи задумчиво помолчала.

– Ты знала, что мачеха стала навью?

– Ага.

– И мне не сказала?!

– Она просила никому не говорить. Ты же скрывала оборотничество. Вы с ней говорили?

– Немножко. Я была почти без сил и очень замерзла. Сначала даже думала, что мачеха мне привиделась. Почему после смерти некоторые женщины становятся навью?

– Стервы потому что, – буркнула я. – Не говори папе. Расстроится.

– Да, она просила. Не скажу.

Естественно, на месте, где мы разошлись, папу с Линдом я не нашла и пришлось посылать сигнал тревоги, потому что о сигнале отбоя тревоги мы не договорились. Надо отдать мужчинам должное

и возгордиться собственной значимостью: оба были возле меня спустя минуту.

– Во-о-от! – я сунула Кристи Линду под нос. – Вот как должна выглядеть нормальная принцесса-лиса!

Он скосил на нее глаза и... чмокнул в усатый нос.

– Ну прости, лиса. Не уследил.

– Эй! – я сделала вид, будто страшно оскорблена. – Ты что, поцеловал мою сестру?!

Папа закатил глаза, но больше для приличия. Он явно выдохнул с облегчением: одной дочери больше не грозит ночевка в лесу, а вторая не проклиняет его за страшную тайну, скрываемую от нее (то есть меня) много лет.

На пикник, само собой, никто уже не пошел. Линд отправился к себе запивать стресс от приключений в компании моей семейки коллекционным королевским бренди. А нас с Кристи отправили в термы – мыться и греться. После водных процедур мы, как в детстве, забрались на папину кровать и ели мясо, которое стащил с пикника Астар.

– Ну что, звездочки мои, набегались? – ласково спросил папа, присоединяясь к ужину.

Обычно он запрещал нам есть в постели, но сегодня явно не был настроен воспитывать.

– Злишься? – спросил папа у меня.

Пришлось честно признаться:

– Злюсь. Мог бы и рассказать.

– Мог. Не знал, как подступиться. Сначала не хотел, чтобы вы соперничали. Выбор без выбора: или обречь одну дочь на травлю, или лишиться вторую законного права на трон. А потом травля все равно началась, и я сам запутался во лжи, которую мы с вашей мамой нагородили.

– Значит, ты знаешь давно?

– С самого начала знал. Она сразу пришла ко мне, как только узнала, что беременна от другого. Я, разумеется, сказал, что развожусь с ней. Но до родов позволил остаться в замке и...

Он тяжело вздохнул.

– Простил. Родилась Кристиана, маленький милый лисенок. И я подумал – почему нет? Оборотничество и ментальная магия –

сильный дар. Сыновья, которым по праву перейдет трон, еще будут. А красивая и сильная принцесса Дортору не повредит.

– А потом родилась я. И мама умерла.

– Да, – кивнул папа. – И менять что-то было уже поздно. Я решил молчать, боялся, что ты, узнав о Кристиане правду, потребуешь изменения порядка наследования трона. Потом стало ясно, что тебя совсем не интересует власть, но... мне нравилось, какие вы дружные и как друг друга любите. Не хотелось рушить эту связь. Когда-нибудь меня не станет, вам нужно держаться вместе.

– Да ла-а-адно, – глаза защипало от мыслей о будущем, в котором нет папы, и я взъерошила копну мокрых Криськиных волос, – я эту дурынду в любом виде люблю.

– Не обижайся на меня, Корни. Я выдаю тебя замуж не потому что хочу избавиться. И не потому что меньше люблю. Я хотел выдать тебя за воина, за надежного и смелого человека, с которым ты смогла бы посмотреть мир и найти в нем себя. Не знаю, будешь ли ты счастлива с Линденом, но точно знаю, что в нашем замке своего счастья не найдешь.

– Я не обижаюсь.

Чесался язык выспросить у отца, кто же отец Кристи, но я решила не лезть не в свое дело. Сестра явно не горела желанием обсасывать подробности своего незаконного рождения, а папа давно для себя закрыл эту тему, что и подтвердил словами:

– Вы обе – мои дочери. Я вас вырастил, я видел ваши первые шаги, я сидел с вами, когда вы болели, я вас учил читать, я брал вас в поездки, я...

– ...вас порол, – хихикнула я.

– Один раз! И за дело!

Это да...

– Мама разбила мне сердце, но к вам это никак не относится. Других принцесс мне не надо.

– И принцев? – всхлипнула расчувствовавшаяся Кристи.

– Вот смотрю на жениха твоей сестрички – и убеждаюсь, что принцев тоже не надо.

Я рассмеялась:

– Представляете, как смешно Линд ловил лису, чтобы я не догадалась, что он потерял нужную?

Бедный дракон! Наверное, бегая по лесу в поисках Кристи, он тысячу раз проклял тот день, когда решил приехать в замок и потребовать законную награду.

– Вот что, девочки, ложитесь-ка вы спать. Завтра у вас девичник, надо быть отдохнувшими и свежими. Давайте, я потушу свет, но еще немного поработаю. Из-за этой охоты и ваших приключений я не успел подготовить указ о вашей свагле. Завтра и послезавтра времени на это уже не будет. Давайте быстро укладывайтесь!

И снова, как в детстве, мы с Кристи забрались под одеяло и приготовились шептаться. Нам нравилось спать в папиной комнате, пока он работал в смежном кабинете. Он специально оставлял дверь чуть приоткрытой, чтобы свет проникал в спальню и нам было не страшно. Сейчас я с затаенным дыханием следила, оставит ли он щелочку...

Оставил. Я с наслаждением потянулась и зевнула.

– Кстати, – папа выглянул из кабинета, – никто из вас не знает, что сегодня случилось с герцогом Райленторгским-младшим?

– М-м-м... а что с ним случилось? – как можно равнодушнее спросила я.

– Да мы сами не в курсе. Выбежал из леса без штанов, напуганный, как котенок, грязный, всклокоченный. Нес какую-то чушь, так и не смог толком объяснить, где потерял штаны.

– Понятия не имею, – честно-пречестно сказала я. – Мне было не до Эртана, я же спасала Кристи из леса.

Папа пожал плечами и кивнул. Совершенно незачем ему знать, что эти два события не совсем совпали по времени. Зато рассказ о бегающем по лесу без штанов противном герцоге стал прекрасной вишенкой на торте приключений. Ариэлла сдержала слово. Эртан не пострадал, но, думаю, надолго перехочет охотиться на беззащитных. Равно как и приближаться к замку и примыкающему к нему лесочку.

– Кристи... – позвала я шепотом сестру.

– М-м-м? – сонно откликнулась она.

Я показала куколку из травы, которую нашла вместе с ней у навий и украдкой спрятала в карман банного халата.

– Можно я оставлю ее себе?

– Конечно.

Пусть напоминает, что жизнь принцессы – вовсе не сплошное веселье. Что иногда в жизни случаются и грустные истории.

Глава 10

– А вот скажи, репетиция свабли – это что? – задумчиво спросил Астар за завтраком.

В кои-то веки мы все вместе собрались в столовой. Я, Кристи, папа, Линд и Астар. Беззаботно попивали чаек с нежнейшими блинчиками и отдыхали от бурной недели. Все предвкушали праздник: мы – девичник, они – мальчишник. О том, что уже завтра я выйду замуж, а послезавтра поеду с Линдом в его замок, думать не хотелось – слишком грустно.

– Да, зачем нужна репетиция? Чтобы убедиться, что жених в курсе, с кем связывается? А репетиция брачной ночи будет? – хмыкнул Линд.

Папа подавился блинчиком и злобно зыркнул на будущего зятя. Кристи заботливо похлопала его по спине.

– А это к нам не относится, – отмахнулась я. – Тетя проверяет, чтобы все было в боевой готовности. Платье, украшения, рассадка гостей, оркестр, торт, клятвы – ну и так далее. Повар репетирует сервировку, музыканты – репертуар. Идет прогон официальной части: кто когда выступает, кто что говорит. А мы репетируем пьянку.

Я поймала взгляд папы и поспешила добавить:

– Но тренируемся исключительно на компотике!

– Я напоминаю, Корнеллия: никакого алкоголя на девичнике! Никакой магии! Никаких хулиганств!

– Не волнуйся, я все предусмотрела.

– Этого я и боюсь, – хмыкнул папа.

– На этот раз все точно в порядке. Шиска с утра привезла из города целую гору новых настольных игр. Кстати, там есть и про драконов. Новая экспозиция в музее всем понравилась, и книжник выпустил игру! Повар уже приготовил несколько кило мороженого, а слуги украшают комнату и топят камин. Сначала сходим в термы, а потом у нас будет пижамная вечеринка со сладостями. А у вас?

Судя по лицам, последнее, чего хотели в жизни Линд и Астар – это пижамную вечеринку. Вряд ли их вдохновляет перспектива сидеть в кружочке с моим папой и потягивать чаек после бани.

– А мы, пожалуй, выпьем, – дипломатично сказал Астар. – Немного.

Все сделали вид, что поверили.

Увы, но долго прятаться от Мод, которая развела в замке бурную деятельность в связи с репетицией свабли, не получилось. Мы были вычислены и привлечены к ответственности за ее душевное спокойствие.

Тетушка, чеканя шаг, вошла в столовую и остановилась, выдерживая напряженную паузу. Папа даже перестал жевать и, подозреваю, готовился к худшему.

– Репетиционный торт! – объявила Мод.

По ее команде двое прислужников выкатили на центр комнаты тележку, закрытую скатертью.

– Ваша задача – оценить вид и вкус. Высказать замечания и пожелания.

Я даже выпрямилась, проникнувшись торжественностью момента. Торт – достаточно важный элемент королевской свабли. Он должен быть вкусным и символичным. Так как свабля осенью, торт может быть яблочным или, например, тыквенным. Зимой делают пряные шоколадные торты, весной – лавандовые и сливочные, а летом – цитрусовые и ягодные. Когда повар интересовался моими пожеланиями относительно торта, я просила яблочный с карамелью, и теперь сторала от любопытства: влезла ли тетушка и здесь со своими замечаниями и улучшениями.

Когда скатерть сняли, мы ахнули. Тетушка превратилась в изваяние, настолько сильно была шокирована.

– Для начала мое пожелание – убрать с торта зомби-собачку, – хмыкнул Линд. – Мне кажется, у нее на лапах совсем не шоколад.

Прекрасный торт, шедевр кулинарного искусства, трехъярусный монстр, способный накормить всех гостей королевской свабли, был жестоко поруган Зомбуделем. Отпечатки лап красовались на каждом из ярусов и хорошо показывали путь, который Зомбуделю пришлось проделать к вершине. Несколько раз по пути он, очевидно, пытался попробовать вкусную штучку на зуб, но неизменно разочаровывался – и упорно шел к своей цели. Сейчас Зомбудель сидел на верхушке, задумчиво взирая на две шоколадные фигурки в виде меня и Линда.

– Как думаешь, кого он сожрет первым, Линда или Корни? – задумчиво спросил Астар у Кристи.

– Мне кажется, Линда, – ответила она.

– Ставлю сотню, что Корни, – хмыкнул демон.

– Принимаю, – кивнул папа.

– Ах вот вы как! Тысячу на то, что сожрет Линда! – к спору присоединилась и я.

– Тысячу на Корнеллию. – Дракон еще не стал моим мужем, но уже заработал реноме предателя.

Только Кристи и тетя остались в стороне. Кристи – потому что ставки противоречили ее воспитанию, а тетя – потому что ничего не замечала, продолжая хватать ртом воздух.

Зомбудель тем временем принял окончательное решение. Разинул infernalную пасть и схрумкал сразу обе фигурки. Пожевал, похрустел, посмотрел на потолок. И выплюнул тиару невесты, которую какой-то сильно творческий кондитер решил сделать из настоящего золота.

– Кажется, вы все проиграли, – хихикнула Кристи. – И что будете делать?

– Пропьем, – вздохнул Астар.

– НЕМЕДЛЕННО УБЕРИТЕ ЭТО ЖИВОТНОЕ! – тетюшка наконец справилась с собой.

Кристи и Линд дружно поднялись.

– Идем? – спросил дракон.

– Идем! – Кристи приняла любезно предложенную руку.

– А ты чего сидишь? – спросила я у Астара. – Тоже иди, зверушка.

– А ты не ревнуй! – показал он язык.

– Арлин! Доколе?! Доколе в твоём дворце будет царить хаос?! Слуги распоясались! Нежить бродит по коридорам, как будто здесь кладбище, а не приличный дворец! Что дальше?!

– А дальше – девичник, – сказала я и тоже поспешила закончить завтрак.

Но, проходя мимо торта, все же не удержалась, мазнула пальцем по нетронутому Зомбуделем участку и скривилась. Тыква с корицей!

– Фу! Переделайте на яблоко с карамелью. Ненавижу тыкву!

– Яблоки – еда простолюдинов! – отрезала тетя.

– А тыква – еда Зомбуделя.

Услышав свое имя, Зомбудель хищно ощерился. Шоколад ему тоже не понравился, и взгляд красных светящихся глаз четко дал понять: поиск гастрономического наслаждения должен продолжаться несмотря ни на что!

– Думаю, стоит прислушаться к Корнеллии и попросить яблочно-карамельный торт, – кивнул папа. – Я тоже не в восторге от тыкв в этом году.

Тетя скрипнула зубами.

– Убери эту тварь, Арлин, иначе я отказываюсь заниматься свадьбой!

– Пойдем, Зомбудель, нас здесь не любят, – нарочито грустно вздохнул отец, подхватил зверушку на руки – и мы вышли, оставив тетю наедине с тортом.

– Будь с ней помягче, ладно? – попросил папа. – Она старается... наверное.

– Я вообще ничего не сказала...

– Вот и не говори. Будет тебе яблочно-карамельный торт. Иди готовься к вечеринке. И помни про алкоголь! Никакого алкоголя у девушек в этом замке, понятно?

– Да, ваше величество!

– Мы будем периодически проверять, как у вас дела.

– Хорошо.

– И я не разрешаю вам играть с горгоном сегодня. И с Зомбуделем.

– Поняла.

Папа и Зомбудель подозрительно прищурились.

– Что это ты такая сговорчивая?

Я рассмеялась и чмокнула родителя в щеку.

– У меня же завтра свадьба! Я тренируюсь говорить «да»!

А потом унеслась. Готовиться к девичнику, встречать девчонок, сплетничать с Кристи и вести жизнь самой обыкновенной принцессы. Даже, может быть, немножко счастливой.

Сегодня ничто не должно было омрачить настроение. Я чувствовала, что этот день накануне свадьбы – единственный, который можно будет заполнить весельем. Завтра начнется суматоха. Хоть свадьба и на закате, мучить меня начнут с самого утра. Накрасят, нарядят, заставят повторить клятву, умоют и снова накрасят, истыкают

шпильками, забудут покормить, а на закате вообще отдадут дракону... спасибо, что просто проведут по площади в свадебном платье, а то могли бы привязать к скале и оставить на съедение чешуйчатому монстру.

Но сегодня – мой день. И не нужны ни алкоголь, ни приключения, чтобы провести его с удовольствием.

Девчонки приехали к вечеру, когда мы с Кристи и Шиской как раз закончили украшать комнату. Развесили везде гирлянды, рассовали по углам цветы, забракованные тетушкой, накрыли шикарный стол – и стали ждать, когда все соберутся.

Помимо любимых и верных Оливии, Лисьены и Мари я позвала еще двух девчонок, с которыми мы дружили со времен обучения в замке. Исабель и Шарлотта приехали в столицу специально ради свадьбы, мы не виделись целую вечность!

Пока все знакомились, обнимались и переодевались для терм, я делала коктейли из сахарного сиропа, мяты, льда, лимонов и родниковой воды. Этот рецепт подсказал один посол Ниагрии, преподнеся мне целый мятный куст – раньше такая волшебная диковинка в Дорторе не росла.

Когда я резала ароматные зеленые листья, дверь комнаты приоткрылась и заглянул Линд.

– Вы уже нас проверяете? – спросила я.

– Нет, мы еще не собрались. Твой отец дает последние указания, а еще задерживается Рогонда.

– Ого, вы и его на мальчишник позвали?

– Мы даже Зомбуделя позвали. А что, он тоже мальчик. Значит, можно на мальчишник.

Подозреваю, Зомбудель там нужен, исключительно чтобы ничего не натворил здесь. Ну или мы с его помощью ничего не натворили.

– А Горгошу, значит, обделили?! Он не мальчик, по-твоему?

– А Горгоша твой такого размера, что ему под мальчишник надо отдельную комнату. Но он не в обиде, король приказал покормить его остатками еды после пикника и охоты. Ты знала, что камнедышащие демоны из Тартара очень уважают томаты?

– Подарю ему на день рождения рассаду. А если ты не контролируешь соблюдение нами правил, то зачем пришел? Сейчас вернутся девочки в купальных платьях – и поднимется такой визг!

– Пришел подарить тебе подарок.

– Подарок?! – я даже подпрыгнула от нетерпения. – Еще одно платье?

– Нет. Не платье. Держи. Это для тебя и девочек сделал один мой знакомый маг. Там все подписано. А я, пожалуй, пойду, пока и вправду не скомпрометировал сразу толпу благовоспитанных девиц. У меня же на вас здоровья не хватит!

Линд отдал мне небольшую деревянную шкатулку с замочком и ключик к ней, ласково взъерошил мои волосы и был таков. А я осталась наедине с таинственным подарком, бокалами и огромным сожалением из-за того, что не поцеловала его в благодарность за подарок.

– А это что за коробочка? – сунула любопытный нос Мари, когда все переоделись и направились в термы.

– Линд подарил. Сказал, это для нас всех. Сейчас искупаемся и посмотрим.

Само собой, общим голосованием решили смотреть немедленно. Пока слуги таскали мороженое и коктейли в термы, мы сели вокруг столика и, наслаждаясь негромким плеском воды, от которой шел приятный теплый пар, сунули нос в подарок.

Внутри обнаружили шесть небольших, но пухлых конвертиков, перевязанных бечевкой. Я быстро пересчитала присутствующих и нахмурилась. Нас-то семеро! Линд кого-то забыл? Или мне подарок не полагался?

– «Самой доброй», – прочитала я надпись на одном конверте. – Это точно Мари!

Подруга развязала веревку и за цепочку, прикрепленную к пробке, вытащила из конверта серебристый флакон, в котором плескалась какая-то жидкость, переливавшаяся всеми цветами, которые только можно было вообразить.

– Зелье, исцеляющее от печалей. Достаточно одной капли, чтобы исцелить самую сильную душевную боль.

– Воу-воу-воу! – Шарлотта, уже два года работавшая в академии зельеварения, узнала магию. – Это зелье входит в десятку самых дорогих и сложных! Не все короли имеют к таким доступ.

Мари даже дышать перестала, осознав, какое сокровище держит в руках. А остальные девчонки пришли в еще большее нетерпеливое

возбуждение. Я не стала мешкать и достала следующий конверт.

– «Самой смелой». Лиська, однозначно тебе. Из всех боевых магичек, что я знаю, ты – самая безбашенная.

Лисьена зарделась, но взяла конверт. Под всеобщим вниманием она слегка нервничала и не сразу сумела развязать жгут. Внутри тоже оказался кулон, но не флакончик с зельем, а паук, сидящий на ярко-красном камне, внутри которого горел огонь.

– Путеводный камень выведет из самой темной и жуткой западни.

– Это же... рубин Ариадны! Где он его достал?!

Я тоже не удержалась и потрогала холодный камень пальцем. В мире существовало всего три редких магических камня. Рубин Ариадны – путеводная нить, которая не боится ни проклятий, ни чудовищ – один из них.

– «Самой рассудительной». Ливи, это однозначно твой, – улыбнулась я. – Ты даже кошке способна объяснить, почему гадить в доме неразумно.

И снова кулон с камнем, я догадалась сразу, как только увидела слабый изумрудный свет, исходящий от него. Изумруд Офелии – проводник в мир мертвых.

– Даст ответы, когда не сможет помочь никто из ныне живущих, – прочитала Ливи.

Хотела бы я встретиться с кем-то, кто уже умер? На первый взгляд да: предъявить составителю учебника астрологии за бред, отомстить той самой королевишне, даровавшей свободу газетчикам, передать графине Саттерлей привет от Зомбуделя, припереть к стенке маму и поинтересоваться, зачем она изменила роскошному мужчине, сильному магу и самому королю с каким-то животным. Ну и так, по мелочи.

А если серьезно, то вряд ли. Так, что там еще?

– «Той, что не готова проститься с магией».

Исабель вздрогнула, да и я поежилась, ощутив, как по коже прошелся мороз.

– Откуда твой жених знает...

Исабель была тем самым примером последнего в своем роду мага. Ее сила иссякла в самый разгар обучения. Не справившись с потрясением, Исабель уехала как можно дальше от дворца, а на

помощь, оказанную королевским двором, открыла небольшую кондитерскую.

– Только не говори, что там...

– Камень Аида.

Черный, как сама тьма, со слабыми проблесками света внутри – камень Аида был единственным природным источником магии.

Мы потрясенно смотрели на кулон в руках Исабель, а она старательно прятала глаза, чтобы не расплакаться. Камень не мог вернуть ей выродившуюся магию, но давал возможность ее использовать до тех пор, пока не иссякнет сам.

– Папа рассказал ему о вас. Наверное, Линд расспрашивал, кто будет на девичнике, чтобы найти подходящие подарки.

– Корни, ты хоть понимаешь, СКОЛЬКО это все стоит?

Я пожала плечами.

– Вряд ли для него это имеет значение.

Я обещала папе не рассказывать девочкам о том, что Линд – дракон. Но он мог и предупредить, что собирается подарить нам бесценные артефакты, а не глупые игрушки! Я бы соврала, что он – наследник древнего магического рода. Хотя еще не поздно это сделать.

В шкатулке осталось два последних конверта.

– «Той, что больше всего на свете любит жизнь».

Я протянула конверт Шарлотте, потому что на последнем увидела свое и Кристи имя. К тому же Шарлотта в свое время действительно отличилась невероятным жизнелюбием. Эпидемия леденящего гриппа унесла много жизней, но она сражалась до последнего. Она не просто победила болезнь, но и, едва стоя на ногах, выходила трех маленьких сестер.

Ее кулон, пожалуй, восхитил меня сильнее прочих. На тонкой серебряной цепочке висел настоящий живой цветок, окутанный едва заметным сиянием магии.

– Родственная душа где-то рядом. Гортензия подскажет, как ее найти.

Шарлотта с улыбкой покачала головой.

– С одной стороны, я жутко зла на его величество за то, что сдал нас всех с потрохами. А с другой – ужасно тебе завидую! Не знаю, где ты нашла такого жениха, но не упусти его, Корни!

– И посмотри свой конверт, я умираю от любопытства!

Нам с Кристи тоже не терпелось посмотреть, что приготовил Линд. Когда я перевернула конверт, на ладонь выпали два одинаковых кулона в виде перышек. И записка: «Когда захочется оказаться рядом с тем, кто очень далеко».

– Они связаны друг с другом, – сказала Шарлотта. – Кулон в мгновение ока перенесет тебя к хозяину второго.

– Главное, чтобы обратно не пришлось добираться своим ходом, – пробурчала я, но только чтобы никто не догадался, как вдруг стало грустно.

Теперь, если станет совсем тоскливо, я смогу оказаться рядом с Кристи. Поболтать, повидаться, обнять ее. Кристи – будущая королева, а значит, я в любой момент по щелчку пальцев смогу вернуться домой.

– Нужно очень доверять жене, чтобы подарить ей такую возможность, – покачала головой Исабель.

– Только не говори, что ничего не чувствуешь к жениху! – воскликнула Ливи. – Потому что он, очевидно, сходит по тебе с ума! Такие подарки не дарят дежурным жестом венценосной невесте!

Я почувствовала, что краснею, быстро надела кулон – и нырнула в холодный бассейн, подняв тучу брызг. Девчонки завизжали и бросились за мной. Только Кристи, Мари и Шарлотта предпочли теплый источник.

Дверь в термы приоткрылась, и я увидела рогатую голову Астара.

– Вы тут еще не напились? – спросил он.

– И не планируем. А что, тебя прислали проверять?

– Ага, – вздохнул он. – Выбрали самого беззащитного.

Я вылезла из воды, наплевав на то, что платье неприлично обтянуло фигуру, и сунула демону в рот кекс с кремом, которые привезла Исабель.

– На вот, компенсируй страдания лишними килограммами. Передай Линду, что он вредина и растратчик семейных средств!

– Похоже, подарки понравились, – довольно ухмыльнулся Астар, заглотив сразу весь десерт.

– Очень, – призналась я.

– Сама скажешь завтра.

– Иди давай отсюда! Передай папе, что мы – самые благородные девицы на свете! Плаваем, пьем чаек со сладостями и обсуждаем

вышивку крестиком. И совсем необязательно каждый час нас проверять.

Когда демон ушел, я снова полезла в воду, на этот раз греться.

Потом мы соревновались, кто больше поднимет брызг при нырянии, потом играли в игру с драконами, потом пробовали все сладости и выбирали лучшую, потом отправили Шиску за мясом и сыром, ибо жуть как захотелось соленьенького. После соленьенького захотелось сладкого, после сладкого – кислого, после кислого – снова соленого, а потом опять сладкого, и в итоге захотелось сдохнуть, потому что сожрать столько, сколько умудрились мы на девичнике, ни один здоровый человек не сможет.

Хорошо, что Линд не видел, а не то он боялся бы не того, что не хватит здоровья, а того, что не сможет прокормить молодую супругу. И это я еще не пью.

Где-то между зефиром и рулетиками из оленины снова заглянул Астар. Чуть окосевший, но какой-то грустный.

– Вы что, играете в карты и ты второй раз продул? – сочувственно спросила я.

Демон тоскливо кивнул.

– Тогда лови дружеский совет. Когда папа блефует, он подпирает щеку рукой, изображая напряженную мыслительную деятельность. Поверь, если он внимательно рассматривает карты, словно оценивает шансы выпавших комбинаций, – у него ничего толкового нет.

Астар просиял и послал мне воздушный поцелуй.

Через час нас пришел проверять уже Линд. Кажется, рогатая зараза не стала делиться с другом карточным откровением и примитивно его подставила.

– Вы еще не напились? – спросил Линд.

Девчонки принялись наперебой благодарить за подарки, и даже невозмутимый дракон слегка смутился. Потом меня выпихнули к нему в коридор для завершения благодарственной речи, а сами снова потянулись к кексам.

– И что, прямо нет желания что-нибудь вытворить? – с сомнением спросил Линд.

– Ни малейшего! – я помотала головой. – Кстати, если хочешь обыграть папу, то...

– Да, я знаю, Астар рассказал. Я сам вызвался проверить, как у вас дела.

– Правда? А я думала, ты продул.

– Нет, хотел тебя увидеть.

Теперь смутилась уже я. Так и стояли, как два смущенных идиота.

– Спасибо за подарки. Но они очень дорогие... хотя не так. Очень редкие и сильные. Такие не дарят подружкам невесты на девичнике. Ты ведь их даже не знаешь.

– Твой отец контролировал все лично. Считай это моими заморочками. У меня в семье было принято делиться сокровищами.

«Было принято» слегка царапнуло, я толком так ничего и не узнала о семье Линда. Но, судя по тому, что больше свидетельств о появлении драконов не было, это тоже еще одна грустная история.

– А я так и не придумала, что тебе подарить. Хорошо быть Зомбуделем, мне кажется, он просто и без изысков считает себя достаточным подарком на любое торжество.

– И заметь, с ним наконец-то согласились. Но если хочешь, я тебе подскажу.

– Подскажешь? Подарок? Давай!

Надеюсь, это будет просто добыть. Сейчас все уже закрыто, а с утра меня не выпустят из дворца даже под страхом немедленной казни. Придется отправить Шиску.

– Поцелуй.

Так, Шиске – отбой.

– Серьезно? Просто поцелуй? Да это не подарок! После свадьбы у тебя они в списке обязанностей будут стоять!

– После свадьбы – да, – хитро усмехнулся Линд. – А вот до свадьбы поцелуй невесты – подарок.

– Ну, как хочешь. Поцелуй – вещь мимолетная, а вот пижамок с Зомбуделем в мире маловато. Но...

Чтобы поцеловать Линда, пришлось встать на цыпочки – босиком я была заметно ниже. И хоть это был не первый наш поцелуй, я все равно разволновалась. Его губы пахли кофе и пряным виски, а прикосновение вышло нежным и осторожным. По коже забегал целый табун мурашек, а пальчики на ногах непроизвольно поджались от удовольствия. Если бы не мокрые волосы и одежда, я бы могла

стоять так вечность, но сквозняки дворцовых коридоров сделали свое дело. Даже Линд почувствовал, что я замерзла.

– Ну, беги, развлекайся, – хмыкнул он. – Пойду обыграю твоего отца. Надеюсь, после этого он не передумает выдавать тебя замуж.

Когда я вернулась, девчонки сидели в такой ровный рядочек и так загадочно хихикали, что стало понятно: подглядывали.

– Если этот цветок не укажет на такого же, как твой Линден, – сказала Шарлотта, – то я перестаю верить в магию!

– А я требую отчет о первой брачной ночи! – заявила Исабель.

Кристи ткнула ее в бок, но подруга ничуть не смутилась.

– А что? Это вы тут все целомудренные и мелкие. А меня, в отличие от вас, в вопросах брака интересует не только романтика.

– Так! – воскликнула я. – А вот теперь поподробнее! Ща, погоди, наполним бокалы... Блин, хоть бы компот забродивший, что ли, дали. Никак не расслабиться перед сваблей...

* * *

Папу все же обыграли, потому что к середине ночи, когда мы уже не могли есть, он лично явился нас проверять. И тут же ощутил на собственной шкуре существенный минус безалкогольной вечеринки: все девочки, как одна, кинулись делать реверансы. А у папы, хорошенько принявшего на грудь в процессе игры, и так мир шатался. Поэтому пяток приседающих девчонок и вовсе его покачнул, пришлось заземляться за стену.

– Мы совершенно трезвы, здоровы, ничего не натворили, никого не покалечили, ничего не сломали, никого не подняли и не упокоили, – доложила я.

– Молодцы! – похвалил папа.

– Благодарю, ваше величество, что высоко оценили нас в разговоре с его светлостью, – сказала Исабель. – И спасибо за невероятные подарки.

– Ну что вы, девочки, этот Линден – славный малый.

Ха! Интересно, сколько этому «малому» лет? Драконы живут дольше людей или нет? И если да, то как будем жить мы: дракон в самом расцвете сил и дряхлая старушка, пускающая слюни

в воротник и то и дело подкладываяющая свою вставную челюсть молодой любовнице мужа в суп?

Ой... я вроде не пила, а в голове – юху-ху!

– Это целиком и полностью его идея, я лишь одобрил и проконтролировал. Такую магию сложно пронести во дворец без разрешения. Но я рад, что вам понравилось. И рад, что вы приехали. Корнеллии сейчас нужны ваша дружба и поддержка.

Когда папа пьяный – его всегда несет в сторону умиления деточками. В этом есть плюс: в такие моменты можно выпросить что угодно. Но есть и минус: избавиться от него не получится. Пьяный папа сам знает, когда ему пора заканчивать делиться «папскими» воспоминаниями и отправляться спать.

На наше спасение пришла Шарлотта:

– Боюсь, я вынуждена вас покинуть. Я должна навестить тетушку.

– Да, мне тоже стоит вернуться, – кивнула Исабель. – Сразу после свадьбы Корни я вернусь домой, и нужно успеть кое-что купить, раз уж я оказалась в столице.

– Но у нас же пижамная вечеринка! – надулась я. – Мы не виделись сто лет и еще сто не увидимся! А может, вообще никогда! Вот сожрет меня др... кхм... муж. И будете локти кусать!

– Корни, не злись, – сказала Исабель, – мы увидимся на свадьбе и как следует повеселимся. К тому же Оливия, Лисьена и Мари остаются, так ведь?

Девчонки дружно кивнули.

– Папа, разреши хотя бы проводить их! – взмолилась я. – Ну пожалуйста! Пожалуйста! Мы весь день вели себя хорошо! Ничего-ничего не натворили! Ну что может случиться, если мы отвезем Исабель и Шарлотту домой?

Папа, размякший от девичьего внимания и совершенно искренней (хоть и корыстной) дочерней любви, махнул рукой.

– Проводите. Я прикажу, чтобы вас отвезли. Но только до дома девочек! Никаких поворотов не туда, ясно?

– Предельно!

Мы дружно бросились одеваться, напрочь забыв, что из комнаты с монархом следует удаляться крайне осторожно, задницей вперед – чтобы ее не напорол за неуважение.

Для проводов нам выделили целую карету и двух крепких магов-охранников. Пришлось потесниться, чтобы влезть всем вместе, но кое-как, прижавшись друг к другу, как цыплята на морозе, мы выдвинулись в город.

Начали с Шарлотты, которая жила в пригороде, в одном доме с сестрами и семьей тети. Большой дом был разделен на две половины, но обе семьи жили дружно. Тетя подкармливала рано осиротевших девчонок, а они в ответ помогали ей с огородом. Я была у них всего один раз, но атмосфера тепла и веселья в доме запомнилась надолго.

– Зайдем! – безапелляционно приказала Шарлотта. – Тетя не простит, если узнает, что меня привезла принцесса, а она не смогла ее увидеть.

Пришлось вылезать и идти в дом, где нам очень обрадовались.

– Ваше высочество! – со слезами на глазах поклонилась мне уже немолодая, но все еще очень красивая леди Данбот. – Не считите за дерзость, но мы как раз устроили небольшой праздничный ужин в честь вашей помолвки. Примите наши поздравления. Пусть у вас будет крепкая и счастливая семья!

Ох, как я обрадовалась, что захватила для всех подарки! Конечно, сладости, чай и травы – не то же самое, что по-настоящему нужный дар, но и то приятно. Счастливые дети унесли рассматривать конфеты, а нас пригласили к столу.

– Ой, нет, в нас уже не влезет! – запротестовали девчонки.

– Ну хоть выпьем! – радостно потер руки дядя Шарлотты. – Я как раз достал свой коронный сидр! Почту за честь, принцесса, если отведаете! Другого такого нигде не найдете!

Мы с Кристи переглянулись. Она опасливо покачала головой.

– Корни, папа нас убьет!

– Ну-у-у... да-а-а, но папа сам учил, что обижать хороших людей нельзя. Что будет, если они решат, будто мы пренебрегаем их гостеприимством? Если мы попробуем сидр, его у них раскупят за одно утро! И они смогут купить детям новые игрушки, зимнюю одежду и все для школы.

– Давай просто дадим им денег на это!

Я слегка лукавила. Шарлотта получала стипендию, тетя шила на заказ, и они не голодали. Просто после съеденного сладкого очень хотелось пить.

– Мы с удовольствием попробуем ваш сидр, но совсем немного, – с улыбкой сказала я.

И мы попробовали. Разумеется, после охраны – уважаешь ты своих подданных и друзей, или нет, а охрана строго и без исключений проверяет все, что попадает в загребущие руки принцессы.

Попробовали полбокальчика.

Понравилось.

Потом еще пол.

Потом еще.

Потом попробовали прислушаться к голосу совести.

Не понравилось.

Еле простились!

Из дома Шарлотты выходили счастливые, веселые, но – это важно – относительно трезвые.

– Главное – тихо проскользнуть ко мне и лечь спать. Никто ничего не узнает, а охрана непривычна болтать.

– Ой, девочки... – Шарлотта, вышедшая попрощаться, потрясла головой. – Мне надо протрезветь. Давайте я провожу Исабель с вами, а потом вернусь пешком. Дети не любят запах алкоголя.

Следующим пунктом стали родичи Исабель, у которых она остановилась.

Конечно, после сидра всем захотелось по естественной надобности. Нам, к счастью, хватило ума понять, что остановившаяся возле кустиков карета и рой принцесс, метнувшихся в темноту, привлекут излишнее количество внимания, так что решили воспользоваться удобствами в доме Исабель.

Об очереди в уборную, в конце которой (а нечего было клювом щелкать!) послушно стояли сразу обе дорторские принцессы, семейство Ивлингов еще долго будет рассказывать соседям. Лишь когда я, закончив все дела, невозмутимо вернулась к остальным и вежливо поблагодарила хозяев за любезность, случилось это.

– Ваше высочество, – миловидная бабуля, сколько-то там юродная бабушка Исабель, почтительно склонилась и с трудом выпрямилась, – окажите нам честь, помяните отправившегося к богам господина Органта.

Мы застыли, как изваяния. Да, пожалуй, меня слегка насторожила гнетущая атмосфера в доме, но...

– Ты почему не сказала, что здесь поминки?! – зашипела я на Исабель.

Подруга округлила глаза.

– Я сама не в курсе...

Что ж, долг принцессы – не только быть красивой и делить с подданными радость. Но и поддерживать их в горе.

Правда, когда после третьей рюмки кто-то за столом завел частушку, я сильно переосмыслила значение этой фразы.

Наконец все души отправившихся к богам упокоились, да не постигнет их участь Зомбуделя, и настала пора упокоиться до утра и нам.

Одна проблема: мы наклюкались.

– Да-а-а... ик, – Кристи вздохнула. – Промашечка вышла.

– Надо трез... гм... трез-веть! – покачиваясь, сказала Исабель.

– Давайте проводим Корни! – предложила Шарлотта.

– А потом вернемся домой с ее экипажем.

– М-м-мысль! – одобрила я.

В карете кто-то достал кувшинчик с сидром, выданный мне в подарок, и дорога пошла еще веселее. Запреты, угрозы, просьбы и наставления как-то забылись, и во дворец мы приехали в том же составе, но в совершенно иной форме.

Во внутреннем дворе встретились с мальчишником в полном составе.

– А вы чего тут делаете? – с подозрением спросила я.

– Зомбуделя выгуливаем, – нашелся Линд.

Вокруг и впрямь бегала inferнальная собачка, но что-то я раньше не замечала за ним страсти к здоровому образу жизни.

– У вас что, кончилась выпивка, и вы идете в погреб?

Папа сделал ход конем:

– Корнеллия, ты что, пила?!

– Предлагаю сделку! – я помахала корзинкой с гостинцами. – Мы вам – выпивку, а вы делаете вид, что мы не пила. То есть я не пила. То есть... ты понял!

Послышался скрип извилин – папа и компания обдумывали предложение. Наконец Линд сказал:

– По-моему, для нашего же спокойствия стоит взять их с собой. В нашем присутствии они хотя бы ничего не натворят. Возможно,

обыграют нас в карты, но мы же не на деньги и не на раздевание.

– Разу-у-умно... – протянул папа.

Мы переглянулись и просияли.

– Ура-а-а! – закричала я и понеслась обратно во дворец. – Даешь слияние мальчишника с девичником! И как мы назове-е-емся?!

– Дурдом! – хмыкнул Рогонда.

По долгу службы он пил меньше всех и оказался самым скучным.

Глава 11

Наутро с похмельем проснулись все.

Причем в одних апартаментах, где-то посерединке между теми, где был мальчишник и моими. Я, Кристи, Лисьена, Оливия и Мари уместились на здоровенной кровати в спальне. Шарлотта и Исабель прикорнули здесь же, положив диванчик спинкой на пол и закутавшись в шкуры, взятые со стены и у камина.

В соседней комнате, хаотично распределившись по полу, изволили отдыхать папа, Линд, Астар и Зомбудель в своем грободомике (кто его принес, я не помнила). Только Рогонды и Горгоши не было. Первого позвал долг службы – свабля требовала обеспечения безопасности не только членов королевской семьи, но и подданных (а то кто знает, чего этой принцессе придет в голову от волнения!). Ну а Горгоша попросту не влез и дрых в коридоре.

Примерно такую картину застала тетушка, разыскивающая меня вот уже полчаса, чтобы отмыть, причесать и нарядить. Надо отдать ей должное, время уже перевалило за полдень. Видимо, до сих пор невеста не требовалась, но всему хорошему приходит конец. К сожалению, это не про похмелье.

– Корнеллия! Немедленно просыпайся!

Можно было и не звать меня по имени – от ее голоса проснулись все.

На тетином лице явственно читалось, что она думает о нашей компании алкоголиков, но вот какой нюанс: если в твою компанию алкоголиков затесался король, то можно быть сколь угодно недовольной, но желательно молча.

– М-м-м? – простонала я. – Куда просыпайся?

– На свадьбу! Уже час дня! Мы категорически опаздываем! Нужно привести тебя в порядок, примерить платье, прорепетировать клятву... Я и так дала тебе поспать дольше положенного. Давай поднимайся. Твои друзья могут делать что захотят, но ты – невеста, к тебе будет приковано все внимание.

Ну да, плевать, что жених тоже не в форме, главное – невеста. Если что – поменяем. Женихи – они такие. Не один, так другой.

Но я все же выползла из постели и, с трудом разбирая дорогу, побрела к выходу. По пути споткнулась об Исабель, случайно пнула Линда и наступила на хвост Астарту. Народ зашевелился, но я уже не видела, встали они или продолжили спать, – тетя, вцепившись мне в руку, понеслась вперед, навстречу свабле.

– Сначала – ванна! О боги! На кого ты похожа! Вся в отца! Он клялся, что на девичнике не будет алкоголя! В благоразумность Арлина я уже давно не верю, но он король! А ты? Как мы тебя теперь покажем?

– Тетя-а-а, – я зевнула и облизнула пересохшие губы, – как ты думаешь, почему тебя на девичник не позвали, а?

– Корнеллия, ты невыносима! Сейчас я пришлю Шиску, она вымоет тебе голову и что-то сделает с лицом...

– Не пришлешь.

– Это еще почему?

– А она вчера с нами пила, так что тоже где-то спит.

Раздалась такая отборная ругань, что на миг я даже подумала, будто все напутала, и это тетушка выходит за Линда через шесть часов.

– Иди в ванну!

Закатив глаза, Мод буквально впихнула меня в ванную комнату и закрыла дверь. Поди, даже подперла для верности.

Ее можно было понять: непросто организовывать свадьбу, которую саботирует то невеста, то жених, то друг жениха, то мертвая собака. Но если бы она немного расслабилась... повеселилась вместе со всеми, порадовалась, махнула рукой на идеальность – всем было бы легче. Почему на свадьбе все обязательно должны перенервничать, задолбаться, пострадать и перессориться? Можно просто сделать праздник.

– Да, газеты разберут нас по косточкам, обсудят каждую деталь и непременно раскритикуют все, что покажется им неправильным – а неправильным им кажется все. Но они всегда это делают! Их не исправить. Репортеры меня ненавидят, а значит, если я надену белое платье, оно превратит меня в бледную моль с синей кожей, а если кремовое – в умертвие, отливающее желтизной.

– Угу.

Всеми соображениями я делилась с Шиской, которую все-таки нашли и подняли, заставив меня собирать. Теперь мы обе чуточку

больше жалели Зомбуделя, примерно представляя, как он чувствовал себя, каждый раз восставая из мертвых.

После ванны (и выпитого кувшина чистой холодной воды) стало чуть легче, и я начала нервничать. Неужели я выхожу замуж? Мне же рано! Я еще деть, так папа говорит...

Потом меня целый час заплетали и красили, три служанки порхали вокруг, размахивая кисточками, баночками и расческами. Даже пару раз щелкнули ножницы, но, прежде чем я успела возмутиться, исчезли.

Затем явились модистки, подгонять платье, и я уныло мечтала о завтраке, стоя на подиуме в ожидании, когда все убедятся, что платье сидит идеально. Хорошо хоть тетя куда-то испарилась, наверняка мучила других участников свадьбы.

А потом хранитель сокровищницы принес тиару.

– Ваше высочество, – поклонился он. – По приказу его величества я счастлив доверить вам тиару для свадебной церемонии. Это уникальный образец ювелирного искусства Дортора. История этой вещицы...

– Это же мамина! – прервала его я.

– Верно, принцесса. В этой тиаре ваша матушка выходила за вашего отца. Хотя, если следовать формальностям, принадлежит она все же Дортору.

– Я хочу другую!

Хранитель слегка опешил. Впервые надеть тиару из сокровищницы – большая честь для каждой принцессы. Как правило, король сам выбирает, какая из тиар выйdet в свет.

– Но, ваше высочество...

– Я хочу ту, в которой выходила замуж мачеха.

– Могу я узнать причину?

– Она больше мне нравится. Там ведь изумруды? Я люблю изумруды.

– Боюсь, король не одобрит такие капризы...

– Господин Каргель, папа вчера вместе с будущим зятем выпил бутылки три отборного бренди. Да он сейчас переворот одобрит, лишь бы над ухом не орали! Впрочем, я сама к нему схожу.

Служанки растерянно отступили, когда я, подняв подол, спустилась с подиума и направилась к выходу. Хранитель снова

поклонился. К счастью, шлейф еще не присоединили – да хранят боги того, кто придумал многослойные платья!

Дворец был почти пуст: все готовились к торжеству. Официальная церемония пройдет в храме в центре, но после все переместятся во дворец, чтобы отпраздновать уже более узким кругом. После официальной части верхний слой платья со шлейфом и росписью снимут, чтобы я не заняла половину бального зала своим хвостом.

В общем, все слуги были заняты, никто, кроме меня, не шатался по коридорам, а потому небольшая фигура у дверей в сад сразу же привлекла мое внимание. Невысокая темноволосая женщина была одета не в форму слуг, на ней было что-то вроде ночнушки – бесформенное, белое, полупрозрачное. На ум сразу же пришла томная фрейлина папы, и это даже было логично. Отпраздновал последние денечки жизни с дочуркой, да всплакнул в объятиях фаворитки.

Спустя секунду я вспомнила, что папа спал с нами и никаких фрейлин не наблюдалось, всмотрелась повнимательнее и замерла.

Женщина была одета в похоронный саван. А еще я ее знала.

– Мама?

Она обернулась на голос и грустно улыбнулась, а я бросилась вперед. Ушедшие призраки редко посещали живых, я не знала ни одного случая, но все же это было возможно! Сердце застучало быстрее, а руки похолодели.

– Мама!

Я приближалась, а она удалялась, словно убегая, но при этом продолжала ласково на меня смотреть.

– Мама, не уходи! Поговори со мной!

Она сокрушенно покачала головой, по-прежнему не проронив ни слова.

– Почему? Ты ведь пришла... ты можешь остаться на время! Кристи скучает! И папа тоже! Он все еще любит тебя, простил, несмотря ни на что, все еще любит и каждый день смотрит на твой портрет в кабинете! Демон раздери, мама, ты должна со мной поговорить! Сегодня моя свадьба, ты же поэтому пришла!

Мама отвернулась – и прошла через двери, ведущие в сад. Я не задумываясь последовала за ней. В первые мгновения меня ослепило яркое солнце, на несколько секунд выглянувшее из-за низких осенних туч. Кожа покрылась мурашками от холодного осеннего воздуха.

А потом пространство наполнилось голосами. Я далеко не сразу вычленила из них осмысленные фразы.

– Принцесса, сегодня день вашей свадьбы, что вы чувствуете?!

– Ваше высочество, с чем связано нарушение королевских традиций, ведь ваша старшая сестра еще свободна?

– Ваше высочество, вы беременны?

– Принцесса, расскажите о женихе, герцог Линдский – настоящее имя?

– За что король простил вашу матушку?!

Последний вопрос от какого-то противного толстого газетчика меня... нет, не отрезвил, хотела бы я сказать, что пришла в себя, осознала присутствие в дворцовом саду целой толпы газетчиков и надела маску холодной сдержанности, но на самом деле я просто пришла в ярость.

Они уже делали это однажды, использовали иллюзию, чтобы получить горячую новость, но тогда изобличали в измене герцогиню Монбрук, послав к ней иллюзию бывшего любовника, и никто в здравом уме не предполагал, что репортеры решатся травить иллюзиями члена королевской семьи.

Но у тех, кто терпеливо ждал в саду, когда я, ошеломленная встречей с матерью, которой никогда не видела, выскочу и дам им несколько тем для статей, не осталось страха, совести и здравого ума. Мысленно каждый из них уже подсчитывал количество проданных газетных листков с заголовками «Тайны королевского двора: о чем проговорила принцесса Корнеллия на собственной свадьбе?».

– КТО ВАС СЮДА ЗВАЛ?! – заорала я.

Все голоса резко стихли. На меня смотрели несколько десятков пар испуганных глаз.

– Как вы посмели прийти во дворец?! Как вы посмели колдовать на его территории?! Как вы посмели обратить магию против принцессы?! Вы – стадо мелких, злобных, продажных писак! Хотите знать, что я чувствую в день своей свадьбы?! Я зла! Я безумно зла, потому что даже в праздничный день вы не можете оставить меня в покое! Каждый из вас спит и видит, чтобы со мной случилось что-нибудь, о чем можно написать в газетке! Вы бездарности! Неудачники, просиживающие штаны в крошечных каморках в подвалах! Злобно строчащие гадкие статейки о тех, кто вас даже не знает!

Под ногами у ближайших ко мне репортеров загорелась трава – и народ кинулся врассыпную. Но я уже ничего толком не видела от всепоглощающей ярости, и лишь каким-то чудом держалась, чтобы не выцарапать им всем глаза! Смесь обиды, унижения и ненависти превратила меня в настоящего монстра, способного обратить всю свою магию против врага.

Некоторых настигали пульсары, некоторые спотыкались о своих же упавших товарищей. Некоторые готовы были собой закрыть блокноты с заметками, чтобы спасти бесценный материал для статей, который вспыхивал прямо у них в руках.

Хаоса и паники добавил горгон, в это время мирно прогуливавшийся по саду в надежде исцелиться от похмелья. То ли он решил, что любимая принцесса так играет, то ли кинулся меня защищать, но с радостной мордой Горгоша кинулся в гущу событий и с первых же секунд отдал кому-то конечности.

– Корни! – услышала я голос сестры. – Что происходит?!

Кто-то из газетчиков попытался залезть на дерево, спасаясь от горгона, и я метким пульсаром сбила его на землю.

– А как они сюда... О боги, Корни, идем отсюда!

– Вот еще! – сквозь зубы процедила я. – Надоело! Пусть отвечают за свои действия! Пусть напишут, какая я на самом деле! Хоть раз в жизни не соврут...

– Корни, идем! – к Кристи присоединился Астар. – Ты сделаешь только хуже...

– Да плевать! Они с детства меня травят! Оскорбляют! Пишут гадости! Распускают сплетни! Я же дворняжка, так?! А дворняги кусаются!

– Ой-ой-ой, – мрачно протянул Астар, поняв, что меня несет и дело плохо.

Демон решил проблему радикально: наклонился, подхватил меня и, взвалив на плечо, потащил обратно внутрь. Наверняка это вынесут в отдельную статью, пройдясь еще и по Линду.

Но я была бы не я, если б не оставила за собой последнее слово.

– ЗОМБУДЕЛЬ – ФА-А-А-АС! – дурниной заорала я, заведя пса, который, очевидно, бежал за Кристи.

Судя по тому, что я успела расслышать, прежде чем Кристи заперла двери, – с приходом Зомбуделя ситуация резко осложнилась.

– Надо сказать Рогонде, – произнес Астар, неся меня в покои отца. – Иначе горгон и умертвие там всех оставят заиками.

– Вот еще, – холодно фыркнула Кристи. – И не подумаю. Так им и надо.

Я мстительно хохотнула.

В кабинете меня сгрузили на пол и слегка сбрызнули холодной водичкой. Потом я окончательно разрушила образ невесты, над которым несколько часов трудились слуги, начав реветь. Меня накрыло настоящей истерикой. Я рыдала, размазывая макияж, ругалась сквозь слезы и снова рыдала. Растерянная Кристи понятия не имела, как меня успокоить, ведь так я не ревела на ее памяти ни разу. Кто-то суетился вокруг, Шиска принесла травяного чая, Астар побежал за папой, но я хотела лишь, чтобы меня просто оставили в покое. Чаша терпения переполнилась, и я поняла, что смертельно устала быть принцессой. Я не умею ею быть, хотя кровь говорит, что должна.

Как-то так мы и пришли к начальной точке свабли.

Я с размазанной по лицу косметикой и в слегка (ну ладно – не слегка) помятом платье сидела в углу между двумя книжными шкафами и шмыгала забитым от слез носом. Кристи сидела рядом со мной, осторожно глядя мои всклокоченные волосы. Папа откинулся в кресле, тяжелым взглядом гипнотизируя мамин портрет. Тетушка Мод лежала на диване, держась за сердце и делая вид, будто ужасно расстроена случившимся. Лев Рогонда смиренно ждал указаний, Астар устроился в дверях (видимо, на случай, если кто-нибудь решит сбежать из этого дурдома), а Линд за неимением сидячего места уселся прямо на стол. Вот это новый уровень отношений! Как, однако, сближают совместные мальчишники – даже меня в свое время гоняли с отцовской столешницы.

– Это абсолютно недопустимо, – наконец сказал папа. – Использовать образ умершей королевы, чтобы получить материал для статьи о принцессе... Играть на чувствах ребенка, потерявшего мать... С меня хватит! Господин Рогонда, дворец очистили от представителей... гм... прессы?

Из уст папы слово «прессы» прозвучало почти как ругательство.

– Да, ваше величество. Все, незаконно проникшие на территорию дворца, арестованы. Сейчас решается их судьба. Если вы или принцесса подадите иск – что я настоятельно рекомендую сделать, –

им может грозить крупный штраф. Однако, боюсь, часть материалов уже попала в газетные листки.

– Этим займутся законники дворца, – отмахнулся папа. – Уверяю, мы не оставим это без внимания. Однако проблема... несколько глубже, чем простое проникновение во дворец. Видят боги, я не хотел быть одним из тех правителей, которые держат подданных в ежовых рукавицах. Я мечтал, что вместе с соратниками мы построим мир, в котором король от слова «покровитель» а не «каратель»...

Мы дружно посмотрели на папу, соображая, как это он провел такие сложные лингвистические параллели. Даже я отвлеклась от шмыгания носом и попыталась найти подвох. К счастью, среди присутствующих не нашлось литераторов, так что драка во имя словообразования не случилась.

– Но доброта зачастую воспринимается как слабость, а свобода – как вседозволенность. Мы долго терпели, позволяя газетам высказываться, однако пора все это пресечь. Я отменю независимость прессы и заставлю их подчиняться правилам.

Я не удержалась и присвистнула. Отменять законы предков? Кто бы мог подумать, что ситуация примет такой оборот!

– Они переступили черту и должны ответить. Не ценят свободу – научим.

– Все это хорошо, – подал голос Линд, – однако не снимает вопроса, как газетчики проникли на территорию дворца. Не абы какого, а королевской резиденции, самого охраняемого здания в Дорторе. И не просто проникли и праздно шатались, а поджидали принцессу, явно рассчитывая застать ее врасплох. Нам сильно повезло, что это были нечистые на руку газетчики, а не убийцы. Господин Рогонда, вы – маг-охранник дворца, вам есть что сказать на этот счет?

«А не надо было спаивать главного боевика во дворце!» – хотелось ляпнуть мне. И вообще, чего это Линд тут раскомандовался? Мы еще не поженились. Да и теперь непонятно, поженимся ли. Платье испорчено, моя репутация похоронена, город наверняка гудит.

– Мне есть что сказать, – ко всеобщему удивлению сказал Лев, – однако... я бы предпочел сообщить эту информацию лично вам, мой король. Она не для посторонних ушей и довольно деликатна.

Папа задумчиво оглядел присутствующих. Задержался на моем зареванном лице, снова вздохнул и сказал:

– Здесь присутствуют лишь члены моей семьи, господин Рогонда. Мои дочери, сестра, мой будущий зять и его друг. Их это тоже касается.

– Как пожелаете. Дело в том, что репортеры не проникали во дворец, их впустила герцогиня Карвельская.

Воцарилась тишина. Астар и Линд нахмурились, они ни разу еще не слышали полного имени герцогини, мы с Кристи ахнули, а папа даже привстал.

– Мо-о-од?!

Тетушка впервые с момента, когда все собрались в кабинете, подала признаки жизни. Она выглядела совершенно спокойной, словно и не собиралась умирать во цвете лет от сердечного приступа не далее как десять минут назад.

– Да, я пригласила газетчиков, чтобы они написали статьи о подготовке к королевской свадьбе. Люди должны видеть, что Корнеллия – настоящая принцесса, не имеющая ничего общего с образом, который для них нарисовали. Пора уже вступить за свое имя, Арлин. Я сочувствую твоей трагической истории любви, однако пора вынырнуть из горя, в котором ты с удовольствием барахтаешься, и взглянуть на окружающий мир. Газеты – движущая сила этой страны, и с ней нужно считаться.

– Считаться – значит лебезить?! – Кристи даже вскочила на ноги.

Я никогда не видела сестру такой. Впервые в жизни я прямо ПОВЕРИЛА, что из нее получится королева.

– Они в нас плюют, а мы должны им улыбаться?

– Ты – принцесса! – отрезала Мод. – Ты должна быть готова к критике, раз уж осмелилась носить тиару.

– Нет, тетя! Никто не должен быть готов к тому, что о нем напишут гадости! Никто не должен быть готов к тому, что про него начнут распускать слухи! Никто не обязан молча терпеть то, что ты и эти... свободные газетчики называете критикой! Это травля! А сегодня она превратилась в преследование!

– Тебе еще многому предстоит поучиться, Кристиана, однако я оценила твой порыв. А теперь давайте все-таки подумаем, как спасти свадьбу. Она должна была начаться полчаса назад, и мы в шаге от величайшего позора...

– Это моя дочь, Мод! – рявкнул отец так, что я икнула – и нос вдруг задышал. – Твоя племянница!

– Моя ли? – хмыкнула тетя.

А вот дальнейшего не ожидал никто. Ну то есть мы знали, что у папы есть предел терпения, за которым из добродушного мужчины в возрасте он превращается в злобную тварь, но никогда не доводили его до белого каления.

– ВОН! – заорал он.

Линд от неожиданности соскользнул со стола, мы с Кристи подскочили, а Астар поджал хвост. Только Лев Рогонда остался невозмутим, но, думается, исключительно потому, что привык.

– Что, прости? – тетушка приподнялась.

– Ты слышала, Мод! Вон из моего дворца! Возвращайся в свое герцогство и забудь о том, что у тебя есть племянницы! И молись, молись усердно, Мод, чтобы я не стал расследовать, кто создал иллюзию матери для Корнеллии! Иначе вместо герцогства ты отправишься в монастырь! Рогонда! Проследите, чтобы герцогиня в целости и сохранности добралась до дома. Немедленно.

Лев поклонился и – клянусь Зомбуделем! – его губ коснулась довольная мимолетная улыбка. А вот тетушка буквально задыхалась от гнева. Она, похоже, до последнего не верила, что ее выходки будут иметь последствия.

– Ты глупец, Арлин! Не такого хотел отец, оставляя тебе Дортор!

Она отдернула руку от Рогонды, настойчиво подталкивавшего ее к выходу, и, поняв, что никто не намерен продолжать спор, громко хлопнула дверью напоследок.

Некоторое время все молчали. Переваривали услышанное. Линд наверняка думал о том, какая ненормальная у нас семейка, а я... Я жалела сваблю. Вспоминала наш поцелуй, подарки, то, как мы веселились. Я часто думала, что не хочу уезжать из дома, что буду скучать по папе и Кристи, но теперь, когда свадьба сорвалась, поняла, что сильно ждала поездки. Очень хотела увидеть вблизи замок дракона, о котором столько слышала, узнать, как живет Линд, полетать вместе с ним и вообще испытать все то, о чем мы с девочками шушукались на девичнике.

Мне уже было стыдно за сцену перед газетчиками и позорную истерику после, но как все исправить, я не знала.

– Астарот, Кристиана, оставьте нас с Корнеллией и Линденом, пожалуйста.

Ну вот. Начался разбор полетов. И главное, ругать меня вроде бы не за что, но почему же так паршиво?

Когда за Кристи и Астаром закрылась дверь, папа подошел ко мне и поднял с пола, пересадив на освободившийся диванчик. Сам сел рядом, а Линд предпочел остаться у стола.

– У храма сейчас стоит толпа гостей вперемешку с газетчиками. Наверняка уже распространили листовки, и я даже не хочу знать, что там написали. Мы можем провести свадебную церемонию, если приведем тебя в порядок.

Он тяжело вздохнул.

– Но я не буду тебя заставлять. Ты достаточно натерпелась от них и не обязана улыбаться на потеху зевакам. Твоя жизнь – не сюжет для бульварной прессы, Корнеллия. Ты имеешь право, чтобы в нее не лезли грязными лапами. Решение только за тобой.

Я должна была встать, отряхнуться и сказать: «Я – принцесса Объединенного Дортора, и моя жизнь никогда не будет обычной! Я не выбирала родиться во дворце, однако это мой дом и мой долг. Ничто не сломит мою волю, я выйду к людям как ни в чем не бывало и с гордо поднятой головой пройду к алтарю!»

Но я жалобно шмыгнула носом и сказала:

– Я туда не хочу...

Папа улыбнулся и погладил меня по голове.

– Хорошо. Ничего страшного не случится. Гости все равно получают свой банкет. Скажем, что ты простудилась.

Я виновато посмотрела на угрюмого и слегка уставшего Линда и почувствовала себя еще хуже.

– Но мы ведь должны пожениться. Такой был уговор.

– Корни, – Линд махнул рукой, – оставим этот разговор до лучших времен. В конце концов, мы можем пожениться когда угодно. Подождем, когда все успокоится.

– Но это нечестно. Ты же сдержал слово. А я, выходит, нет.

– Эй, – он все-таки подошел и опустился рядом на корточки, – я не начну уничтожать чужих курочек из-за сорвавшейся свадьбы. И ради тебя готов подождать. Если ты не передумала, конечно.

Я покосилась в сторону книжного шкафа, где в стеклянной дверце отражалась ни дать ни взять соседка Зомбуделя по кладбищу: с размазанной по лицу тушью, всклокоченная и угрюмая.

– Передумала, – вздохнула я.

Насладилась несколько секунд выражением разочарования на лице Линда, а потом хихикнула и добавила:

– Давайте закончим сваблю сегодня! Только не в храме, где все ждут. А своим кругом. Без газет, шлейфа и публичных поцелуев. Пап, так ведь можно, да?

Папа с сожалением покачал головой.

– Обычному человеку – да, но не принцессе. Ваш союз должен быть благословлен предками. Только в особых местах, где магическая связь с ними сильна, можно заключить брак. Нам нужен храм. Разве что... – он нахмурился и задумчиво пожевал губу. – Но ты вряд ли обрадуешься, если мы сыграем твою свадьбу в склепе, на кладбище.

Линд поперхнулся.

– Шутишь?! – воскликнула я. – Да я буду в восторге!

* * *

Самая главная драма свадьбы случилась у Горгоши, но о ней вряд ли напишут в газетах. Горгоше не дали шлейф.

Свадебное платье не слишком сильно пострадало, но от него все же решили отказаться. Девица в белом на кладбище может быть истолкована превратно. Хотя радостная толпа с букетиками и кувшином вина, пожалуй, тоже вряд ли сойдет за восставшие мертвья, так что папа просто опасался, что с платьем что-то могли сделать в пылу стычки. Ну или тетушка Мод приберегла какой-нибудь сюрприз.

Последнее, что о нас с Линдом можно было сказать, – это что мы собираемся жениться. Оба в походных костюмах, сапогах, я в шапке – ночь выдалась холодная. Астар зачем-то на всякий случай взял топор, а Кристи – Зомбуделя. Подозреваю, что Рогонда, которого снарядили хранить нашу безопасность, сильно дергал глазом. Но в темноте этого не было заметно.

У таких сборов была причина. Перед тем как объявить Кристи и Астаре, что свадьба все же состоится, Линд сказал отцу:

– Завтра на выезде из города будет толпа. Они будут караулить Корни, зная, что она должна уехать, и одни боги ведают, какие провокации устроят.

– Твои предложения?

Они, кстати, неплохо спелись.

– Уедем сразу после свадьбы. Вещи отправите следом.

– Сразу?! – ахнула я.

– А что? – Линд пожал плечами. – Мы собирались ехать завтра утром. Почему не выехать на пару часов раньше, пока никто не ждет? Народ в столице гуляет и ждет фейерверка. Он всех отвлечет, а мы пока тихонько сбежим.

– Но я...

Я посмотрела на Кристи и девчонок, которых решили все-таки взять на кладбище – уж они-то заслужили доверие.

– Поезжай, Корни, – кивнула сестра. – Он прав. Зачем тебе снова расстраиваться?

– Приедем, когда все успокоится, – добавил Линд. – Зимой. Это всего через несколько месяцев. Даже прощаться не придется.

– Обещаешь?

– Клянусь Зомбуделем!

– Аргументный аргумент, – кивнула я. – Упырь с вами, поехали!

Погрузившись в кареты, замаскированные под почтовые, мы направились к кладбищу. Таких карет было всего три, и одну занял Горгоша, так что нам пришлось сидеть едва ли не друг на друге. Мне досталось место рядом с Астаром, и он постоянно ныл, что я сижу прямо на его хвосте! Хорошо, что дорога была недолгой.

Ночью на кладбище темно, даже романтично. Птички каркают, деревья шумят, могилки слегка шевелятся. Семейный склеп занял самое почетное место, в центре. Мы гуськом семенили по узеньким дорожкам.

– Горгоша, осторожнее! – то и дело шипела я. – Не ломай чужие памятники! Это неуважительно!

– Папочка, а если я буду выходить замуж, то можно не на кладбище? – осторожно спросила Кристи.

– ЕСЛИ?! – слегка ошалело уточнил папа.

Он еще верил, что хоть одна дочь вырастет приличным человеком.

Наконец мы остановились перед дверьми в склеп. Папа вышел вперед, прочел родовое заклятье, которое нам с Кристи еще не полагалось знать (мне так точно, именно благодаря ему склеп дожил до этих лет в целостности и сохранности), и дружной гурьбой мы вломились в святилище, наглядно доказав, что вечный покой не такой уж и вечный, если у тебя в потомках такая принцесса, как я.

Внезапно выяснилась неожиданная деталь: строители склепа были идиотами.

Крошечное окошко, через которое внутрь попадал лунный свет, никоим образом не обеспечивало приток свежего воздуха для одиннадцати человек и горгона. Только Зомбудель не дышал, но его благородство никто не оценил.

Сначала выгнали горгона, тем более что он не говорил ничего умного, а места занимал за троих. Но ситуация не слишком сильно улучшилась. С каждой секундой дышать становилось тяжелее, а двери никто не мог удержать – попробуй удержи древнюю родовую магию!

– Сейчас задохнемся тут все... – пробормотала я, чувствуя, как дурею. – Вот поутру будет неловко-то...

– Так! – папа взял ситуацию в свои руки. – Выйдите, пожалуйста, все, кроме жениха с невестой.

– Но... – запротестовала было Кристи.

Потом подумала, что поздравить новобрачных после церемонии все же лучше, чем до нее не дожить, и послушно выбежала на улицу. Девчонки, Астар и Рогонда последовали ее примеру – и дышать стало и впрямь легче.

– Давайте только быстро, – посоветовал Рогонда напоследок. – Согласна, согласен, чмок – и на выход. Я же вас не открою, если что случится.

– Может, стоило его оставить?

Я занервничала. Но папа уже откашлялся и громко произнес:

– Духи предков, я, Арлин, законный король Объединенного Дортора, ваша кровь и сила, прошу скрепить благословением союз моей дочери, Корнеллии Дорторской, и ее жениха, дракона Линдена из неназванного рода. Благословите их союз и даруйте им свою защиту.

Я уже знала, что должно произойти, хоть в своей жизни и была всего на одной свадьбе, мачехи. Но здесь, в темном склепе, все было

по-другому. Свет, пролившийся на нас с Линдом, показался слишком ярким и пугающим. А может, я так чувствовала, потому что на этот раз сама просила благословения у предков, а не смотрела, как это делают другие.

Жаль, мамы среди духов, благословляющих нас с Линдом, быть не может. А дедушку и других пра-пра я знала только по портретам в галерее и редким рассказам отца. И не то чтобы он рассказывал что-то сильно хорошее.

– Линд, принимаешь ли ты мою дочь, принцессу Корнеллию Дорторскую, в жены? Клянешься ли хранить ее сердце, душу и покой? Клянешься ли оберегать ее счастье и быть достойным мужем?

– Клянусь Зомбуделем! – улыбнулся Линд.

Я захихикала. Папа закатил глаза.

– Корнеллия, принимаешь ли ты своего жениха, дракона Линдена, в мужа? Клянешься ли быть для него силой, надеждой и любовью? Клянешься ли продолжить его род и воспитать достойных наследников?

– Клянусь Горгошей!

– Она пальцы скрестила! – возмутился Линд.

– Я на всякий случай! – шикнула на него я. – Никакого обмана! Продолжить род – продолжу, воспитать – воспитаю. Насчет достойных не уверена...

– Все! – рассердился папа. – Объявляю вас мужем и женой! Чмок – и на выход!

Испугавшись, что нас сейчас забудут в склепе, и до утра придется развлекаться репетициями продолжения рода, мы быстро обменялись кольцами и рванули следом за отцом.

Нас встретили бурные аплодисменты и дождь из лепестков роз!

Представляю, что поутру подумает смотритель кладбища, обнаружив следы нашего праздника. А что сейчас думают умертвия, оглохшие от криков «Ура!», «Поздравляю!» и аплодисментов? Никакого уважения к чужим страданиям.

Вино полилось в захваченные с собой бокалы. Линд украдкой, пользуясь всеобщей суматошной радостью, взял меня за руку, и внутри все перевернулось. Я вышла замуж! Я – жена дракона!

Даже плечи расправила, чтобы самой себе казаться очень важной.

Может, мы и потревожили чей-то покой, но мне было плевать. Веселой гурьбой мы брели к выходу с кладбища, обсуждая впечатления. Такой свадьбы точно ни у кого не было и ни у кого не будет! Где-то вдали раздавались пока еще редкие хлопки: начинался фейерверк. Я вдруг подумала, что людям совсем не нужно видеть свадьбу принцессы, чтобы радоваться ей. И, может, теперь, когда это всем ясно, у Кристи будет шанс на что-то такое же сумасшедшее и счастливое.

Поддавшись внезапному порыву, уже у самого выхода я вдруг обернулась. Тень нави, спрятавшейся в тени склепа, я ни с чем бы не перепутала. Мачеха поймала мой взгляд и криво усмехнулась. В ответ я помахала ей рукой с кольцом.

Наверное, однажды мне очень захочется рассказать Линду о нашей с ней истории. И, хочется верить, он не станет меня винить...

Остановившись возле кареты, я вдруг поняла: все. Пора ехать.

И на глаза тут же навернулись слезы. Кристи не выдержала первая, бросилась рыдать мне на шею. К ней присоединились девчонки, и вскоре мы уже превратились в гигантский ревуший комок.

– Я буду так скучать по тебе! Сильно-сильно! – сказала Кристи.

– Приезжай почаще! – кивнула Лисьена.

– Мы будем ждать!

– И вы приезжайте. Можно ведь, Линд?

– Конечно. Зимой приедем мы, летом – вы. Так и будем друг к другу ездить, пока не породнимся.

За горизонтом слабо брезжил рассвет. Пора было выдвигаться. Я попрощалась с девочками и затискала Зомбуделя (хоть это было слегка противно, он все же оставался умертвием), а потом повернулась к Кристи.

– Не спасай больше никого в лесу, ладно? Я не смогу прийти к тебе на помощь.

– У меня же есть кулон, – улыbnулась сестричка. – Если что – сможешь.

– Это на крайний случай.

– Договорились.

Она обняла меня и тихо, чтобы никто не слышал, шепнула:

– Отвлеки на минуту папу. Я прощаюсь с Астаром.

– Поняла.

Папу не надо было отвлекать, его и так не интересовало ничего, кроме моего отъезда. На этот раз он обнимал меня куда дольше обычного, и я окончательно убедилась, что ненавижу долгие прощания.

– Я вырастил хорошую дочь. Помни, что я люблю тебя больше всего на свете. И что бы я ни говорил, как бы ни злился, я миллионы раз благодарил богов за то, что ты у меня есть. Мне хочется верить, что в новой жизни ты будешь счастливее, чем здесь. Но если не сложится, если ты поймешь, что совершила ошибку – твой дом всегда ждет тебя, Корнеллия. И я никогда не упрекну тебя ни в чем. Если станет невыносимо, если новая жизнь не придется по душе, пообещай, что вернешься. Здесь твой дом, и здесь тебя любят.

– Обещаю, папа. Я тоже люблю тебя. Давай не будем говорить так, будто прощаемся навсегда, иначе у меня снова забьется нос. Мы приедем зимой, Линд обещал.

– Что ж, ему можно верить. Вам пора.

Я скосила глаза на Кристи, чтобы убедиться, что они с Астаром закончили прощаться. Сестра украдкой вытирала покрасневшие глаза, а демон с уныло повисшим хвостом запрягал лошадей.

Ничего, доберемся до места, и я что-нибудь придумаю. Не могу же я бросить влюбленную сестру чахнуть от тоски.

– Господин Рогонда! – я пожала охраннику руку. – Спасибо за все! И простите, что подозревала вас в отцовстве.

– Ну что вы, принцесса. Для меня было бы честью быть отцом такой замечательной девушки, как вы...

Поняв, что сморозил какую-то ерунду, он осекся и просто поцеловал мне руку.

Линд помог мне забраться в карету и сел следом. Астар должен был ехать верхом, а Горгоша и сам отлично справлялся с длинными расстояниями. Он же был камнедышащим змеем и отлично передвигался под землей. Мы моргнуть не успели, как он туда занырнул.

Я махала из окна до тех пор, пока семья, стоявшая у ворот кладбища, не скрылась из виду. Удивительно, но как только я поняла, что все – прощания закончены, начались долгая дорога и новая жизнь, стало легче.

– Устала? – ласково спросил Линд. – Поспишь?

– Щаз-з-з-з!

Я начала рыться в одном из сундуков.

– Сначала покушаем. Где мой свадебный обед?

– Знаешь, я ужасно разочарован, что мне не дали произнести клятву, которую я написал.

– Да? Она что, в стихах?

– Нет. Я просто хотел рассказать, как впервые тебя увидел. Сначала я подумал – ну зачем мне эта принцесса? Я вообще не собирался жениться. Тем более на такой юной человеческой девчонке, как ты. А потом ты свалилась прямо с неба, вместе с этой горгульей. Красивая, веселая, живая. Душа дворца. Мне казалось, ты влюбляешься в Астара, и я ревновал тебя с первой встречи. Я еще не встречал девушку, с которой мне было так весело, Корни. Я вообще не думал, что еще способен на светлые эмоции. Ты как солнышко, отогреваешь даже насквозь заледеневшие сердца.

– О чем ты, Линд?

Я выпустила крышку сундука из рук, и она с грохотом упала.

– Что?

– Что значит, ты не собирался жениться? Ты же пришел к отцу и потребовал награду...

Я неплохо успела изучить теперь уже мужа. Он определенно что-то скрывал и проговорился. К счастью, на этот раз я знала, как надавить.

– Линд, не лги мне, пожалуйста. Только не ты! Мне всю жизнь лгут! О Кристи, о маме! Только ты не лги, пожалуйста... Я хочу кого-то честного рядом!

– Корни...

– Что это значит?

– Пообещай не злиться.

– Линд...

– Я клянусь, все, что я сказал, было искренне! Я влюблен в тебя. До сумасшествия влюблен и не верю, что ты стала моей женой.

Он помолчал с полминуты, вздохнул и продолжил:

– Ты все время спрашивала, зачем я сжигал ваши деревни и нападал на города, а я все время уходил от ответа. Дело в том, что это был не я. Мой брат. Иногда маг, превращающийся в дракона, не выдерживает боли, которая на него обрушивается, и сходит с ума. Это

произошло с моим братом. Как только я узнал, что он творит, то немедленно отправился к вашим границам, чтобы положить этому конец. Мне удалось одолеть его и заточить в пещерах навечно. Затем я отправился к твоему отцу, чтобы сообщить, что с драконом покончено и хоть как-то компенсировать причиненный братом ущерб.

– А папа предложил свадьбу?

– Да, – Линд кивнул. – Он сказал, что хочет выдать замуж младшую дочь. Что я достойный человек, что ты несчастна во дворце. Что тебе нужна свобода. От обязательств, внимания, осуждения. Что у тебя огромный потенциал, который нужно развить. Что ты маг, а не кукла возле трона. Он предложил разыграть все так, словно у тебя нет выбора, потому что ты никогда бы не согласилась выйти замуж. Но, разумеется, мы внимательно следили за тобой, чтобы не сделать больно. А потом я влюбился. Знаю, мы поступили плохо. Прости, Корни. Я жалею, что сейчас обидел тебя, но ни за что не пожалею, что согласился на авантюру твоего отца.

Я даже не знала, что сказать. Вот ведь два интригана! Не-е-ет, просто так это оставлять нельзя, я обязательно отомщу. Я так отомщу, что оба будут икать, вспоминая знакомство! Пока не придумала, как будет выглядеть моя грозная кара, но как только приду-у-умаю...

– Что ж, одно хорошо – ты все-таки не зверский убийца курочек и коровок. А я все думала: и где в тебе спряталась эта кровожадная тварища?

Линд с явным облегчением улыбнулся. Он еще не знал, что я умею подавать месть холодной и ему придется этим блюдом подавиться.

– Мардук больше никому не угрожает.

Стоп. Что?

– Как ты сказал?

– Мардук. Так звали моего брата. А что такое?

– Он рыжий? Носит очки?

– Откуда ты знаешь? – Линд резко выпрямился. – Корнеллия?!

– Остановите карету! – крикнула я.

– Корни, что случилось?!

– Мардук был на приеме по случаю нашей помолвки, вместе с герцогиней Стюарт! Она в числе приглашенных, они сейчас как раз направляются во дворец!

Я спихнула Астара с лошади и вскочила в седло, не заботясь ни о внешнем виде, ни о безопасности. Линд замешкался, лошадь для него пришлось отвязывать из упряжки.

Я неслась по улицам, не обращая внимания на прохожих, удивленно узнающих во мне принцессу. Неслась так быстро, как могла, ветер хлестко бил в лицо, а сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди!

Страшный грохот застал меня на середине пути ко дворцу. Вдали небо окрасилось алым маревом. Среди гулявших в честь королевской свадьбы началась паника, и мне приходилось все силы, всю доступную магию пускать на то, чтобы отшвыривать с дороги прохожих. Следом за первым взрывом раздался еще один, поменьше. И еще, и еще!

Я не помню, как добралась до дворца, но навсегда запомню руины, в которые он превратился. И алого дракона в небе. Воплощение огня и смерти.

В небо поднимались белесые огоньки душ.

Дрожащей рукой я нащупала кулон, подаренный Линдом, и сжала. Кристи! Только бы ты не успела вернуться домой!

Ничего не произошло. Кулон не работал. Никакая магия не сработает, если того, к кому ты отчаянно рвешься, больше нет.

На обломки дворца, некогда бывшего сердцем Дортора, опустился дракон. Расправил перепончатые крылья – и над столицей пронесся торжествующий крик.

«Чтобы пробудить внутреннего зверя, нужно пройти через боль. Эта боль не имеет ничего общего с физической. Это сильная, внезапная, способная убить боль. Когда маг испытывает ее, он умирает»...

А потом возрождается из пепла.

И я вернусь. Найду силу, способную уничтожить зло, лишившее меня дома, и вернусь.

В свое королевство.

В свой дворец.

Но только не к нему. Не к разбившему сердце дракону.

На центральной площади Дортора еще никогда не было таклюдно. Хотелось бы сказать, что свадебные гуляния затянулись до самого утра, и не закончились даже с рассветом, но еще до того, как первые лучики нового дня коснулись затянутого пеплом пожаров неба, стража начала сгонять народ ко дворцу.

Обломки, куски сгоревшего дерева и прочий хлам уже убрали.

– Через минуту можем начинать, – кивнул маг-охранник. – Они готовы.

Откуда-то из кресла раздался скептический «хмык». Мардук раздраженно дернул головой, словно пытался отогнать назойливую муху. Юный король доставит еще немало проблем.

– Вы нашли принцессу? Я хочу знать, что она мертва. Я хочу видеть ее тело.

– Простите, милорд, мы не нашли тела принцессы Корнеллии и Кристианы. Король мертв, но удалось ли спастись дочерям, я не знаю. Это маловероятно, скорее всего, ваше пламя уничтожило их без следа.

– Кристиана мертва, – вновь подал голос новый король. – Я видел, как в нее попало проклятье. Маг-охранник ничего не успел сделать. Рогонда вообще оказался полнейшей бездарностью, неудивительно, что мы взяли дворец так легко.

«Мы».

Мардук скривился.

– Мы взяли дворец, потому что ты, Эртан, – мелкий мстительный мразеныш, предавший своего короля.

Он наклонился к парню, приспустив очки и открывая драконьи вертикальные зрачки. Эртан с шумом сглотнул.

– И не думай, что получится провернуть этот трюк со мной. Пока ты делаешь, что я скажу, – ты король. Но стоит тебе хоть подумать о предательстве, станешь моим обедом.

– Я не для того терпел унижения этой дурной девицы и изображал неудачника, чтобы все испортить.

Но его голос дрожал. Мардук не сомневался, герцог Райленторгский предаст. Все предавали. Верность, любовь и прочие сопли – удел наивных дураков, коих на драконьем веку Мардук повидал немало. Даже его брат пал жертвой человеческих чувств. Интересно, что сейчас чувствует Линден? Наверняка жутко бесится.

Или страдает? Хотелось верить, что перед тем, как его обожаемая Корнеллия вернулась во дворец, она пообещала, что никогда его не простит за все, что он, брат Линда, натворил. Чувство вины и *знание*, что ты так и не успел получить прощение – и потерял того, кто был тебе дорог, – отличное наказание. Это тоже Мардук знал лучше, чем кто бы то ни было.

– Нам стоит опасаться Линдена? – спросил Эртан. – Далеко не вся стража присягнула на верность. Могут быть проблемы, если ваш брат...

– Мой брат больше не проблема, он не вернется в Дортор. Ему не позволят. Займись тем, для чего тебя посадили на эту позолоченную табуретку: начни играть короля.

Мардук раздраженно повел плечами.

Корнеллия.

Она должна быть мертва. Если ей удалось улизнуть...

– Пора, ваше величество. Милорд.

Стражник распахнул двери на балкон. Не лучшая площадка для объявлений, но другие не уцелели во время штурма.

– Дамы и господа! – провозгласил глашатай. – Подданные Дортора! Его королевское величество Эртан Райленторгский – новый король Объединенного Дортора!

Дальше по плану шли аплодисменты, но воцарилась такая тишина, что в ней отчетливо прозвучал скрип зубов нового правителя, не получившего ожидаемого одобрения народа.

– Его светлость советник, дракон Мудак!

Послышались осторожные хлопки.

– Мардук! – рыкнул дракон.

Глашатай судорожно сглотнул и побледнел.

– П-п-простите, ваша светлость... имена д-драконов непривычны нам...

Но Мардук его уже не слушал. Он медленно обводил взглядом толпу. Ожидаемое чувство удовлетворения не пришло. Он одолел брата, разрушил его жизнь, но тиски, сковывающие сердце, не ослабли. В глубине души дракон знал, что так будет, но так и не смог вытравить из себя наивную надежду.

Теперь ему остается лишь продвигаться по тщательно выстроенному плану. Шаг за шагом на пути к великой цели.

Он вырвался из Драконьей Долины. Заполучил Дортор. Осталась сушая мелочь: перерыть все королевство, перетрясти каждое герцогство, но отыскать девушку с душой дракона, назначенную ему судьбой.

Пять лет спустя

– Поверить не могу! – госпожа Григ вытирала воображаемые слезы кружевным платочком. – Мой мальчик женится!

«Мальчик» тридцати лет от роду с тоской поглядывал на ломящийся от еды стол, за которым его какой-то там «юродный» дядюшка набивал рот едой. Причем делал это с такой скоростью, словно не верил в нашу с Нилом любовь.

Ну правильно делал, в принципе. Но вообще можно было проявить и больше уважения к брачующимся.

Отец семейства поднялся и закашлялся. Я на секунду испугалась, что он подавился куриной косточкой, и сейчас свадьба превратится в похороны, плавно перетекающие в некромантский ритуал. И проводить его буду я, потому что если свадьба не состоится, я лично отомщу каждому, кто к этому причастен! Даже тому, кто уже умер.

К счастью, мой будущий свекр всего лишь прочищал горло перед речью.

– Дорогие родичи! Вам посчастливилось присутствовать на скромном празднике нашей семьи! Сегодня, в этот замечательный зимний день, я собрал вас, чтобы сочетать браком своего сына, Нила, с его очаровательной невестой Аннет.

Бла-бла-бла, можно уже к делу? Согласен? Согласна? Целуйтесь, вот вам грамота о браке – поехали!

– Мы – скромная семья, но главное наше сокровище – это любовь! Мои предки смотрят с небес и улыбаются, видя Нила – он достойный юноша, который будет замечательным мужем и отцом.

Ой, не к добру он предков упомянул...

– В нашей крови еще три поколения назад не осталось магии, но с нами наша вера в незримую связь с богами! Поэтому я взял на себя смелость провести ритуал бракосочетания...

Я чуть было вслух не застонала. Ну что за страсть к лишнему пафосу?! Почему просто не зарегистрировать брак по ЗА-КО-НУ?!

Нет, это невыносимо! Я чуть было не встала и не ушла прямо из-за стола. Но еще теплилась робкая надежда, что боги чихать хотели на ритуалы этого семейства. Сейчас свекр проведет ритуал, ничего не произойдет, я организую какой-нибудь «бада-бумс», который дружно будет истолкован как высочайшее благословение. И мы с Нилом уедем в счастливую семейную жизнь. В Дортор.

Мужчина закрыл глаза и воздел руки к небу.

– О великие боги, услышьте зов вашего раба, лишенного магического дара по вашей священной воле! Благословите брак моего сына и его Аннет, даруйте им свое согласие и пошлите здоровых детей!

И еще миллион золотых.

А что? Если уж просить, то как можно больше – есть шанс, что дадут хотя бы половину. Хотя могут и дать в лоб, тут как повезет, мне опыта не занимать.

Конечно, родовое заклинание брака, больше напоминавшее нытье, не сработало, и я уж собиралась было организовать благословительный «бада-бумс», но... над головами гостей громыхнуло, шарахнуло, заскрипело, а потом таверна погрузилась во мрак.

В абсолютной тишине раздался испуганный голос моего женишка:

– Аннет... что происходит?

Я ответила уклончиво:

– Ай, мать твою, горгона вам всем в ноздри, больно-то как!

Руку обожгло адской болью. Когда свет снова появился, у присутствующих не было шансов не обратить внимания на меня, ведь на безымянном пальце ярко сияло кольцо.

А-А-А-А! Да когда же это кончится?!

– Аннет?! – испуганно воскликнул Нил.

– Аннет, ты замужем?! – У его матери мигом высохли слезы и полез пар из ушей.

– Я не замужем. Я вдова, – угрюмо отозвалась я. – Невинная. И несчастная.

– Потому, видать, и несчастная, что невинная, – подал голос голодный дядюшка.

– А кольцо почему не на вдовьем пальце?

Вот откуда я знаю, какой палец в их стране считается вдовьим? У нас в Дорторе вдовы получали наследство, а не претензии.

– Ты врала мне!

– Ой, можно подумать, ты мне не врал, – я закатила глаза. – Кто вчера клеил симпатичную разносчицу?

Уши Нила стремительно покраснели, выдавая его с потрохами. Ни врать, ни изменять не умеет, так вчера ничего и не перепало дурачку.

– И угораздило вас этот ритуал проводить... Что, свободные от обязательств браки уже не в моде?! Принципиально уведомлять богов о том, с кем вы спите?

Родственники несостоявшегося жениха оцепенело и с легкой ошалелостью во взгляде на меня смотрели. В абсолютной тишине было слышно лишь, как работали челюсти дядюшки – он не отрывался от салатника ни на минуту. К нему я и повернулась.

– Дядя, жениться на мне не хотите?

Он с трудом проглотил все, что жевал и растерянно похлопал ресницами.

– Нет? Жаль. Тогда всем до свидания.

Протиснувшись мимо жениха, матери жениха, бабушки жениха и запеченного поросенка с яблоками, я потопала к выходу, чувствуя досаду. Снова провал! И как же мне теперь получить желаемое, если не сработала даже свадьба?

– Аннет, ты не можешь вот так бросить меня! – опомнился малолетний изменщик.

– Не могу? Ха! Бери выше. Я даже не Аннет.

Я – ее королевское высочество принцесса Корнеллия Дорторская. Правда, новый король Дортора с этим не согласен. Но кто ж герцога Райленторгского будет спрашивать!

Мерзкая погодка. Небо заволокло морозным смогом, все вокруг стало желтым от света уличных фонарей. Мне снова негде было ночевать, но это не главная проблема. Можно приткнуться на чьем-нибудь заднем дворе или снова спрятаться в храме. Если ты – колдунья, проблема холода тебя не волнует.

Но вот как попасть в Дортор?

Разве что попробовать сменить городишко. Найти еще одного дурачка типа Нила, убедить его в нашей неземной любви, выйти замуж и выпросить свадебное путешествие в Дортор. Но горгоново кольцо!

Я снова попыталась снять его, но только содрала кожу. Угораздило ведь! Боги не забывают браков, свершившихся с их благословения. К счастью, на границе с Дортором сойдут и просто документы, но их еще надо получить.

– Эй! Эй, ты! Стой! Невеста... как там тебя!

Обернувшись, я увидела того самого голодного дядюшку в наспех накинутой шубе. Он явно торопился выскочить за мной, но уже хотя бы не жевал.

– Да стой ты!

Тут мне стало любопытно, и я остановилась. Дядюшка не был магом, поэтому нацепил на себя столько одежды, что казалось, ко мне бежит огромная груда шкур и ковриков. Даже забавно. Если бы я не была так зла и расстроена, непременно придумала бы какую-нибудь шуточку.

Добежав до меня, дядюшка запыхался. Он пытался что-то сказать, хватал ртом воздух, то сгибался, то разгибался и всем видом демонстрировал крайнюю степень страдания.

– Если сейчас ты скажешь что-то вроде «за что ты мальчика бросила, он там убивается, вернись, мы все простим» – прямо здесь и прикопаю, – предупредила я.

Дядюшка замотал головой и наконец обрел способность говорить. Чудо! Вот она, сила целительных угроз.

– Тебе надо в Дортор, так? – огорошил дядюшка. – Я слышал, как до вашего прихода его мамашка сокрушалась, что невеста, стервь такая, тащит сыночку-корзиночку в Дортор. Я сразу понял, что дело не в неземной любви. У тебя нет документов, ты скрываешься. А с мужем сможешь пройти через границу. Умно. Правда, до задницы интересно, почему твой законный муженек с этим не поможет.

– Я же сказала, что вдова. И вообще, дядюшка, ты не в ту сторону воюешь. Ты должен вместе с прочей родней сокрушаться, какая вертихвостка чуть было не охомутала во всех смыслах хорошего мальчика.

– Да я их даже не знаю, – отмахнулся он.

И тут я по-настоящему удивилась.

– Это как это?

– Да вот так. Проверенный временем способ пожрать. Примечаешь свадебные гуляния, присаживаешься со всеми,

умиляешься невесте и жениху, которого помнишь совсем крохой. Жрешь от пуза, напиваешься. Сторона невесты думает, ты – дядюшка жениха, сторона жениха – что невесты. Никто не задает вопросов, главное – вести себя как можно уверенней.

– Восхищена.

– Тебе бы тоже так не помешало. Одна кожа да кости.

Я поморщилась. Нелегко опуститься до вранья ради еды, особенно если когда-то была принцессой.

Мужик по-своему истолковал мою гримасу:

– Зря кривишься. Лучше, чем сидеть впроголодь. На вот, я тебе прихватил.

Он бросил мне ароматный бумажный сверток, в котором я обнаружила один из пирогов со свадебного стола. Беглый осмотр выявил, что в пирог ничего не добавляли: ни зелий, ни ядов, ни проклятий. Но я все равно не стала жадно вгрызаться в угощение. В-первых, немного удалось поесть на свадьбе, а во-вторых, я еще не поняла, зачем подставному дядюшке весь этот разговор.

– Хочу тебе помочь, – ответил он на прямой вопрос.

Я рассмеялась.

– С чего это? Увлечение такое? Кататься по северным землям, подкармливать чужих невест и решать их проблемы?

– Тебе нужно в Дортор, а мне нужно доставить кое-что в Дортор. Мы оба знаем, что на границе без документов не пропустят. Ты рассчитывала попасть туда как путешественница, прикинуться счастливой молодой женой, мечтающей о свадебной поездке, так? А я предлагаю вариант лучше. По счастливой случайности у меня с собой документы жены. Она – подданная Дортора, а значит, имеет право въезда.

Он осмотрел меня с головы до ног.

– Примерно твоего возраста, тоже блондинка, так что вопросов не будет. Ну, заключим сделку?

– И какова моя часть?

– Сопровождение. От границы до столицы еще надо дойти. У меня нет магии, я не владею оружием. А ты колдунья. К тебе никто не посмеет полезть, а кто посмеет – мир его праху. Ну и денег у меня тоже нет, так что твои способности пригодятся, чтобы не сдохнуть без ночлега и еды. Все честно. С меня документы, с тебя – защита.

– Возможно, – я прищурилась. – Что ты везешь?

– Камни душ на продажу. Фальшивые камни душ. Здесь есть один примечательный ледничок. Из него получают отменные камушки, как настоящие! Перевезем под видом стекляшек для витражей. Продам – и смогаюсь обратно вместе с женой. Надоела нищета!

– Ну ты и жук, – хмыкнула я.

– Сказала колдунья, которая прячет кольцо. Тебе самой-то зачем в Дортор? И как так получилось, что ты оказалась на севере без документов? Что ты натворила?

Об этом ему точно не следовало знать. Что я натворила? Да массу всего! Влюбилась не в того дракона, доверилась не тем людям, потеряла семью по собственной глупости. Это уже немало, а если вспомнить все за последние пять лет...

– Не хочешь откровенничать? – хмыкнул мужчина. – Ну и ладно. Так что, согласна? Едем?

– Едем, – кивнула я. – Завтра на рассвете, на этом же месте. И я действительно колдунья, поэтому лучше бы тебе меня не обманывать.

Дядюшка фыркнул и поднял руки, будто сдаваясь.

– Я собираюсь обмануть пару сотен доверчивых идиотов Дортора, готовых на все, чтобы урвать камень душ по дешевке. Мне не нужны твои секреты. Надеюсь, на границе с тобой не будет проблем? Ты же не беглая преступница?

Если бы я знала! О том, что за голову принцессы Корнеллии назначена награда, я не слышала, но это совершенно не означает, что меня считают погибшей или что новый король забыл о моем существовании. Будь я Эртаном Райленторгским, я бы очень плохо спала и еще хуже кушала, зная, что принцесса на свободе.

– Я – беглая невеста, скажем так. Пытались выдать за какую-то скотину, а я решила, что животноводство – не мое.

– Тогда зачем возвращаешься?

– Земледелие приглянулось, – буркнула я. – Страсть как хочу высадить цветочки на парочку могилочек.

– Понял, не трогаю больную мозоль. Тогда до завтра. Мою жену зовут Олиса Грепбер, а я – Шант Грепбер. Мы женаты пять лет и возвращаемся в Дортор, чтобы навестить твою старушку-матушку Хлою. Держим небольшую таверну и воспитываем двух сыновей.

– Ты что, бросил жену с детьми и едешь толкать фальшивые камни душ? – скривилась я.

Но Шант ничуть не смутился.

– Ты хоть знаешь, как дети дорого обходятся? Хотя откуда тебе...

О, когда я была ребенком, я обходилась не просто дорого, а катастрофически дорого. Сейчас я повзрослела, но все равно планирую причинить короне ущерб на кругленькую сумму. Похороны и поминки нынче недешевы. Хотя... если признать короля идиотом, недостойным трона, можно сэкономить на торжественной части или нет?

– Завтра на этом же месте. На рассвете, – напомнил он. – Как тебя хоть зовут?

– Олиса Греспбер, разумеется, – хмыкнула я.

Шант расхохотался.

– Молодец, быстро схватываешь. Тебе есть где ночевать, Олиса-Аннет?

– Обо мне не беспокойся. Разберусь.

– Уверена? Я не врал про таверну. Угол найдем.

– Уверена. Иди хорошенько выспись, потому что камни душ будешь тащить сам.

Когда Шант ушел, я осмотрелась, убедилась, что никто меня не видит, и нырнула в один из двориков, где стояли мои любимые сани. Хозяин редко их использовал, возраст и здоровье не позволяли выбираться со двора чаще чем пару раз в месяц, но в память о бурной молодости и работе посреди северных красот он тщательно ухаживал за некогда красивыми санями. Местами краска уже облупилась, а роскошные камни повывадали, оставив безобразные дыры, но все равно от них веяло какой-то сказочностью. Я частенько здесь ночевала, любуясь звездным небом и северной авророй.

Холод – не проблема, когда ты маг. Но никакое заклинание, никакой, даже самый вместительный, камень душ не согреет изнутри.

Я устроилась под полотном, которым хозяин закрывал сани, согрела вокруг себя воздух, подогрела пирог и с наслаждением откусила. Божественно. Все же в этой бродячей жизни на севере есть свое очарование. За пять лет я научилась ценить маленькие радости, этот уют – когда весь мир твой дом. Я пряталась от метелей в пещерах, исследовала заброшенные корабли на побережье, ночевала на

курганах, отгоняя восставших мертвецов, пробиралась в чужие сады. Каждая ночь в новом месте, каждый день сулит сюрпризы. Мне нравилась эта жизнь.

Но, оказалось, этого мало для покоя.

Как я ни старалась забыть Дортор, убедить себя, что его судьба – не моя проблема, и пусть Эртан со своим ручным Мардуком разгребается сам, ненависть грызла изнутри. Я никогда не сбегала! Никогда не пасовала перед врагом. Не сдавалась, не бросала своих. Как бы я ни пыталась убедить себя, что нет никаких «своих» в королевстве, где меня ненавидели просто за факт рождения, что они заслужили такого правителя, как Эртан, и поделом им, пусть по утрам определяют настроение дракона по высоте полета и количеству падающего на землю навоза, все равно не получилось забыть.

Я должна вернуться. Сама не знаю зачем. Отомстить? Папа говорил, месть разрушительна. Но что он понимал? Вот она, цена излишней доброты и порядочности. Одна дочь мертва, вторая в бегах, королевством правит дурачок, а вертит им дракон.

Но месть – блюдо, которое я подам вне зависимости от того, хотят они там жрать или нет. Горячая, теплая, холодная – какая получится. Выйдет ледяная – сосать заставлю. Главное то, что мне плохо. Плохо наедине с собой, плохо одной, плохо без друзей и семьи, без родных земель. Плохо без дворца, Зомбуделя, Горгоши, навьего озера с мачехой, плохо без тетушки Мод... хотя нет, тетушка, пожалуй, не входит в мой список ностальгических встреч.

Мне плохо без папы и Кристи.

И без него.

Я посмотрела на кольцо, снова появившееся на руке, и шмыгнула в пирог.

Оно постоянно появлялось! Я выбрасывала его в воду, закапывала в снегу, оставляла в упырином кургане, продавала (это, кстати, было удобно), кидала в огонь – а оно все время возвращалось. Иногда сразу, иногда через много недель. Но неизменно обжигало руку и напоминало о Линдене.

Глупая принцесса влюбилась в дракона, поплатилась за это и даже не смогла его забыть. А он и не искал. Хотя первое время я ждала, подыхая где-то в горах, ждала, что Линд придет. Скажет что-нибудь...

не знаю, банальное «прости» – и у меня что-нибудь останется. Хотя бы он и вредный демоняка с хвостом.

Закончив с ужином, я устроилась поудобнее и легла смотреть на звезды, сверкающие узоры которых расплывались от слез. Себя было очень жалко.

На следующий день стало жалко всех остальных. И сказка про дракона и принцессу повернулась неожиданной стороной. Папа обычно называл ее задницей. А я – приключениями.

Продолжение следует